

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ

НЕДРУЖБА НАРОДОВ

Национализм,
республиканская власть
и разрушение СССР

1985–1991

АЛЕКСАНДРА ВЕНГЛИНСКАЯ

2026

Александра Венглинская

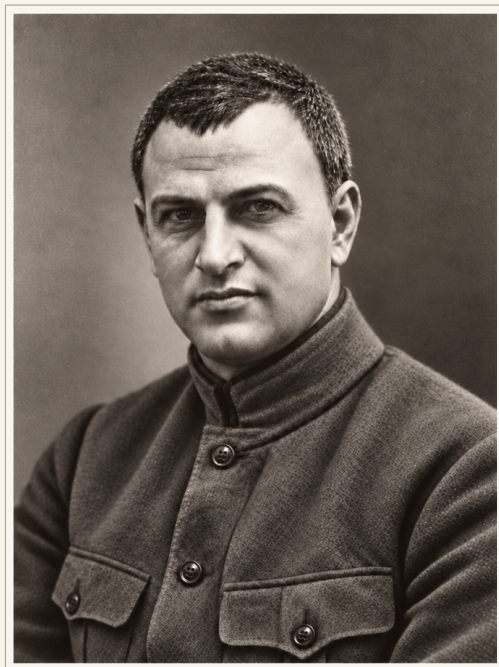
НЕДРУЖБА НАРОДОВ

Национализм, республиканская власть
и разрушение СССР

Как большинство сказало Союзу «да» —
и почему его не стало

Проект «Историческая Россия»

Читательское издание
2026

Памяти

государственного и партийного деятеля

**Александра Фёдоровича
Мясникяна**

и его поколения —

людей, связавших возрождение Армении
с общей судьбой народов
исторической России.

Аннотация

Весной 1991 года большинство участников референдума высказалось за сохранение СССР. К концу года общего государства не стало. Как голос граждан оказался отделён от решений руководителей?

Книга прослеживает два связанных процесса: национальную мобилизацию и переход власти к республиканским учреждениям. Алма-Ата, Карабах, Сумгаит, Баку, Прибалтика, Россия и Украина показаны через общественные требования, действия руководителей и последствия для людей. Горбачёв, Ельцин и Кравчук проходят путь от попытки изменить общую страну к решениям, после которых она прекратила существование.

Читательское издание сохраняет документальное повествование в трёх актах и источники к главам. Полное издание содержит развёрнутый историко-аналитический разбор, региональные исследования, таблицы, приложения А-Е, указатель участников и полный источниковый аппарат.

Оглавление

Как читать эту историю	7
Пролог. Два голосования и одно общее дело	8
Акт I. Трещины. 1986–1988	11
Глава 1. Человек из Москвы. Алма-Ата, декабрь 1986 года	11
Глава 2. Письмо с требованием изменить границу. Карабах, 1988 год	17
Глава 3. За дверью квартиры. Сумгаит и конец прежнего доверия	27
Акт II. Движения становятся властью. 1989–1990	36
Глава 4. Улица приходит в парламент. Тбилиси и языковой вопрос, 1989 год	36
Глава 5. Бразаускас меняет адрес власти. Прибалтика, 1988–1990 годы	47
Глава 6. Паром через Каспий. Баку, январь 1990 года	58
Глава 7. Два правительства в одной столице. Россия, 1990 год	64
Глава 8. Суверенитет внутри суверенитета. Молдавия, Грузия и автономии	77

Акт III. Голос, чрезвычайный комитет и подписи. 1991	89
Глава 9. Воскресенье, когда Союзу сказали «да». Март 1991 года	89
Глава 10. Горбачёв ищет новый договор. Весна и лето 1991 года	101
Глава 11. Два президента и чрезвычайный комитет. Август 1991 года	110
Глава 12. Кравчук ставит вопрос на голосование. Украина, 1991 год	123
Глава 13. Подписи вместо общего государства. Декабрь 1991 года	133
Глава 14. Эпилог. Страна уходит, люди остаются	145
Примечания и источники	156
О полном издании	174

Как читать эту историю

Повествование следует за решениями 1986–1991 годов и проверяет пять распространённых объяснений распада: хозяйственный кризис, внешнее воздействие, выбор элит, национализм и ошибки союзного руководства.

Национальная мобилизация — организация людей через язык, память, принадлежность и требование достоинства. Республиканская суверенизация — передача республиканским органам последнего слова в законах, имуществе, бюджете и подчинении учреждений. Вес этих процессов различается по республикам и этапам.

Обстоятельства сцен и слова участников взяты из документов и опубликованных свидетельств. Позднее воспоминание обозначено как воспоминание. Авторские эпизоды в прологе и эпилоге передают мой собственный опыт. Приписанные мысли, разговоры и чувственные детали в рассказ не добавлены.

Значки источников оставлены прежде всего у цитат и ключевых чисел. Список источников к каждой главе находится в конце. Полные примечания, расчёты, таблицы, разбор правовых актов и приложения A–F собраны в полном издании.

Голос участника, подпись руководителя и исполнение решения рассматриваются последовательно. Это позволяет видеть, когда общественное требование получило учреждение и какие последствия его действия имели для граждан.

Пролог. Два голосования и одно общее дело

Киев, 24 августа 1991 года. Леонид Кравчук читает документ и ставит его на голосование. За постановление о независимости Украины подают 321 голос. «Прошу проголосувати», — говорит председатель: «Прошу проголосовать». Затем он предлагает принять сам Акт. Он получает 346 голосов. Стенограмма отмечает аплодисменты.¹

В этом зале сидят депутаты советского парламента. Среди них — люди, ещё недавно обещавшие защищать общую страну от сепаратизма. Национальная оппозиция за три дня не заменила весь депутатский корпус. К другому решению пришло действующее большинство.

Через пять месяцев после весеннего референдума крупнейшая после России республика объявляет отдельное государство. Почему это произошло, если большинство участников голосования сказало сохранению Союза «да»?

На такой вопрос часто отвечают одним словом: экономика, внешняя рука, предательство, национализм, Горбачёв. Я хочу пройти через эти объяснения вместе с людьми, принимавшими решения. У каждого была должность, доступные средства и выбор. Их поступки соединили общественное недовольство с прекращением государственной власти.

Горбачёв будет пытаться обновить Союз и сохранить общий центр. Ельцин получит российские выборные учреждения и сделает их соперником этого центра. Кравчук сначала будет спрашивать граждан об условиях общего государства, затем проведёт через парламент Акт независимости. Колбин, Бразаускас, Снегур и Назарбаев покажут разные пути от подчинения Москве к самостоятельному решению республики.

Рядом с ними появятся люди, чьи возможности измерялись одним судном или одним отказом. Капитан Ахундов предоставит беженцам каюты экипажа. Командующий Лященко откажется выдать сотрудников госпиталя. В их действиях общая страна ещё будет работать для спасения человека, хотя безопасность его дома уже разрушена.

Мне важно понять эту историю и по личной причине.

Летом 1981 года я второй раз попала в Артек — в международную смену. Меня поставили ассистентом в знаменную группу главного знамени лагеря. Тяжёлое бархатное полотнище с орденами нужно было держать и нести. За торжественным видом стояла работа.²

Я помню общее дело с детьми из разных стран: дежурства, подготовку, поручения, помощь друг другу. В двенадцать лет человек узнаёт такую связь раньше, чем научится определять её политически. Другой язык и другая национальность остаются заметными, но совместная работа уже делает людей своими.

Эта память объясняет мой исходный вопрос. Почему то, что было повседневным опытом отношений, позднее стали описывать как одну лишь искусственную связь? Что должно было произойти, чтобы общий труд, учёба и взаимная обязанность потеряли государственную опору?

Советский народ для меня — реальная общность людей, сохранявших разные национальные культуры. Её практический смысл состоял в возможности учиться, работать, создавать семью и получать защиту в одной стране. У этой страны были несправедливости и тяжёлые провалы. Именно поэтому вопрос о защите человека для меня важнее красивой формулы о единстве.

Общность проверяется в момент опасности. Врач должен остаться защищённым врачом, даже когда у толпы есть претензии к его народу. Житель должен иметь право на свою квартиру, даже когда область спорит о границе. Избиратель должен получить работающий политический результат, когда большинство поддерживает общую страну.

Эти связи разрушались разными путями. Насилие делало происхождение человека основанием для нападения. Политическое движение предлагало говорить от имени народа. Республиканский орган менял начальника учреждения, получателя налога и последний обязательный закон. За похожими словами о самостоятельности стояли разные действия.

В первой части мы увидим трещины: московское назначение в Алма-Ате, требование изменить карабахскую границу, Сумгаит. Во второй — как движения входят в учреждения, а учреждения объявляют себя верховной властью. В третьей — весеннее голосование, попытку чрезвычайного комитета и декабрьские подписи.

До каждого решения остаётся открытое будущее. Казахстанский протест ещё может привести к исправлению кадрового порядка. Письмо о Карабахе ещё обращено к общему государству. Голос марта ещё может стать основанием нового Союза. Я хочу сохранить в рассказе эти возможности, чтобы выбор руководителей был виден как выбор.

Поэтому главный вопрос относится и к смыслу слов, и к работе учреждений. Национальная мобилизация соединяла людей через язык, память и принадлежность. Республиканская суверенизация передавала властям республик право решать самостоятельно. Они могли поддерживать друг друга; в российском случае второй процесс получил особую силу внутри самой столицы Союза.

Мы начнём за несколько лет до украинских аплодисментов. В Алма-Ату приезжает новый партийный руководитель. Москва ещё считает своё кадровое решение достаточным ответом республике. На следующий день этот порядок получит ответ с площади.

Акт I. Трещины. 1986-1988

Глава 1. Человек из Москвы. Алма-Ата, декабрь 1986 года

16 декабря 1986 года в Алма-Ате Динмухамеда Кунаева сменяет Геннадий Колбин. Новый первый секретарь до этого руководил Ульяновской областной партийной организацией. Московское решение даёт ему высшую партийную должность в республике. Жители узнают имя человека, которому предстоит ими руководить.³

На следующий день начинается протест. Предметом становится само право Москвы назначить руководителя без участия тех, кем он будет руководить. Колбин получает аппарат, но вместе с должностью получает вопрос, на который кадровая процедура не ответила: почему выбор сделан именно так?

Для Горбачёва это решение внутри общей партийной системы. Центр заменяет руководителя и ожидает, что республиканская организация примет нового начальника. Для участников протеста назначение означает отказ в уважении к республике. Одно действие читают по-разному — как управление и как сообщение о том, кому принадлежит последнее слово.

Кунаев олицетворял длительное руководство Казахстаном. Колбин приходит из другой области общей страны. В обычной служебной биографии такой переход мог считаться назначением опытного работника. В политическом кризисе его прежний адрес становится доводом против самого порядка назначения.

Республика располагает правительством, Верховным Советом, учреждениями образования и хозяйства. Но высшая партийная должность приходит из центра. Между формальным устройством республики и способом

определить её руководителя возникает спор о реальном участии.

Кто имеет право выбрать начальника

Протест ставит перед властью две задачи. Пресечь противоправные действия, если они совершаются, и ответить на вопрос о кадровом решении. Первая требует установления конкретных поступков. Вторая требует политического объяснения. Когда вместо объяснения появляется общая квалификация народа, спор меняет масштаб.

Дальше партийный центр назовёт события проявлением казахского национализма. Через несколько лет эта оценка будет признана ошибочной. Между назначением, наказанием участников и признанием ошибки формируется память о том, кому позволено решать.

Колбин становится лицом нового назначения. На его должности сходятся привычная служебная вертикаль и вопрос о достоинстве республики. Выполнить распоряжение центра ещё можно; сделать его признанным и понятным для общества — отдельная работа.

Для Горбачёва это ранняя проверка перестройки. Обещание участия сталкивается с порядком, в котором важнейшее кадровое решение уже принято. Центр располагает законным и партийным аппаратом, но доверие к его действию теперь приходится восстанавливать после конфликта.

Я вижу здесь трещину в способе управления. Союз продолжает оставаться пространством общей жизни. Его руководство теряет доверие в конкретном месте, где распоряжение должно было получить понятное объяснение. Национальная принадлежность назначенного и назначающих становится языком политической претензии.

Этот язык удобен своей краткостью. Вопрос о том, как устроено участие республики в общей власти, можно заменить вопросом о происхождении начальника. Тогда

человеку предлагают считать кадровое решение свойством чужого народа. В такой замене уже появляется будущий ресурс мобилизации.

Но за ним остаётся содержательная претензия: жители хотят, чтобы их республика участвовала в выборе. Её можно удовлетворить изменением порядка представительства. Можно оставить без ответа и тем самым помочь тем, кто позднее свяжет справедливость с уходом от Москвы.

Общая страна за пределами должности

Для людей Союз существовал и через другие учреждения. Приём в институт, работа на предприятии, лечение, служба и переезд соединяли биографии из разных республик. Принадлежность к общему государству давала этим связям практическую форму.

Национальность сохраняла значение для языка и культуры. Одновременно гражданин мог строить жизнь в нескольких местах одной страны. Республика была его домом, а общий порядок — основанием признавать образование, профессиональный опыт и право на защиту за её пределами.

Поэтому из конфликта вокруг назначения ещё не следовал выбор разделения. Житель мог требовать уважения к Казахстану и хотеть сохранить общую страну. Такое сочетание позже будет видно в мартовском голосовании. Между протестом и независимостью лежат несколько лет решений и совершенно разные политические обстоятельства.

Казахстан особенно ясно показывает сложность этого выбора. Его население состояло из многих национальных групп. Для будущей власти вопрос об участии относился ко всем жителям республики. Самостоятельность, обещанная одним, должна была получить правила, защищающие остальных.

Административная граница пока проходит внутри одного государства. Через неё можно ехать учиться или работать,

оставаясь советским гражданином. В дальнейшем эта линия станет пределом другой власти. За спором о руководителе уже скрывается вопрос, кто будет определять права человека по обе стороны будущей границы.

Я помню Артек как опыт совместного дела. Его сохраняли люди и организация, которая давала им место, задания и возможность работать вместе. Общая страна была неизмеримо сложнее лагеря. Но и в ней связь должна была существовать в действии: принять, выучить, дать работу, защитить.

Московское назначение затрагивает именно доверие к такому действию. Если центр перестаёт объяснять важнейшее решение, возникает пространство для другого политического адресата. Он может предложить жителям понятную формулу: своей республикой должны распоряжаться свои.

Ошибка, признанная позднее

Весной 1990 года Политбюро пересмотрит прежнюю оценку. Ошибочной будет признана квалификация событий как «проявления казахского национализма». При этом партийный центр сохранит утверждение о противоправных действиях части участников.

Различие важно для людей, которых оценивали. Преступление или нарушение связывается с поступком. Обвинение народа относится к происхождению и затрагивает тех, кто этого поступка не совершал. Исправляя формулу, партия признаёт предел собственного первоначального ответа.

Но признание приходит спустя годы. Участники уже пережили последствия; память о московском назначении и наказаниях стала самостоятельной частью республиканской политики. Вернуть доверие одной новой формулировкой трудно. Оно требует объяснения и исправления конкретных решений.

Позднее президент Казахстана Назарбаев свяжет реабилитацию участников с новым положением республики. У требования справедливости появится другой государственный адрес. В этой смене виден путь от претензии к союзному центру до решения собственной власти.

Назарбаев, однако, будет искать и возможность обновлённого Союза. В его линии участие республики и общие функции ещё могут сочетаться. Казахстанский опыт поэтому оставляет открытым вопрос о том, какой порядок мог сохранить страну при большем уважении к её участникам.

Колбинский эпизод показывает начало утраты доверия. Декабрьский итог всей страны ещё впереди. Исправление кадровой процедуры, изменение представительства, обновление общей федерации остаются возможными ответами. Чтобы понять, почему они уступили разделению, нужно идти дальше.

Другой спор с Горбачёвым

Осенью 1987 года Борис Ельцин выступает на пленуме ЦК КПСС с критикой темпов перестройки и партийного руководства. Это другой конфликт внутри той же системы. Ельцин обращается к людям, от решения которых зависит его собственное положение.

В Алма-Ате спорили о назначенном Москвой руководителе. В Москве руководитель спорит с центром, который определяет его должность. Обоим случаям ещё задан общий партийный адрес. Позднее Ельцин получит иной источник полномочий — выборные российские учреждения.

Горбачёв в этих историях остаётся в центре принятия решений. Он должен обновить управление, сохраняя способность общего государства действовать. Его соперники и критики постепенно находят собственные способы получить общественную опору. Российский путь

станет особенно важным: соперничающий центр возникнет внутри самой столицы Союза.

У Колбина есть должность, полученная через прежнюю вертикаль. У Ельцина появится возможность получить должность через другой политический мандат. У Назарбаева — возможность соединить управление Казахстаном с переговорами об общей конструкции. Эти разные пути ещё не содержат готового финала, но меняют условия будущих решений.

Первое объяснение распада — национализм — здесь получает определённое место. Национальная аргументация помогает выразить претензию к московскому назначению и превращает её в память о несправедливости. Дальнейший результат зависит от того, как власть ответит на требование участия и кто получит возможность действовать от имени республики.

Следующее обращение к общей власти будет касаться уже самой территории. В Карабахе депутаты попросят изменить границу между двумя республиками. Горбачёву предстоит ответить на спор, который кадровым назначением больше не решить.

Глава 2. Письмо с требованием изменить границу. Карабах, 1988 год

20 февраля 1988 года депутаты областного Совета Нагорно-Карабахской автономной области принимают обращение о передаче области Армянской ССР. Документ отправляется Верховным Советам Армении, Азербайджана и СССР. Депутаты просят «проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха». У требования есть автор, территория и три государственных адресата.⁴

Участники ещё обращаются к общей власти. Они хотят, чтобы она изменила принадлежность области. Для армянского движения существующая граница воплощает несправедливость. Для азербайджанского руководства её изменение означает потерю части республиканской территории. Одно решение должно ответить двум несовместимым требованиям.

Горбачёв оказывается перед выбором, который уже шире обычного кадрового назначения. В Алма-Ате центр мог заменить руководителя своим распоряжением. Здесь изменение границы требует согласия республик. Любой ответ затрагивает людей, которые окажутся под другой властью.

Пока депутаты пишут обращение, жителям нужна защита независимо от исхода спора. Учитель должен попасть в школу, врач — к пациенту, семья — вернуться домой. Государственная процедура изменения территории и обязанность защищать граждан действуют одновременно.

Общая страна ещё остаётся местом, в котором стороны ищут решение. Вопрос в том, сможет ли она превратить спор в исполнимое соглашение. Когда эта возможность исчезает, требование исправить границу начинает

становиться требованием собственного политического центра.

К кому обращались депутаты

Национальная аргументация приобретает особую силу там, где спор о правах людей превращается в спор о принадлежности земли. Учитель может требовать учебников на родном языке, писатель — возможности печататься, работник — справедливого назначения на должность. Такие требования допускают множество решений. Территориальный лозунг меняет устройство спора: теперь необходимо определить, чья власть будет действовать над всеми жителями, включая тех, кто не поддерживает перемену.

В Карабахе эта проблема получила конкретную государственную форму. Конституция СССР относила Нагорно-Карабахскую автономную область к Азербайджанской ССР. Согласно статье 86, положение автономной области регулировал закон союзной республики, принятый по представлению областного Совета. Автономная область и союзная республика занимали разные ступени государственного устройства. Для изменения межреспубликанской границы статья 78 требовала взаимного соглашения республик и союзного утверждения.⁵

Отсюда возникали два разных вопроса: как обеспечить права населения автономии и при каких условиях можно изменить её республиканскую принадлежность. Закон связывал второй вопрос с согласием республик. Политическое движение могло считать такую процедуру несправедливой, но это ещё не делало его требование действующим решением.

Здесь находится один из узлов исследования. Национальная принадлежность населения, компетенция государственных органов и права каждого жителя не совпадают автоматически. Отождествление этих трёх оснований

позволяет представить волю одной группы как готовое право распоряжаться всей территорией. Государству приходится отвечать сразу на несколько требований справедливости, а политической мобилизации достаточно одного лозунга.

Для позднесоветского Карабаха можно сопоставить две переписи. Ниже приведены областные итоги; доли рассчитаны от всего населения НКАО соответствующего года.

Армяне составляли устойчивое большинство области. Одновременно в ней жили десятки тысяч азербайджанцев. Их присутствие означает, что любой территориальный проект затрагивал значительное население, национальная принадлежность которого отличалась от принадлежности большинства. Областная статистика не сообщает, как проголосовал бы каждый человек; перепись не была опросом о политическом выборе.

Между переписями численность обеих крупнейших групп области выросла. Их доли менялись по-разному. Само изменение состава населения не объясняет его причин и не решает, кто должен распоряжаться территорией.

Важно также положение второй переписи во времени: 1989 год следует за началом кризиса. Перепись фиксирует население уже после начала конфликта. Перепись 1979 года даёт более раннюю опору, но оставляет почти десятилетний промежуток.

Числа устанавливают масштаб задачи, которую должен был решать общий государственный порядок. Большинство нуждалось в защите своих национальных интересов; меньшинство — в гарантиях того, что решение о территории не лишит его равноправия и безопасности. В такой ситуации общесоюзная принадлежность могла служить основанием совместной жизни, если за ней стояла власть, способная защищать граждан независимо от национальности.

20 февраля 1988 года внеочередная сессия областного Совета НКАО обратилась к Верховным Советам Азербайджанской и Армянской ССР с просьбой о передаче области Армении и ходатайствовала перед Верховным Советом СССР о положительном решении. Таково содержание опубликованного текста.⁴

Правовая форма существенна: областной Совет просил вышестоящие органы принять решение. Этот акт выражал территориальное требование через существующий советский институт, но сам не изменял межреспубликанской границы.

17 марта пленум Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана также попросил Политбюро ЦК КПСС положительно решить вопрос присоединения области к Армении. В опубликованном постановлении территориальное устройство начала 1920-х годов характеризовалось как историческая ошибка.

Требование проходит через два учреждения: областной Совет и партийный обком. Депутаты и партийные руководители дают ему государственный адрес. До этого люди могли собраться и заявить о своей цели; теперь орган власти направляет от их имени официальное ходатайство.

Этот механизм не требует, чтобы участник с первого дня намеревался уничтожить СССР. Человек мог рассчитывать на союзную власть как на источник желаемой справедливости. Однако обращение к общему центру превращалось в испытание его авторитета: будет ли движение признавать решение, если оно окажется неблагоприятным? Именно отношение к такой развилке помогает отличить попытку добиться перемены внутри общего порядка от постепенного отказа подчиняться этому порядку.

Самих двух актов для ответа недостаточно. Они фиксируют требование и институциональную поддержку. Выводы о последующем неподчинении, организации давления и роли отдельных руководителей должны опираться на следующую

последовательность действий. Приписать всем участникам конечную цель задним числом означало бы заменить исследование намерений знанием результата.

Даты и позиции июньских решений приведены в самом июльском постановлении союзного Президиума. Документы показывают движение вопроса по государственным органам. Обстоятельства Сумгаита требуют отдельного рассказа.

К июлю проблема уже затрагивала отношения между республиками. Взаимное соглашение, предусмотренное Конституцией, отсутствовало. Любой ответ центра оставлял неудовлетворённой одну из противоположных территориальных позиций. Сохранение границ разочаровывало сторонников передачи; их изменение вопреки отказу Азербайджана ставило бы под вопрос предусмотренную законом гарантию республиканской территории.

Это была трудная ситуация для общего арбитра. Его устойчивость зависела от способности одновременно сохранять процедуру, исправлять нарушения прав и защищать население. Одного отказа в передаче области для выполнения этих задач было недостаточно. Но и одна уступка территориальному требованию не давала готового ответа на вопрос о правах всех жителей.

В документе от 18 июля соединены две позиции. Президиум отверг изменение границ на основании статьи 78. Одновременно он признал накопление нерешённых вопросов культуры, образования и кадровой политики, затрагивавших армянское население, а также нарушения конституционных прав автономии. Органы обеих республик и области были подвергнуты критике за поверхностную оценку ситуации и выжидательную позицию.

Союзный Президиум оставляет область в прежних границах и признаёт, что права жителей нарушались. Для Горбачёва это означает две обязанности сразу: удержать согласованный порядок территории и заставить

учреждения исправить положение. Первое решение не выполняет вторую работу за него.

Армянское движение требует передачи области. Азербайджанское руководство отказывается. Общему центру остаётся предложить порядок, которому смогут доверять люди по обе стороны спора. Исправление школ, кадровой политики и защиты жителей ещё возможно в прежних границах; территориальная уступка тоже потребовала бы гарантий для каждого жителя.

Эта развилка позволяет точнее поставить вопрос об использовании национальной аргументации. Необходимо установить, кто и какими средствами добивался превращения конкретных претензий в безальтернативное территориальное требование; какие решения предлагались; почему они не получили доверия; какие действия властей подтверждали опасения людей. Ответ предполагает исследование обеих сторон политического процесса: организации мобилизации и качества управления.

Защита общего государства теряет убедительность, если её сопровождает отказ слышать граждан. Национальная мобилизация становится опасной, когда её программа перестаёт учитывать равные права людей другой принадлежности и возможность обязательного для сторон решения. В этом случае спор о справедливости начинает разрушать сам порядок, в рамках которого люди могут добиваться защиты.

Кто научился говорить от имени области

Политическая мобилизация становится устойчивой, когда требование получает сеть сторонников, руководящий орган и способ воздействия на учреждения. В карабахском случае этот переход можно проследить хотя бы по одной документированной биографии — Левона Тер-Петросяна.

Официальная биографическая справка фиксирует следующую последовательность: с февраля 1988 года он руководил комитетом «Карабах» Матенадарана; в мае

вошёл в Комитет карабахского движения Армении; с 10 декабря 1988 года по 31 мая 1989 года находился под арестом. 27 августа 1989 года стал депутатом Верховного Совета Армянской ССР, в ноябре вошёл в руководство Армянского общенационального движения. 4 августа 1990 года был избран председателем республиканского Верховного Совета.⁶

Биография показывает конкретный маршрут политического руководителя: учреждение — комитет движения — депутатство — руководство Верховным Советом. Территориальное требование могло становиться основой карьеры, которая завершалась получением полномочий самого государства.

Здесь следует различать влияние на власть и занятие должности. Движение способно воздействовать на решения, не располагая собственной исполнительной вертикалью. Получив парламентское руководство, его представитель уже участвует в определении государственного курса. Тогда национальная программа приобретает иной вес: за ней могут стоять решения о назначениях, законах и хозяйственных приоритетах.

Арест меняет положение руководителя и его отношения с движением. Задержание временно ограничивает работу руководителя, но не обязательно уничтожает сеть поддержки. В приведённой биографии за освобождением следуют депутатство и дальнейший политический подъём. Такая последовательность устанавливает, что арест не прекратил карьеру.

Народные фронты конца 1980-х годов важны для книги прежде всего своей эволюцией. Во многих случаях они начинали как объединения в поддержку перестройки, а затем переходили к отдельной государственности. Этот переход устанавливается по программам, съездам, обращениям и парламентским решениям. Он показывает, как политическая сила, первоначально говорившая об обновлении общей страны, стала средством её разделения.

Название движения выполняло несколько задач. Поддержка перестройки связывала новую организацию с объявленным курсом руководства СССР. Она облегчала сотрудничество с частью аппарата и давала возможность представить консервативного противника как препятствие официальной реформе. Внутри такого движения могли объединяться люди с разными конечными целями. Организационная форма возникала раньше, чем полный общий ответ на вопрос о Союзе.

Выражение «аппарат поддержал движение» требует расшифровки. Одно дело — публично одобрить его создание. Другое — предоставить помещение, печать или эфир. Третье — включить представителей в рабочий орган. Четвёртое — действовать вместе на выборах. Пятое — передать его программе государственное полномочие. Эти действия составляют последовательность, но не обязательно происходят одновременно или по одному плану.

На учредительном съезде Латвийского народного фронта в октябре 1988 года первый секретарь ЦК компартии Латвии Янис Вагрис публично обозначил поддержку и помощь со стороны партийного руководства. Современное событию сообщение позволяет установить политическое содействие. Оно не даёт оснований приписать всем участникам аппарата будущую программу независимости. Для этого нужно сопоставить последующие документы и решения.

В Литве дальнейшее развитие оказалось особенно значительным. Основная часть республиканской партии вышла из состава КПСС в декабре 1989 года. Национальное государственное направление получило организацию с управленческими кадрами и возможностью взаимодействовать с парламентом. Союзное руководство пыталось восстановить связь, но одновременно обсуждало национальную программу с теми, кто уже изменял партийное подчинение.

Украинский случай показывает иной вариант. Рух создавал национальную общественную программу и давление, а

решение 24 августа 1991 года принял парламент, где участвовали прежние представители партийной системы. Важен сам переход от общественного требования к голосованию действующей власти. Независимость стала результатом коалиции, состав которой шире первоначального движения.

Народный фронт не был тождественен населению республики. В нём существовали руководство, актив, участники местных организаций, союзники и люди, поддерживавшие отдельные требования. Программное решение съезда определяло курс организации. Оно не позволяло считать каждого жителя сторонником курса. Даже большой митинг показывает мобилизацию участвовавших, а не распределение мнений всех граждан.

Ответ, который перестал быть общим

Для национальной аргументации характерен переход от конкретного нарушения к общему обвинению. Решение определённого периода объявляется выражением неизменной природы государства. Затем каждый последующий опыт совместной жизни рассматривается как прикрытие прежнего насилия. В таком объяснении исчезают различия между руководителями, эпохами, правовыми изменениями и жизнью самих граждан.

Эта логика удобна политически. Если государство по определению несправедливо к народу, отдельное улучшение не меняет главного вывода. Принятый закон можно назвать запоздалым; помощь — попыткой купить согласие; переговоры — новым обманом. Сохранение общей страны становится морально подозрительным независимо от содержания предложенного устройства. Национальное движение получает возможность переводить любой ответ власти в подтверждение своей программы.

Политическая ответственность союзного руководства заключалась и в обеспечении такого обсуждения. Простая смена официальной оценки оставляла гражданина в

неопределённости, если за ней не следовало исполнимое решение. Осуждение прошлого без системы восстановления создавало моральное обещание, которое местный конфликт мог сделать невыполнимым. В этой ситуации сторонники отделения получали сильный аргумент: общая власть признала нарушение, но не сумела обеспечить право.

Накопленная несправедливость помогает понять силу национальной мобилизации. Она не объясняет автоматически каждый её результат. Одни пострадавшие группы добивались защиты внутри СССР; другие движения переходили к отделению. Различие требует анализа текущей политической организации, действий аппарата и доступных вариантов. Случаи с другим исходом помогают проверить это различие.

Гагаузское требование автономии, абхазское участие в союзном референдуме и стремление части автономий сохранить общую государственность показывают, что национальная субъектность могла связываться с Союзом как защитником. В этих случаях угроза исходила для участников от более близкой республиканской власти. Чем слабее становился общий арбитр, тем больше значение приобретало самостоятельное этническое представительство.

Урок нерешённых вопросов состоит в необходимости исполнимой справедливости. Признание нарушения должно вести к ясным обязанностям власти и равной защите граждан. Если восстановление права отдаётся борьбе коллективных претензий, историческая память становится ресурсом политического давления. В позднем СССР такое превращение происходило в момент, когда государство уже теряло способность удерживать общий порядок.

Глава 3. За дверью квартиры. Сумгаит и конец прежнего доверия

29 февраля 1988 года в Москве обсуждают Сумгаит. Михаил Горбачёв слушает доклады о городе, где идёт антиармянский погром. На заседании Политбюро присутствуют Николай Рыжков, Эдуард Шеварднадзе, Александр Яковлев и другие руководители. Министр обороны Дмитрий Язов сообщает о задержаниях и освобождении задержанных.⁷

Горбачёв говорит об упущенном времени и требует сменить начальника милиции. Затем формулирует распоряжение о силе: «Оружие наготове иметь, но не стрелять». Оно сохранено в рабочей записи заседания. За этими словами находятся две одновременные задачи — остановить нападения и избежать нового кровопролития.

В Сумгаите вопрос уже измеряется дверью квартиры. До погрома человек мог соглашаться или спорить с требованием передать Карабах Армении. Во время нападения его происхождение становится основанием для выбора жертвы. Собственного мнения о границе недостаточно, чтобы остаться в безопасности.

Власть должна пройти короткий, но решающий путь: услышать сообщение, направить помощь, остановить нападающих. Когда этот путь обрывается, гражданин остаётся перед толпой. Наличие армии и милиции в общей стране приобретает смысл только тогда, когда кто-то приходит к его дому.

После Сумгаита участники карабахского спора будут принимать решения с памятью об этой угрозе. Горбачёв ещё считается человеком, которому можно написать и от которого можно требовать защиты. Но ответ центра теперь оценивают по пережитому опыту, а не по прежнему обещанию дружбы.

Что знали в Москве

27-29 февраля 1988 года карабахский конфликт вышел за пределы спора государственных органов. В Сумгаите произошёл антиармянский погром. Ретроспективная официальная публикация Генеральной прокуратуры Azerbaijan приводит 32 погибших — 26 армян и шесть азербайджанцев — со ссылкой на итоги расследования. Современное сообщением ТАСС от 5 марта давало раннюю цифру 31; эти два этапа учёта следует различать.

Политическое значение погрома невозможно измерить только числом погибших. Человек, чья квартира стала объектом нападения из-за его национальной принадлежности, сталкивается с угрозой, которую не может устранить отказом от участия в движении или споре. Насилие переносит ответственность с политических участников на людей, выбранных по происхождению.

Так меняется устройство конфликта. Пока обсуждается территориальное требование, гражданин может поддержать его, отвергнуть или остаться в стороне. При этническом нападении возможность остаться в стороне исчезает: принадлежность к группе становится основанием для выбора жертвы. Этот переход разрушает одну из главных гарантий общей страны — независимость личной безопасности от чужих национальных притязаний.

В рабочей записи заседания Политбюро от 29 февраля 1988 года зафиксировано обсуждение введения комендантского часа в Сумгаите. Горбачёв согласовал раздельное нахождение оружия и патронов; Язов сообщил, что из 20 задержанных в течение дня 16 отпустили. Горбачёв признал потерю времени и потребовал немедленно сменить начальника милиции за бездеятельность.

Для понимания управленческого кризиса документ важен по двум причинам. Во-первых, на высшем уровне уже обсуждалась недостаточность действий местной милиции. Во-вторых, решение о применении сил сопровождалось осторожностью в отношении стрельбы. Рабочая запись

сохраняет это сочетание приказа остановить нападения и ограничения на применение оружия.

Реплика Горбачёва о том, что время было упущено, существенна как самооценка руководителя. Ответственность за запоздание устанавливается через эти звенья. Она не исчерпывается общей ссылкой на сложность национального вопроса.

В сообщении ТАСС события описывались через действия хулиганствующих и уголовных элементов, влияние ложных слухов и восстановление порядка. Рабочая запись Политбюро открывает другой уровень источника — обсуждение слабости реакции и необходимость срочных решений.

Для общей страны особенно опасен разрыв между пережитым опытом и официальным сообщением. Безопасность обеспечивается силой и законом; доверие к ней зависит также от того, признаёт ли власть положение людей. Ни успокоительная сводка, ни призыв к дружбе не заменяют защиты, расследования и объяснения причин допущенного провала.

Поздняя прокурорская публикация Азербайджана содержит версию о провокации и внешнем участии в организации событий. Её официальный статус устанавливает, кем эта версия выдвинута. Он не превращает весь опубликованный вывод в доказанный для исторического исследования факт.

Человек, совершивший убийство, может не знать общего плана. Руководитель группы может действовать самостоятельно или получать указания.

Так же следует оценивать национальность отдельных обвиняемых. Она может иметь значение для установления личности и биографии, но не служит доказательством коллективного замысла этноса. Противоположная подмена воспроизводит логику самого погрома: действие человека объявляется свойством народа.

Рыжков, Яковлев и Шеварднадзе получают сообщения о Сумгаите вместе с Горбачёвым. Проблема уже находится перед людьми, которые могут менять руководителей и направлять силы. Ответственность центра начинает измеряться временем между полученным докладом и защитой жителей.

У преступления должны быть имена

Обсуждение в Политбюро показывает реакцию руководства страны. Судебные материалы позволяют приблизиться к положению жителей. Это разные масштабы одного события: в Москве обсуждали восстановление порядка, в городе люди ждали помощи у своих домов.

В ереванском сборнике «Сумгаит... Геноцид... Гласность?» 1989 года воспроизведены фрагменты частного определения Верховного суда СССР от 18 ноября 1988 года. Согласно одному из них, сообщения жителей о преступлениях поступали в милицию уже 28 февраля, но обещанные меры не принимались. Другой связывает развитие насилия с поздним сосредоточением вызванных войск — во второй половине дня 29 февраля. Эти выдержки конкретизируют вопрос о провале защиты.

Государственная способность пресечь погром складывается из нескольких действий. Нужно принять сообщение, передать его тому, кто вправе отдавать распоряжения, определить задачу, направить людей к месту нападения и обеспечить исполнение. Разрыв на любом участке оставляет гражданина перед толпой. Большое число войск в сводке не объясняет, почему конкретная семья не получила помощи.

В этом заключается особая опасность националистического насилия для общей страны. Нападающие выбирают человека по происхождению; бездействующая власть допускает, чтобы этот выбор определял его безопасность. Формальное гражданское равенство перестаёт действовать

там, где одной группе приходится спастись из собственного дома.

Ещё одно свидетельство — дневник Павла Геворкяна, переводчика московского процесса, опубликованный в Степанакерте в 1998 году. Это свидетельство участника с воспроизведением судебных выступлений и документов, а не официальный протокол. Политическая позиция автора выражена открыто; точность записей следует проверять по судебному делу.⁸

В приведённом тексте приговора от 18 ноября 1988 года Ахмедов признан организатором и участником преступных действий в квартале 41а, соучастником убийства семи человек. Окончательное наказание — смертная казнь. Тот же текст признаёт национальную почву преступлений, но квалифицирует убийства через хулиганские побуждения.

Суд рассматривает поступки подсудимого и состав преступления. Для потерпевшего вопрос шире: почему его происхождение позволило нападавшим считать его допустимой жертвой? Уголовное дело и восстановление безопасности должны отвечать на разные стороны одной трагедии.

В опубликованном фрагменте гражданские иски оставлены без рассмотрения в данном уголовном деле с возможностью разрешения в гражданском порядке: все совместно причинившие ущерб лица не были установлены и привлечены. Там же сообщается о частных определениях, поставивших вопрос об ответственности за ненадлежащие меры по поддержанию порядка.

На официальном сайте прокуратуры Азербайджана опубликована выписка из постановления Верховного суда Азербайджанской ССР от 22 декабря 1989 года о частичном возвращении дела Эдуарда Григоряна и других на дополнительное расследование. В ней следствие характеризуется как одностороннее и неполное. Упомянуты показания обвиняемых о раздаче наркотиков и

использовании листка с адресами армян; суд требует дополнительной проверки.⁹

Историографически этот документ особенно важен. Обстоятельство, которое суд считал нуждающимся в проверке, в позднейшем политическом рассказе легко превращается в готовый ответ. Между ними могут исчезнуть показания других участников, возражения защиты и результаты дополнительного расследования. Поэтому в этой истории обвинительная версия должна иметь собственную доказательную цепочку.

Сумгаит позволяет уточнить главный тезис книги. Национализм угрожает государственной безопасности тогда, когда национальное происхождение становится основанием для ограничения прав, изгнания или насилия. В таком случае разрушается практический смысл общего гражданства: государство больше не воспринимается как гарант безопасности каждого.

Для меня советский народ здесь получает требовательный смысл. Общность держится на привычках совместной жизни и на уверенности, что при угрозе закон будет исполнен. Соседские связи помогают спасать людей; государственная защита должна делать такое спасение исключительной необходимостью, а не единственным выходом.

В прокурорской публикации также говорится об азербайджанцах, защищавших и укрывавших армянских соседей.¹⁰ Такие действия требуют отдельного восстановления по именам и свидетельствам. Они показывают конкретный человеческий выбор перед лицом насилия.

Письмо Сахарова и требование защиты

Письмо Андрея Сахарова Горбачёву от 21 марта 1988 года и дополнение от 23 марта позволяют увидеть эту развилку в конкретном тексте. Сахаров поддерживал передачу Карабаха Армении, критиковал освещение событий и предполагал участие местных противников перестройки в организации насилия. Это была его версия, не установленный результат расследования. Решение он искал у Верховных Советов республик и СССР; одновременно призывал исключить насилие с обеих сторон.

Сахаров предлагал учитывать волю большинства населения области как главное основание решения, а при разногласии республик — союзное арбитражное решение. Здесь существовало существенное препятствие: статья 78 Конституции СССР требовала взаимного соглашения республик при изменении границ. Моральная убедительность требования и наличие полномочий удовлетворить его — разные вопросы. Государству нужно было одновременно защищать граждан, рассматривать претензии и соблюдать порядок изменения территории.

До газетного читателя письмо Сахарова доходит в сокращении. «Московские новости» публикуют заметку 3 апреля; в ней остаются предложение рассмотреть ходатайство и призыв исключить насилие. Читатель получает позицию известного общественного деятеля, но не всю её аргументацию.

15 июня Верховный Совет Армянской ССР принял два самостоятельных постановления. Одно давало согласие на вхождение НКАО в состав Армении и просило союзный Верховный Совет положительно решить вопрос. Другое осуждало злодеяния против армянского населения Сумгаита и выражало соболезнование и сочувствие пострадавшим. Тексты воспроизведены в изданной в 1988 году исторической справке Академии наук Армянской ССР со ссылкой на газету «Коммунист» от 16 июня.

Два решения одной даты показывают соседство тем безопасности и территории в повестке республиканской власти. Они не устанавливают, что первое было принято исключительно вследствие Сумгаита. Требование передачи области существовало до погрома. Но к июню обсуждение статуса уже происходило после преступления, резко повысившего цену вопроса о защите армянского населения.

Государственный интерес не позволял обойти ни одну из этих задач. Отказ обсуждать права и безопасность усиливал отчуждение; изменение границ без согласованного порядка создавало новые основания конфликта. Власть должна была предложить исполнимые гарантии для каждого гражданина. Призыв к дружбе становился убедительным только вместе с такими гарантиями.

Погромное насилие — наиболее явная форма разрыва общей жизни. Однако национальное вытеснение может продолжаться через обычные административные решения. Человека лишают работы, вынуждают оставить жильё, отказывают в защите. Переезд тогда внешне выглядит как личный выбор, хотя возможности остаться последовательно уничтожены.

Союзные постановления 5 и 6 декабря 1988 года прямо зафиксировали эту проблему в Азербайджанской и Армянской ССР. Первое сообщало о массовых увольнениях по национальному признаку и участии либо попустительстве отдельных руководителей. Второе — о массовом выселении и выезде, оставившем, по оценке авторов акта, десятки тысяч людей без жилья, работы и средств к существованию.

Сумгаит продолжался в судьбах тех, кто потерял безопасность дома. К концу 1988 года союзные документы признавали более широкое вытеснение по национальному признаку. При этом прямую причинную связь каждого последующего случая с погромом предстоит устанавливать отдельно: преступление, массовая мобилизация и действия аппарата взаимодействуют, но не заменяют друг друга.

К следующему году Сумгаит оставался предметом публичного спора. Сборник «Сумгаит... Геноцид... Гласность?» фиксирует пресс-конференцию в Ереване 23 сентября 1989 года с участием пострадавших, юристов и исследовавших трагедию общественных деятелей. В нём собраны свидетельства и выдержки из судебных материалов, но также политические обвинения в адрес республиканской и союзной власти.

После нападений люди ждут ответа ещё и от следствия и суда. Защита нужна сначала у двери квартиры, потом — при установлении ответственности. Когда второе ожидание затягивается, пережитое насилие продолжает работать против доверия к общей власти.

Письмо Сахарова обращено к Горбачёву. Общая власть ещё считается адресатом, способным исправить случившееся. Это существенная остановка перед дальнейшим разрывом: после преступления люди не обязаны сразу выбрать отделение. Сначала они могут требовать от государства выполнить его собственное обещание. Национальная мобилизация набирает силу там, где этот ответ не получен или больше не вызывает доверия.

Акт II. Движения становятся властью. 1989-1990

Глава 4. Улица приходит в парламент. Тбилиси и языковой вопрос, 1989 год

9 апреля 1989 года в Тбилиси разгоняют митинг. Гибнут люди. Приказ, который должен восстановить порядок, становится источником новой трагедии. Для участников национального движения противостояние с Москвой получает иной смысл: от общего центра теперь требуется ответ за применённую силу.¹¹

Горбачёв сталкивается с повторяющейся задачей. После Алма-Аты центр пересматривает оценку протеста; после Сумгаита выясняет, почему запоздала защита; после Тбилиси должен объяснить действие собственной силы. Каждое запоздание или неубедительное объяснение расширяет пространство для тех, кто предлагает другой адрес власти.

Политическое движение может связать память о погибших с программой независимости. Но гражданам требуется и повседневный ответ: кто отвечает за приказ, кто обеспечивает безопасность следующего собрания, куда обратиться за справедливостью? Это вопросы к работающим учреждениям.

В том же году в Молдавии национальное требование приходит к человеку через другое решение — о языке. Закон меняет условия служебной работы и общения с властью. Улица и парламент оказываются связанными: движение предлагает цель, государственный орган превращает её в правило.

От площади до рабочего места проходит тот же переход. Национальная принадлежность получает политическое выражение, а затем доступ к учреждению. Именно за этим действием мы будем следить: кто установил новое правило и как оно изменило положение жителя.

После девятого апреля

В акте независимости трагедия 9 апреля 1989 года была включена в описание советского периода как принудительного пребывания, сопровождавшегося террором и репрессиями. Переходный закон ноября 1990 года также представлял её рубежом национального движения. Это документальное свидетельство использования события для обоснования новой государственности.

Два года спустя парламент назовёт произошедшее «трагедией 9 апреля 1989 года». Эта формулировка в переводе с официального английского текста акта связывает память о погибших с решением о независимости.¹¹

Но и человеческая реальность трагедии не превращает все последующие решения национального руководства в единственно возможные. Между требованием ответственности за применение силы и программой прекращения общего государства существовал политический выбор. Именно этот переход предстоит восстановить через заявления, организацию движения, выборы и действия властей.

Республика сама была многонациональной. Грузины составляли около семи десятых её жителей. Поэтому решение о будущем страны касалось и большого числа людей другого происхождения, которым новая власть должна была обеспечить ту же защиту.

Национальное большинство не снимало обязанности защищать остальных жителей. Программа независимости должна была стать порядком для всей республики: для

человека, поддержавшего её, и для соседа, который рассчитывал остаться гражданином общей страны.

Каждая тема содержала действительную общественную задачу. Развитие национального языка требовало школ, учебников, подготовки специалистов и культурной среды. Историческая память — доступа к документам и возможности обсуждения. Экологическая безопасность — измерений, контроля, ответственности производства и участия жителей. Национальная аргументация возникала при переводе этих задач в единую программу государственного отделения.

Переход был особенно эффективен, когда общий центр воспринимался как источник закрытого решения. Если жители не могли влиять на размещение объекта или кадровую политику, движение связывало бессилие с национальным подчинением. Тогда самостоятельность республики представлялась условием решения всех вопросов сразу. Содержание компетенции и практическая цена нового государства отступали перед обещанием вернуть право голоса.

Молдавские законы 1989 года особенно полезны для проверки этого различия. В них закреплялось новое положение молдавского языка и одновременно сохранялись положения об использовании русского языка в межнациональном общении. Переходные сроки различались по группам учреждений и территориям. Поэтому представлять окончательный акт как одномоментный полный запрет русского языка неверно. Но эта точность не устраняет вопроса о политическом направлении фронта, применении норм и доверии к будущим гарантиям.

Законодательный анализ должен поэтому включать три уровня. Первый — формальное содержание права. Второй — порядок исполнения и реальные ограничения. Третий — политические ожидания, которые создавали программа и поведение власти. Смещение уровней ведёт к двум ошибкам: приписывает закону отсутствующий запрет или

игнорирует угрозу, которая возникала вокруг его использования.

Историческое воспоминание позволяет представить современное требование как долг перед предшествующими поколениями. Тогда политическое решение приобретает моральный статус. Независимость может объявляться восстановлением прерванной государственности, а сохранение Союза — продолжением прежней несправедливости. Это усиливает мобилизацию и одновременно сокращает место для обсуждения конкретных последствий.

В Прибалтике историко-правовой аргумент имел большое значение для программ отдельной государственности. В Грузии и Молдавии парламентские акты также связывали современные решения с оценкой советского образования и включения республик. Историк обязан передавать эти оценки как позицию принявшего акт органа. Иначе политическое самообоснование участника незаметно становится исходной истиной всего рассказа.

Сильное моральное утверждение не освобождает новую власть от обязанностей перед живущими людьми. Если гражданин родился на территории, работал и создал семью в рамках общего государства, его права не исчезают из-за пересмотра исторической оценки. Националистическая программа становится особенно опасной, когда предлагает признать такую биографию недостаточным основанием принадлежности.

Человек перед новым языковым правилом

Молдавский случай показывает, как культурное требование могло соединиться с программой изменения государственной принадлежности. Предметом борьбы становились язык учреждений, определение нации, право республики распоряжаться хозяйством и действительность союзного законодательства. Национальная аргументация получала силу тогда, когда движение приобретало политическое представительство, а его требования — форму обязательных государственных решений.

Здесь недостаточно перечислить национальные столкновения. Надо восстановить переход от мобилизации к полномочиям: кто предлагал программу, какие учреждения её принимали, как изменялось подчинение населения и что происходило с правами людей, не разделявших новую национальную ориентацию. Документы 1989–1991 годов позволяют проследить этот переход через программы движения, языковые законы и решения о государственном статусе.

Республика была многонациональной. По переписи 1989 года постоянное население составляло 4 335 360 человек, включая 2 794 749 молдаван — 64,46%; остальные жители составляли 1 540 611 человек. Русских насчитывалось 562 069. Переписная национальность не определяет язык повседневного общения, политическую ориентацию или поддержку конкретного государственного проекта. Тем более общереспубликанская доля не описывает состав каждого города или района.

Но сам масштаб разнообразия имел значение для политики. Изменение государственного языка и национального определения республики касалось более полутора миллионов жителей, не относившихся к титульной группе, и могло по-разному восприниматься самими молдаванами. Представлять их интересы одним голосом без проверки общественного мандата означало бы заранее принять политическую претензию одной стороны.

Современный событиям обзор И. Б. Ястребова и А. А. Нелюбина в «Известиях ЦК КПСС» за август 1991 года сопоставляет программы Народного фронта Молдовы. По его изложению, учредительный съезд мая 1989 года заявлял поддержку курса КПСС на перестройку; первым председателем был Ион Хадыркэ, с осени 1990 года — Юрий Рошка. Уже первоначальные резолюции предусматривали самостоятельное распоряжение национальным богатством и приоритет республиканских законов. Второй съезд 30 июня — 1 июля 1990 года выдвинул проект «Румынской Республики Молдова», требования собственной таможни, национальной валюты и демонтажа коммунистического режима.¹²

Партийный аппарат фиксирует программу движения и спорит с ней. В этом споре национальное объединение постепенно становится вопросом о том, какой парламент будет принимать последнее решение о территории. Полные тексты программ и условия их публикации разобраны в полном издании.

Тем не менее перед нами определённый набор политических требований. Язык входил в программу вместе с собственностью, законодательным верховенством и финансовыми инструментами. Именно это соединение делает национальную аргументацию средством борьбы за государственную власть: культурная мобилизация обосновывает право руководить хозяйством и ограничить общие учреждения.

Закон от 1 сентября 1989 года № 3465-XI, подписанный Мирчей Снегуром как председателем Президиума Верховного Совета, закреплял молдавский язык на латинской графике как государственный. Доступное воспроизведение сохраняет русский в качестве языка межнационального общения наряду с молдавским, возможность выбора гражданином языка обращения и специальные положения для гагаузских местностей. Статья 7 предусматривала владение молдавским и русским, а в соответствующих местностях также гагаузским, для

руководителей и работников, по службе общавшихся с гражданами. Уровень знания должен был определяться в установленном Советом Министров порядке.

Такой закон неверно описывать как простой запрет русского языка. Его политическое значение надо искать в изменении порядка работы учреждений и профессиональных требований. Человек мог сохранить право говорить на привычном языке и одновременно столкнуться с необходимостью получить новое языковое подтверждение своей пригодности к должности.

Постановление № 3466-XI о введении языкового закона предусматривало поэтапность с учётом национального состава, языковой ситуации в регионах и трудовых коллективах. В доступном тексте действие статьи 7 назначалось на 1 января 1994 года, а в гагаузских местностях — на 1 января 1996 года. Для ряда правил делопроизводства устанавливались другие сроки. Они могли продлеваться. Раннее введение допускалось там, где не препятствовало пониманию сторон.

Ожидание способно действовать политически раньше административного исполнения. Руководитель предприятия, врач или учитель оценивает не только сегодняшнюю обязанность, но и возможность сохранить работу в будущем. Если движение одновременно меняет представление о нации и государственном будущем, профессиональное требование становится частью более широкого вопроса: кто будет определять правила жизни в республике.

Протокол собрания представителей трудовых коллективов Тирасполя от 11 августа 1989 года позволяет увидеть организационный ответ на политический кризис. В нём отмечены 450 присутствовавших, избрание ОСТК из 31 человека и утверждение положения о совете. Председателем избран Борис Штефан. В списке есть представители промышленных предприятий, школы, здравоохранения, торговли, коммунального хозяйства,

профсоюза и городского исполкома. Игорь Смирнов указан среди избранных от «Электромаша».

Позднейшая архивная справка фонда ОСТК сообщает о двухчасовой предупредительной забастовке 16 августа на 28 предприятиях и в организациях Тирасполя, с участием более 30 тысяч трудящихся. Это данные справки, ссылающейся на протокол № 2; сам протокол пока не сопоставлен с поимёнными ведомостями. Справка связывает расширение движения с образованием республиканского забастовочного комитета и последующее участие ОСТК — с подготовкой региональной автономии.¹³

Забастовка начинается ещё до окончательного языкового закона. Люди реагируют на проекты и ожидаемые последствия: сохраняются ли их работа и возможность объясниться с властью? Недоверие возникает раньше, чем новое правило начинает исполняться.

Национальная аргументация затрагивала инфраструктуру совместной жизни. Когда общие учреждения переставали восприниматься как достаточная защита, возникал спрос на другой уровень политического представительства. Для многонационального государства опасность заключалась в превращении гражданских разногласий в спор о том, какая власть вообще вправе принимать обязательные решения.

Право учиться и право решать

Экологический протест ставит вопрос о том, кто вправе решать судьбу территории и кто несёт ущерб. В этом заключается его связь с суверенитетом. Жители видят последствия производства, тогда как решение может приниматься далеко от них. Национальное движение предлагает перенести власть ближе, соединяя экологический контроль с национальной субъектностью.

Для общего государства существовал другой путь: измеримый контроль, публичная информация, право оспаривать решение и ответственность учреждений. Его действенность зависела от исполнения. Если гражданин не

получал результата, требование суверенитета приобретало практическую убедительность. Политическая сила обещала устранить не отдельный объект, а всю систему внешнего распоряжения.

В Эстонии связующим событием стал спор о новых фосфоритных шахтах. По ретроспективному изложению Национального архива, планы московских ведомств стали публичными в 1986 году, а в 1987-м протест получил широкий политический характер. Строительство новых шахт удалось остановить. В 1988 году Эдгар Сависаар предложил через телевидение создать Народный фронт в поддержку перестройки.

Последовательность важна именно различием целей. Противодействие конкретному промышленному проекту давало результат в сохранявшемся СССР. Из защиты природной среды ещё не следовала необходимость независимости. Но успешное выступление создавало опыт совместного действия и доверие к публичным организаторам. Эти возможности могли затем использоваться для иной программы.

Здесь экологическая проблема становится политическим ресурсом через вопрос о последнем решении. Сначала спрашивают, кто разрешил проект и почему жители не участвовали в его оценке. Затем — почему решения о территории принимаются вне её. Наконец, отдельная государственность предлагается как гарантия, что подобное не повторится. Первый и второй вопросы могут иметь обоснование; третий содержит политический выбор. Для его оценки нужно сравнить независимость с расширением участия и контроля внутри общего государства.

Все три темы проходили сходную последовательность. Сначала назывался узнаваемый ущерб. Затем движение становилось его представителем. Далее ответственность связывалась с центром или с чужой группой. После этого предлагалось государственное решение, расширяющее власть национального представительства. Доказательство

каждого перехода находится в текстах и действиях конкретной организации.

У этих протестов были разные причины и участники. Реальное нарушение могло породить самостоятельный протест. Политический организатор мог присоединиться позднее. Аппарат мог поддержать часть требований, не принимая всей программы. Поэтому причинная реконструкция должна сохранять время: кто появился раньше, кто изменил цель и кто предоставил новый ресурс.

Фергана 1989 года и Ош 1990 года показывают другой путь национальной мобилизации. Здесь главными событиями стали насилие против жителей, разрушение соседства и утрата уверенности в общей защите. Социальные потребности — земля, жильё, занятость — предоставляли почву. Политическое и организационное действие превращало представителя другой национальности в виновника нужды.

Такой переход необходимо называть прямо. Недостаток жилья не выбирает жертву по происхождению. Это делают люди, распространяющие обвинение, организующие сбор, указывающие объект нападения или допускающие насилие. Экономическое объяснение помогает понять уязвимость общества, но не снимает ответственности с тех, кто направлял её против этнической группы.

Последнее положение особенно важно. Постановка вопроса об организации не является законченной реконструкцией командования. Уже современное расследование указывало на более широкий политический характер и предшествующие предупреждения.

Современный анализ заведующего Отделом национальных отношений ЦК КПСС Вячеслава Михайлова связывал непосредственный толчок ошского конфликта с решением областной власти о земельных участках под жилищное строительство. Автор указывал на социальное неблагополучие и приводил показатель более 57 тыс. семей, стоявших в очереди на квартиры. Он также сообщал, что

четверть трудоспособного населения, а в сельской местности 35%, не была занята в общественном производстве.

Глава 5. Бразаускас меняет адрес власти. Прибалтика, 1988-1990 годы

Москва, 25 декабря 1989 года. Альгирдас Бразаускас объясняет пленуму ЦК КПСС решение литовской Компартии о самостоятельности. Михаил Горбачёв спрашивает, будет ли он теперь участвовать в работе общих пленумов. «Если будете приглашать,— буду», — отвечает Бразаускас.¹⁴

Ещё недавно приглашение не требовалось: республиканская партия была частью одной организации. Теперь её руководитель говорит с союзным центром как представитель самостоятельной стороны. Изменение подчинения слышно в коротком ответе, прежде чем станет новым государственным порядком.

Бразаускас пришёл к руководству республиканской партией в октябре предыдущего года. Позднее он свяжет избрание с поддержкой «Саюдиса». У движения были общественный авторитет и сеть; у нового руководителя — опыт хозяйственного управления и доступ к партийному аппарату. Их взаимодействие изменило возможности обоих.

Горбачёв пытается продолжить разговор. Он предлагает поездку в Литву и встречу на месте. Но обсуждение идёт уже после самостоятельного решения съезда. Общая вертикаль превращается в переговоры между центрами, каждый из которых располагает своей политической опорой.

Для понимания прибалтийского пути я возвращаюсь к началу этого перехода. Движения Литвы, Латвии и Эстонии проходят его разными способами. Во всех трёх случаях решающим становится момент, когда программа получает мандаты, должности и право принять обязательный акт.

Движению открывают двери

Название «Литовское движение за перестройку» первоначально связывало «Саюдис» с реформой советского строя. Но организация создавала собственную сеть, собственное представительство и самостоятельный источник политического авторитета. В дальнейшем эти возможности были направлены на восстановление отдельного государства.

3 июня 1988 года в Академии наук в Вильнюсе была избрана инициативная группа движения из 35 человек. Среди её членов были Витаутас Ландсбергис, Ромуальдас Озолас, Казимира Прунскене, Бронислав Гензелис, Юстинас Марцинкявичюс и другие представители науки и культуры. Осенью учредительный съезд создал сейм движения из 220 человек и совет из 35. Это были органы общественной организации, а не органы государственной власти.¹⁵

Историк Миндаугас Тамошайтис в выступлении, опубликованном Сеймом, воспроизводит положения общей программы съезда 22–23 октября 1988 года. Движение заявляло поддержку начатой руководством КПСС перестройки; его целями назывались гласность, демократия, государственный, экономический и культурный суверенитет Литовской ССР, правовое социалистическое государство. В переданном им содержании телеграммы Горбачёву также сохранялась установка на преобразование союзной федерации.

В октябре 1988 года первым секретарём ЦК Компартии Литвы стал Альгирдас Бразаускас. В своём позднейшем рассказе, помещённом в парламентской биографической публикации, он прямо связывал избрание с поддержкой «Саюдиса» и описывал поиск взаимодействия с новыми политическими и национальными силами. К этому моменту за ним стояла длительная карьера в советском управлении: должность министра промышленности строительных материалов с 1965 года, работа первым заместителем

председателя Госплана с 1967-го. В 1990 году Бразаускас стал одним из подписантов акта восстановления независимости.¹⁶

Но сотрудничество с движением не устраняло конкуренции за руководство. В ноябре 1988 года возник конфликт вокруг требований по эстонскому образцу закрепить верховенство республиканских законов. В опубликованном в 2009 году рассказе участника этой борьбы описано, как сторонники «Саюдиса» добивались голосования, тогда как Бразаускас предостерегал от решения, которое Москва потребует отменить. Автор связывает этот эпизод с переходом движения к открытой оппозиции Компартии.¹⁷

Чесловас Витаутас Станкявичюс, участник подготовки решений марта 1990 года и заместитель председателя Верховного Совета, позднее описывал декларацию сейма «Саюдиса» от 16 февраля 1989 года как поручение будущим избранным депутатам добиваться восстановления Литовского государства. По его свидетельству, на сессии 23 августа того же года были повторены требования независимости и вывода советских войск.¹⁸

Здесь виден переход от общей программы реформ к политической задаче для кандидатов. Избирательная кампания должна была дать движению людей, способных осуществить решение внутри государственного органа. Национальная идея становилась основанием отбора депутатов и оценки их последующих действий.

20 декабря 1989 года XX съезд Компартии Литвы принял решение о самостоятельности партии. Парламентская хронология фиксирует раскол: большинство образовало самостоятельную Компартию Литвы, часть сохранила принадлежность к КПСС. Продолжительность съезда следует отличать от даты этого решения: редакционное примечание к опубликованной стенограмме декабрьского пленума ЦК КПСС указывает 19–23 декабря. Таким образом, разрыву государственной связи предшествовал разрыв партийной вертикали, через которую союзное руководство влияло на республиканские кадры.

Самостоятельная республиканская партия могла сохранять коммунистическое название, но её подчинение уже менялось. Это показывает предел объяснения, сводящего события к борьбе коммунистов и антикоммунистов. В вопросе национальной государственности линии коалиции проходили также внутри самой правящей партии.

Выставка Литовского особого архива позволяет уточнить путь к декабрьскому решению. В ней описаны постановление пленума ЦК от 24 июня о дискуссии вокруг статуса партии и подготовке внеочередного съезда, постановление бюро от 3 июля о комиссии для подготовки программных документов, а также координационный совет, созданный сторонниками самостоятельности 13 сентября. Совет возглавил Бронислав Гензелис — секретарь университетской партийной организации и член совета сейма «Саюдиса».

Это цепь организационной подготовки, описанная архивистами по указанным делам. Но уже установленное совмещение должностей Гензелиса показывает конкретный способ соединения национального движения с партийной организацией. Участие коммунистов во фронте могло переходить в работу по изменению статуса самой партии.

На пленуме ЦК КПСС 25 декабря Бразаускас сообщил о 855 сторонниках самостоятельности из 1 038 делегатов съезда; редакция уточнила долю — 82,4%. В споре с Горбачёвым он объяснил решение стремлением укрепить партию как политическую силу в республике и сохранить её руководящую роль. При этом связь партийного отделения с разрушением федерации он отрицал.¹⁴

В конце декабрьского обсуждения Горбачёв предложил поездку группы членов ЦК в Литву и продолжение разговора на месте. Пленум единогласно поддержал перерыв с возвращением к вопросу после этой работы. Редакционное примечание указывает, что обсуждение продолжилось 5–7 февраля 1990 года.

Латвийский поворот

Учредительный съезд Народного фронта Латвии состоялся 8–9 октября 1988 года. Архивная историческая справка о фонде организации фиксирует создание думы из 100 человек, правления из 18 и ревизионной комиссии из 17. Первичные группы могли образовываться от трёх участников, отделения — от 200. У фронта появились аппарат, информационный центр и собственная печать, включая «Атмоду».

Такая организация могла соединять инициативу снизу с подготовкой согласованных требований. Небольшая группа открывала вход в движение на предприятии или по месту жительства; отделение и руководящие органы превращали разрозненные выступления в политическую кампанию. Массовость приобретала управляемую форму.

В программе, опубликованной 15 октября 1988 года в «Padomju Jaunatne», Народный фронт опирался на демократический социализм и ленинские принципы национального самоопределения. Он поддерживал реформу политической системы, провозглашённую XIX конференцией КПСС, и требовал преобразовать централизованную федерацию в союз суверенных государств. Компетенцию республик и центра предлагалось определять договором; республика должна была получить право вето по вопросам, затрагивающим её интересы, и самостоятельные внешние связи.

В национально-культурной части та же программа сочетала уважение к языкам и обычаям разных народов с защитой исторического образа жизни основной нации на её этнической территории; механическое слияние наций и ассимиляция оценивались отрицательно. Такая постановка давала движению возможность объединять культурные, языковые и политические требования.

Поддержка перестройки была основанием сотрудничества фронта с республиканским партийным руководством. Сообщение ЛАТИНФОРМ, опубликованное 11 октября 1988

года, фиксирует проведение учредительного съезда 8-9 октября в Доме политического просвещения ЦК Компартии Латвии и трансляцию его работы по телевидению и радио. В выступлении первого секретаря Яниса Вагриса положительная оценка фронта была представлена как позиция бюро ЦК: движение должно было помогать партии обновлять общественную жизнь. Основанием поддержки назывались демократический социализм и выполнение решений XIX партийной конференции.

Вагрис сообщил и о встрече членов бюро с несколькими инициаторами фронта до съезда. Одновременно он требовал учитывать интересы всех жителей и отвергал организации, сеющие межнациональную вражду. Таким образом, заявленное содействие имело политические условия.

В обращении правления думы Народного фронта от 31 мая 1989 года прежний выбор был назван прямо: до этого организация исходила из федеративного пути, предполагавшего достижение суверенитета внутри СССР. Теперь всем группам и отделениям предлагалось обсудить участие фронта в борьбе за полную политическую и экономическую независимость. Документ был опубликован в «Padomju Jaunatne» 2 июня.

Авторы объясняли поворот сопротивлением центра и союзного депутатского большинства, ссылались на трагедию 9 апреля в Тбилиси. Это их политическое обоснование. Средством достижения цели они называли парламентскую борьбу с использованием и преобразованием существующей структуры власти Латвийской ССР, а также прямое выражение народной воли. Благоприятный исход выборов считался главным условием; предлагалась коалиция соответствующих сил.

14 сентября 1989 года «Padomju Jaunatne» опубликовала проект новой программы перед вторым съездом Народного фронта. В нём восстановление независимой демократической Латвийской Республики уже было поставлено как цель. Парламентский путь предполагал избрание представителей, прямо выступающих за

восстановление государственности. Проект требовал полного подчинения органов безопасности и правопорядка высшему органу власти Латвии, права прекращать действие союзных законов и неприменения ведомственных союзных актов без одобрения республиканского правительства.

Проект также предлагал прекратить деятельность организаций и партий, организационно подчинённых СССР или другим государствам. В такой формулировке национальная самостоятельность затрагивала уже политическую организацию граждан: внешнее по отношению к будущему государству подчинение становилось основанием для ограничения деятельности.

За декларацию восстановления независимости Латвии голосуют 138 депутатов — достаточно для принятия акта. Коалиция вокруг решения оказывается шире отдельной организации. Движение добивается цели через голоса действующего парламента.

Декларация выводила свою правовую основу из существования Латвийской Республики до включения в СССР. Она объявляла недействительным с момента принятия решение 21 июля 1940 года о вступлении в Союз, восстанавливала действие Конституции 1922 года, затем приостанавливала её основную часть, сохраняя положения о независимости, суверенной власти народа, территории и выборах. Советские нормы допускались постольку, поскольку не противоречили названным основам. Отношения с СССР предлагалось строить через договорную основу 1920 года и переговоры.

Декларация предусматривала переход к фактическому восстановлению государственной власти. Конституционный закон 21 августа 1991 года отменил пункт о переходном периоде и установил действие на территории Латвии только законов и решений её высших органов власти и управления. Эти два этапа необходимо разделять: политический выбор мая 1990 года и завершение перехода в августовском кризисе 1991-го.

Три пути к одному рубежу

К началу работы нового Верховного Совета были избраны 133 депутата из предусмотренного состава в 141. Парламентская публикация о выборах сообщает: 102 из этих 133 депутатов пользовались поддержкой «Саюдиса», 31 был избран без неё. В другом парламентском изложении отдельно названы 96 представителей движения и более широкий круг поддержанных кандидатов — 102.

11 марта 1990 года председателем Верховного Совета был избран Ландсбергис. Парламентская реконструкция приводит результат голосования по его кандидатуре: 91 голос за, 42 против. Бразаускас был его соперником в борьбе за этот пост. Вечером акт восстановления независимости получил 124 голоса за, шесть депутатов воздержались, голосов против не было.

В тот же день была принята декларация о полномочиях депутатов. Она связывала результаты выборов с поручением восстановить государство и осуществлять суверенную власть народа. Затем были изменены название государства и герб, принят акт восстановления независимости и связанные с ним конституционные решения. Парламентская публикация объясняет этот пакет через преемственность довоенной Литовской Республики.

Эстонская траектория началась раньше литовской и латвийской. Национальный архив Эстонии связывает общественную мобилизацию с протестом против планов разработки фосфоритов, движением охраны исторического наследия и программой экономической самостоятельности. В 1988 году Эдгар Сависаар выступил по телевидению с предложением создать Народный фронт в поддержку перестройки. Архивное изложение также связывает замену Карла Вайно на Вайно Вяльяса в руководстве республиканской Компартии с необходимостью ослабить нарастающее общественное напряжение.

16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял декларацию суверенитета. В ней национальные,

экологические и демографические опасения стали основанием требования республиканского верховенства и договорного определения отношений с Союзом. Союзный ответ 26 ноября оспорил конкретные положения, но также признавал необходимость расширять и защищать права республик.

По историческому изложению Национального архива, в начале 1990 года республиканская Компартия раскололась на самостоятельную организацию национальных коммунистов и организацию, сохранявшую московскую ориентацию. Поэтому национальная мобилизация действовала также внутри управляющего слоя. Она меняла основание его единства и подчинения.

В марте 1990 года в Эстонии выбирают республиканский парламент. Народный фронт получает 45 мест по классификации парламентского публикатора. В голосовании участвуют постоянные жители, включая советских военнослужащих. Следующий переход будет происходить через этот представительный орган.

Председателем Верховного Совета стал Арнольд Рюйтель; руководителем заседаний — Юло Нугис, одним из его заместителей — Марью Лауристин. 3 апреля главой правительства был назначен Сависаар: парламентский справочник приводит 54 голоса за, 32 против, пять воздержавшихся.

Так национальное движение получило возможность действовать через исполнительную власть. Путь от публичного предложения создать фронт до руководства правительством связывает общественную мобилизацию с распоряжением государственными ресурсами. Эта связь важна для объяснения разрушения Союза: политическая программа приобретала аппарат исполнения.

В Эстонии одновременно действовали Верховный Совет и Эстонский конгресс. Конгресс был избран 24 февраля — 1 марта 1990 года как представительство гражданства восстанавливаемой Эстонской Республики. В его работе

участвовали также представители зарегистрированных претендентов на гражданство с правом слова. Верховный Совет избирался на иной основе: 101 депутат от зарегистрированных жителей и четыре — в закрытых военных округах, где голосовали военнослужащие и их семьи.

Возникли два основания представительства. Одно опиралось на население существующей советской республики, другое — на гражданство государства, восстановление которого ставилось целью. Это расхождение превращало историческую преемственность в практический вопрос о том, кто уполномочен говорить от имени страны.

30 марта Верховный Совет объявил переходный период для восстановления Эстонской Республики. Одновременно он выразил готовность сотрудничать с Конгрессом и Эстонским комитетом на основе правовой преемственности. В августе 1991 года соглашение между представителями этих органов стало основанием решения о создании Конституционной ассамблеи.

Историческая справка Балтийской ассамблеи описывает регулярные встречи трёх движений, согласование позиций и международных контактов. Она сообщает о создании на встрече 13-14 мая 1989 года в Таллине парламентской группы для координации действий на Съезде народных депутатов СССР. Среди последующих направлений сотрудничества названы согласование законодательства, внешней политики и прямых хозяйственных отношений; обращения направлялись как советскому руководству, так и зарубежным адресатам, включая Сенат США и Комиссию ООН по правам человека.

12 мая 1990 года сотрудничество было закреплено декларацией, подписанной в Таллине председателями Верховных Советов Арнольдом Рюйтелем, Анатолием Горбуновым и Витаутасом Ландсбергисом. Та же справка связывает документ с учреждением совета балтийских государств.

Врезка. Два процесса: движение и учреждение

Глава 6. Паром через Каспий. Баку, январь 1990 года

15 января 1990 года агентство UPI, ссылаясь на «Известия», сообщает: около 660 армян, в основном женщин и детей, вывезли из Баку через Каспий в Туркмению. Чрезвычайное положение в Баку ещё не введено. Войска войдут через пять дней.¹⁹

На пароме «Советская Калмыкия» капитан М. Ахундов размещает беженцев в каютах экипажа и других помещениях судна. В воспроизведённом рассказе капитана есть простая фраза: «моряки предоставили им свои каюты». В пути людей кормят, нуждающимся дают тёплую одежду. Этот рейс — другой эпизод эвакуации: сообщение о первой группе и рассказ Ахундова относятся к разным перевозкам.²⁰

Командующий Каспийской флотилией В. Лященко рассказывает корреспонденту ТАСС, что от него требовали выдать работавших в госпитале армян — врачей и медсестёр. «Мы, конечно, отказали», — говорит он в интервью, сохранённом в той же исторической подборке.

В распоряжении капитана — помещения парома. В распоряжении командующего — возможность защитить сотрудников. Оба используют то, за что отвечают, чтобы сохранить чужую жизнь. Спор о Карабахе продолжается; людям в Баку помощь нужна сейчас.

Я начинаю с этих решений потому, что за словами «международный конфликт» человек легко исчезает. На берегу остаётся его квартира. На судне ему требуется место, где можно пережить дорогу. В госпитале он лечит больных, пока кто-то за его пределами требует выдать его по происхождению. От ответа начальника зависит, будет ли служебная должность защитой или ловушкой.

Уехать из собственного города

Путь через Каспий соединял две советские республики. Беженцы покидали Азербайджан и прибывали в Туркмению. Для спасения использовалась инфраструктура общей страны: суда, порты, воинские учреждения, работа экипажей. Связь ещё действовала там, где защищённость дома уже была потеряна.

Эвакуация меняет положение человека за несколько часов. В городе его жизнь зависит от того, удастся ли укрыться от нападения. На судне появляется возможность выйти из зоны угрозы. Но за спиной остаются имущество, соседи, работа и обычный адрес. Спасённая жизнь и возвращённая жизнь — разные результаты.

Капитан может открыть каюту. Он не может решить, когда пассажир снова получит доступ к своей квартире. Командующий может отказать тем, кто требует выдать врача. Защита врача на рабочем месте ещё должна продолжиться по дороге домой и в самом доме. Здесь проходит граница между поступком конкретного человека и обязанностью государства.

В январе эту границу хорошо видно. Отдельные люди спасают других, однако армянское население продолжает покидать город. Помощь становится способом пережить провал обычной безопасности. Гражданин получает поддержку именно тогда, когда вынужден оставить место, в котором государство обещало защищать его постоянно.

Баку входит в эту историю после Сумгаита. Там обращение в милицию могло остаться без помощи; здесь люди ищут выход из города по морю. Между двумя событиями лежат расследования, решения о порядке и обещания защитить население. Для семьи, вновь вынужденной спасаться, цена этих обещаний определяется тем, кто пришёл ей на помощь.

Нападение по национальному признаку ставит перед соседями выбор. Помочь человеку или отступить; защитить сотрудника или уступить требованию толпы. Врач остаётся

врачом, пока право защищает его работу и жизнь. Когда происхождение становится основанием для выдачи, разрушается сам порядок, который делал людей согражданами.

У Лященко ответ сформулирован от первого лица множественного числа. За коротким «мы отказали» стоит учреждение, способное выполнить отказ. В этом и состоит практическая сила общей страны: солидарность получает помещения, транспорт, людей, распоряжение. Слова о дружбе приобретают смысл, когда у них есть такой исполнитель.

Пять дней

Союзное руководство признаёт чрезвычайность положения 15 января. Режим вводят в Нагорном Карабахе и ряде других территорий. Баку остаётся за пределами первоначального перечня. Новый указ распространяет чрезвычайное положение на город с 20 января. Между признанием угрозы и этим решением проходят пять дней.

За эти дни вопрос меняется. Сначала он состоит в защите людей, подвергающихся нападению, и в прекращении погрома. Затем всё большую роль играет противостояние союзной власти и национального движения. Ввод войск соединяет охрану порядка с борьбой за подчинение столицы республики.

Горбачёв подписывает решение о чрезвычайном положении. Местные органы, войска и командиры получают задачи, от которых зависит жизнь города. Подпись на указе открывает действие государственной силы; дальше каждый приказ и каждое применение оружия имеют собственные последствия.

В ночь на 20 января войска входят в Баку. Гибнут люди. Военное вмешательство становится новой трагедией и новым основанием для недоверия к Москве. Кризис, начавшийся с утраты защиты жителей, теперь включает

ответственность за действия самой силы, призванной восстановить порядок.

Мне важно удержать обе части этой последовательности. Людей вытесняли из города до ввода войск. Во время вмешательства и после него появились новые жертвы. Память об одной трагедии требует места рядом с памятью о другой. Иначе из истории вновь исчезает часть жителей — на этот раз из рассказа о случившемся.

После вмешательства союзная власть получает возможность контролировать город ценой человеческих потерь. Но вернуть доверие таким способом гораздо труднее, чем занять улицы. Семья, пережившая нападение, спрашивает, почему её не защитили раньше. Семья погибшего при вводе войск спрашивает, почему государственная сила убила её близкого. На оба вопроса нужны ответы о конкретных действиях и конкретной ответственности.

Кому принадлежит память

Историческая справка Кабинета министров Азербайджана приводит 131 погибшего при вмешательстве и его последствиях. Этот итог охватывает несколько этапов и населённых пунктов. Позднейшее заявление МИД даёт другой, более широкий итог. Подробное сопоставление этих учётов помещено в полном издании.²¹

В государственной памяти независимого Азербайджана январские потери становятся частью истории борьбы за самостоятельность. Такая память влияет на представление о Москве и о законности её присутствия. Трагедия приобретает политическое продолжение: общая власть описывается как сила, против которой республика должна защитить себя.

У армян, покинувших Баку, январь имеет другой исходный адрес. Их путь начинается с угрозы собственному дому. Для них вопрос о безопасности старше решения о военном вмешательстве. Один месяц оставляет разные человеческие

истории, и каждая требует сохранения своей последовательности.

Превращение потерь в политический довод происходит уже после конкретного действия. У человека отняли жизнь или возможность жить дома; затем его судьбе придают место в общей программе. Программа может обещать защиту, независимость, возмездие. Её убедительность ещё зависит от того, сумеет ли новая власть обеспечить безопасность всех жителей.

К концу января вывозят и семьи военнослужащих. UPI передаёт советские сообщения об эвакуации примерно десяти тысяч членов таких семей в Москву. Это уже другой круг людей, связанных с городом работой и службой своих близких.

Сначала учреждение помогает беженцам уйти от угрозы. Затем ему приходится вывозить собственные семьи. Государственное присутствие сокращается через вполне человеческое решение: там, где детей и близких приходится отправлять подальше, обычная жизнь перестаёт быть надёжной.

Эти люди уезжали из города, оставаясь гражданами СССР. Перед ними ещё не было международной границы, которая позднее разделит государства. Разделение уже происходило в отношении к человеку: кому здесь разрешено оставаться, кого надо прятать, кому приходится искать безопасный берег.

В дальнейшем национальное движение получит политические основания требовать ухода союзной власти. Но январская история шире программы движения. Она содержит действия погромщиков, решения местных и союзных органов, поступки спасавших людей и судьбы тех, кому пришлось уехать. За каждое из них отвечают конкретные участники.

Ахундов и Лященко останутся в этой истории через то, что они сделали. Каюты экипажа стали местом для беженцев. Требование выдать работников госпиталя получило отказ.

Эти решения показывают возможность общего дела внутри распадающегося порядка.

Для Горбачёва Баку становится ещё одним кризисом, в котором распоряжение центра приходит после разрушения доверия. В России тем временем возникает политик, предлагающий другой адрес власти. Ельцин будет обращаться к гражданам от имени республики, а союзный президент — от имени всей страны. После января вопрос о том, кому верить и чьё решение выполнять, становится тяжелее.

Паром перевозит людей на другой берег. Вернуть им город может только власть, которая защитит их право жить в нём. Между этими двумя действиями и находится цена январского провала.

Глава 7. Два правительства в одной столице. Россия, 1990 год

12 июня 1990 года российский Съезд народных депутатов принимает декларацию о суверенитете. Носителем власти документ называет многонациональный народ РСФСР. Одновременно объявляется верховенство российских Конституции и законов. Последнее слово на территории крупнейшей республики получает её собственная власть.²²

Борис Ельцин возглавляет российский Верховный Совет. Михаил Горбачёв — президент СССР. Они работают в одной столице и обращаются к людям, значительная часть которых одновременно принадлежит России и Союзу. Теперь две должности начинают давать этим людям разные обязательные ответы.

Путь Ельцина изменился. В октябре 1987 года он выступал с критикой перед партийным руководством и зависел от его решения. Теперь у него за спиной выборные российские учреждения. То, что прежде было спором внутри аппарата, получает другой мандат и собственную территорию действия.

Ельцин подписывает российские акты. Горбачёв должен сохранить обязательность общих решений. За их противостоянием находятся директор предприятия, банковский работник, местный совет: кому перечислять средства, чей приказ выполнить, какое имущество считать своим?

Здесь особенно ясно различаются национальная мобилизация и республиканская суверенизация. Россия меняет общий порядок через учреждения. Её органы говорят от имени многонационального населения, а последствия определяет то, кому передают имущество, банк и последнее слово в законе.

Что подписали в июне

В разрушении СССР участвовала и его крупнейшая республика. Российская республика находилась внутри самого механизма союзной власти. Когда её органы стали оспаривать обязательность союзных решений и предъявлять права на союзные учреждения, конфликт затронул способность общего государства действовать из собственного центра.

В РСФСР жило 51,45% постоянного населения СССР. Это доля жителей республики всех национальностей, а не доля русских во всей стране. Российские решения затрагивали больше половины общего населения.²³

Именно в таком виде национальная аргументация могла войти в деятельность органов, считавших себя демократическими и представлявших многонациональное население. Межэтническая неприязнь была одним способом расколоть общую принадлежность. Другим становилось противопоставление республиканского сообщества всему союзному государству — с правом первого определять пределы власти второго.

Это различие позволяет исследовать российский вклад в распад без подмены. Русская культура, русский патриотизм, политические организации с национальной программой и политика властей РСФСР не являются одним предметом. В этой части главы предмет конкретнее: решения российской власти, обоснованные суверенными интересами республики и менявшие порядок подчинения общесоюзных институтов.

Декларация 12 июня 1990 года связывала российскую государственность с её историей, называла носителем суверенитета многонациональный народ и сохраняла перспективу обновлённого СССР. За гражданином РСФСР сохранялось союзное гражданство. Одновременно пункт 5 утверждал верховенство российских законов, возможность приостанавливать противоречащие суверенным правам союзные акты и исключительное право на национальное

богатство России. Декларацию подписал председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин.

Начнём с трёх документов: эстонской декларации 16 ноября 1988 года, российской 12 июня 1990-го и украинской 16 июля 1990-го. Они относятся к разным этапам кризиса и не доказывают единого руководства процессом. Однако позволяют проследить, как республиканская государственность становилась основанием для ограничения союзного центра.

В русской публикации эстонской декларации демографические, экологические и экономические претензии соединены с требованием суверенитета. Провозглашены верховенство республиканских законов и необходимость одобрения Верховным Советом Эстонской ССР будущих изменений союзной Конституции. Дальнейший статус республики в СССР предлагалось определить Союзным договором. Документ одновременно призывал строить демократическое социалистическое общество и отвергал дискриминацию жителей любой национальности.

Эстонский акт оставлял возможность договорного Союза. В нём уже содержится требование изменить соотношение властей, но сохраняется договорная перспектива пребывания в Союзе. Последующее законодательство о гражданстве должно исследоваться отдельно, без переноса его содержания в документ 1988 года.

26 ноября Президиум Верховного Совета СССР указом № 9836-XI признал конкретные положения эстонских актов недействующими. Союзный орган сослался на общую силу законов СССР и установленный порядок изменения Конституции. Он также оспорил республиканское присвоение собственности на ресурсы и средства производства. Одновременно указ предусматривал разработку механизмов расширения и защиты суверенных прав республик в Союзе.

Для этого необходимы сведения о действиях республиканских органов после указа. Здесь проходит граница между историей закона и историей управления: первая фиксирует заявленную компетенцию, вторая — способность обеспечить действия институтов в её пределах.

Российская декларация провозглашалась во имя многонационального народа и создания правового государства в обновлённом СССР. Пункт 5 устанавливал верховенство республиканской Конституции и законов, возможность приостановления противоречащих суверенным правам союзных актов и полноту власти за исключением добровольно переданных Союзу вопросов. Пункт 11 сохранял за гражданами РСФСР гражданство СССР.

Эти положения следует читать вместе. Принадлежность к Союзу ещё подтверждается, но порядок определения союзных полномочий формулируется со стороны республики. Гражданин может сохранять общую государственную принадлежность, а органы власти — уже претендовать на решение того, какая общая норма обязательна на их территории.

Газетная публикация украинской декларации позволяет увидеть, насколько далеко программа выходила за пределы культурных требований. Раздел III провозглашал верховенство республиканских законов; VI — собственные банковскую, финансовую, таможенную и налоговую системы, бюджет и введение денежной единицы при необходимости. Раздел IX заявлял право на вооружённые силы, собственные внутренние войска и органы государственной безопасности. Одновременно раздел IV сохранял гражданство СССР, а заключение предусматривало использование принципов декларации для Союзного договора.

Украинский текст определял народ республики через граждан всех национальностей.²⁴ Это не позволяет свести весь процесс к прямой этнической исключительности. Республика могла заявлять равенство граждан внутри

собственных границ и одновременно добиваться разделения общей государственной власти. Здесь действует иной механизм, чем выбор жертвы погрома по происхождению: коллективное политическое представительство территории становится доводом в пользу передачи полномочий её руководству.

Масштаб российской республики делал спор Ельцина с Горбачёвым особенным. Перенос власти в российские учреждения менял устройство основной части общего государства. Состав населения и исходные расчёты приведены в полном издании.

Основа расчёта — 285 742 511 жителей СССР; источник — перепись 1989 года. Доли рассчитаны делением на общесоюзную численность и округлены до двух знаков. Это демографические показатели, а не доли производства, бюджетных доходов или голосов за суверенитет.

20 декабря 1990 года Эдуард Шеварднадзе объявляет об отставке на IV съезде народных депутатов СССР. В опубликованном на следующий день сообщении «Зари Востока» изложено его предупреждение об опасности диктатуры. Там же говорится, что Горбачёв не согласился принять отставку и назвал шаг несогласованным с ним.²⁵

В союзном руководстве появляется публичный разрыв. Шеварднадзе, обсуждавший Сумгаит рядом с Горбачёвым, предупреждает теперь об угрозе самому порядку реформ. Он оставляет должность, пока другие руководители ещё пытаются удержать и прежние учреждения, и новое политическое направление.

В последнюю неделю июля украинский парламент уже ведёт Леонид Кравчук. Декларация о суверенитете принята до его избрания председателем; теперь она становится частью унаследованной им программы. Ему предстоит определить, как республиканское верховенство будет сочетаться с общим государством.

В марте следующего года этот парламент предложит гражданам отдельный вопрос об условиях Союза. После

августа он примет Акт независимости. Кравчук проходит между этими решениями в одной должности: меняется выбор учреждения, которое он возглавляет.

Шеварднадзе в декабрьском выступлении одновременно подтверждает близость к союзному президенту: «я его друг, я его единомышленник». Эти слова сохранены в опубликованной хронике его речи. Отставка расходится с планами Горбачёва, но министр связывает себя с идеями обновления общей страны.²⁶

Предупреждение о чрезвычайной власти станет понятнее через восемь месяцев. Крючков войдёт в комитет, который потребует вернуть обязательность общего приказа особым способом. Пока центр спорит о реформе, российские учреждения уже создают самостоятельный порядок управления.

Чей закон, чья собственность, чей банк

Закон РСФСР № 263-I от 24 октября 1990 года устанавливал разные режимы действия союзных актов. В пределах переданных Союзу полномочий они действовали непосредственно, но российские органы могли их приостановить при нарушении суверенитета. За этими пределами требовались ратификация или подтверждение органами РСФСР. Ранее изданные акты сохраняли действие, если не были приостановлены; решения и сделки на основании неподтверждённых либо приостановленных актов объявлялись недействительными.

В тот же день Верховный Совет СССР принял закон № 1748-I. Он утверждал обязательность союзных актов, изданных в пределах компетенции, и приоритет союзного закона при расхождении с республиканским до нового Союзного договора. Республика могла добиваться пересмотра и обращаться к конституционному надзору; само обращение не приостанавливало закон. Президенту СССР предоставлялось право сменять руководителей союзных предприятий, не обеспечивавших соблюдение

союзного законодательства. Закон подписал Михаил Горбачёв.

Для директора предприятия это был вопрос о действительном начальнике. Один уровень власти требовал исполнения союзного распоряжения; другой устанавливал условия, при которых это распоряжение могло применяться. Если условия оспаривались, хозяйственная организация оказывалась внутри конфликта государственных юрисдикций.

Так проявлялась практическая сторона национальной аргументации. Суверенитет придавал спору высшее политическое оправдание. Неподчинение могло быть представлено защитой России; обязательность общего решения — посягательством на её права. При таком способе постановки вопроса компромисс о конкретной хозяйственной мере осложнялся: сторона спорила уже от имени республиканского сообщества и его государственности.

31 октября 1990 года закон РСФСР № 293-I объявил национальным богатством народов республики её природные ресурсы и культурные ценности. Государственные объекты на её территории, включая имущество предприятий союзного подчинения и общесоюзные фонды, признавались собственностью РСФСР. Передача имущества Союзу связывалась с добровольно делегированными функциями. Золотой запас, алмазный и валютный фонды СССР объявлялись собственностью республик; размеры долей должны были определяться соглашением всех республик. Союзные сделки с указанными ресурсами без российского согласия признавались недействительными. Закон подписал первый заместитель председателя Верховного Совета Руслан Хасбулатов.

Здесь национальная аргументация получила имущественное содержание. Предметом становилась не только справедливость распределения доходов, но и исходный собственник общего хозяйства. Местонахождение

государственного объекта служило основанием для республиканского притязания на него.

Именно поэтому язык национального богатства следует рассматривать как инструмент государственной перестройки. Он соединяет понятное гражданину чувство принадлежности с конкретным правом органа власти распоряжаться ресурсами. Человек защищает «своё»; решение о том, что входит в это «своё» и кто от его имени распоряжается им, принимает политическое руководство.

Слово «народов» не устраняет этого механизма. В российском акте речь шла о многонациональной республике. Но объединяющая формула внутри РСФСР одновременно проводила границу с более широким советским сообществом. Национальная аргументация могла разыгрываться без этнического исключения внутри республики — через исключительность её государственных прав по отношению к Союзу.

Российская банковская траектория показывает, почему всю перестройку отношений с центром нельзя выводить из событий августа 1991 года. Постановление Верховного Совета от 13 июля 1990 года уже объявляло российские республиканские банки союзной системы и ряд связанных учреждений собственностью РСФСР. Российский республиканский банк Госбанка СССР преобразовывался в Госбанк РСФСР, подотчётный российскому Верховному Совету. Постановление предусматривало преобразование специализированных банков и создание двухуровневой банковской системы; при этом сохраняло права вкладчиков и временные правила кредитования.

Банк особенно важен для понимания государственной безопасности. В банковской системе проходят расчёты, кредитование и обслуживание бюджета. Кто распоряжается этой системой, тот влияет на возможность остальных учреждений выполнять свои обязанности. Страна может ещё сохранять общие названия и должности, а её финансовая инфраструктура уже получать другого хозяина.

Июльский документ также предупреждает против объяснения всей российской линии одной поздней волей Ельцина. Решения принимал Верховный Совет, а исполнять их должны были правительство и банковское руководство. Персональная роль председателя существенна, но государственный механизм действовал через несколько учреждений. Национальное обоснование становилось действенным именно потому, что превращалось в их официальную программу.

17 марта 1991 года в РСФСР на союзный вопрос положительно ответили 56 860 783 человека из 79 701 169 участников голосования — 71,3%. Эти числа нельзя переносить на весь русский этнос: голосовали граждане республики разных национальностей. Но они устанавливают существенную границу политического объяснения. Поддержка обновлённого СССР имела в России массовую опору.

31 октября 1990 года Верховный Совет РСФСР принял закон № 295-І о формировании бюджетов на 1991 год. Его преамбула прямо связывала изменение отношений с союзным бюджетом с российским суверенитетом. Статья 2 предусматривала передачу Союзу целевых средств для делегированных полномочий и расходов в интересах РСФСР — в размере, утверждаемом российским Верховным Советом. Налоги и платежи находящихся в республике хозяйствующих субъектов направлялись в российскую бюджетную систему; счета вели Госбанк РСФСР и уполномоченные им банки.

Это финансовое продолжение уже рассмотренной войны законов. В одном случае республика определяла условия действия союзной нормы; в другом — размер перечисления для выполнения союзной задачи. Суверенная принадлежность становилась основанием собственного решения в обеих сферах.

Российский закон не устанавливал полный отказ от финансирования СССР. Приписать ему такое содержание означало бы пропустить важную ступень процесса.

Государственный центр ещё признавался, но право его финансировать включалось в республиканскую конструкцию суверенитета.

26 декабря 1990 года закон РСФСР № 452-I о государственной бюджетной системе на 1991 год утвердил перечисление в союзный бюджет 23,4 млрд рублей для осуществления полномочий, делегированных Россией. Предусмотренные доходы республиканского бюджета составляли 152,399532 млрд рублей, расходы — 161,399532 млрд, предельный дефицит — 9 млрд. Закон подписал Борис Ельцин.

Это плановые величины. Они не доказывают, что перечисление было произведено полностью или что фактические расходы соответствовали принятому закону. Но они не позволяют описывать весь 1991 год как период изначально установленного абсолютного финансового разрыва между РСФСР и СССР.

Плановые средства от внешнеэкономической деятельности составляли 34,51% предусмотренных доходов союзного бюджета; республиканские перечисления — 16,65%. Расчёт выполнен по названным суммам. Следовательно, союзное финансирование нельзя представлять лишь как сумму добровольных платежей республик. При споре о подчинении внешнеэкономических операций и о налоговой юрисдикции затрагивались самостоятельные источники его дохода.

Кто кого кормит

Именно здесь экономическая национальная аргументация превращалась в угрозу безопасности. Речь шла о финансировании армии, управления, инфраструктуры и защиты граждан. Объявить доход своим было легче, чем согласовать распределение общих обязанностей. Политическое руководство могло получить преимущество в распоряжении средствами, оставив гражданам последствия распада совместной системы.

Национальное обоснование могло представлять предприятие как достояние местного народа. Для человека, работающего на заводе, такая формула звучала как обещание сохранить труд в собственных интересах. Но между собственностью республики и интересами работника существовала ещё одна ступень: распоряжение конкретной администрации. Получение аппаратом полномочия не означало автоматического распределения выгоды населению.

Хозяйственная связь не исчезает в день принятия декларации. Она становится отношением между разными властями. Появляются вопросы платежа, валюты, контроля поставки, долгов, транзита и применимого закона. При стабильном соглашении часть связей может сохраниться. При политическом конфликте каждая сторона получает возможность ограничить поток или поставить новое условие.

Позднесоветская экономическая национальная аргументация поэтому рассматривается в исследовании как средство легитимации передачи ресурсов. Претензии к распределению могли быть обоснованными и требовали исправления. Но выбранное решение — изъятие общих полномочий и разделение государства — имело самостоятельную цену. Она выпадала из обещания о том, что достаточно перестать кормить чужих, чтобы жить лучше.

Писатель считал распад советского государства неизбежным и предлагал отделение прибалтийских, закавказских и четырёх среднеазиатских республик; Молдавия включалась с условием её тяготения к Румынии. Казахстан рассматривался отдельно, с пересмотром территории. Для оставшейся государственности предлагалась российская общность с Украиной и Белоруссией. Сохранение имперского охвата противопоставлялось спасению русского народа. Краткая формула автора: «Нет у нас сил на Империю!»²⁷

Такой текст позволяет показать ещё одну форму национальной аргументации: отказ от большой страны может обосновываться заботой о её крупнейшем народе. Для этой аргументации не требуется ненависть ко всем соседям. Её действие состоит в другом — общая государственность объявляется препятствием к сохранению собственной нации, а раздел получает смысл спасения.

Масштаб предложенного отделения можно оценить независимо от публицистических характеристик республик. По постоянному населению переписи 1989 года десять республик — три прибалтийские, три закавказские и четыре среднеазиатские — насчитывали 56 316 978 человек. С добавлением Молдавии — 60 652 338. Это соответственно 19,71% и 21,23% населения СССР.

С точки зрения безопасности многонационального государства существенен сам способ постановки вопроса: граждане перестают рассматриваться как участники общей системы и включаются в обсуждение как население территории, от которой предлагается освободиться. Такая перемена не обязательно сопровождается прямым призывом к насилию. Она может предшествовать институциональному разделу и давать ему моральное оправдание.

Сопоставление с главой 2 выявляет принципиальный вопрос: к каким частям страны применяются аргументы общей жизни? Смешанные семьи, совместное расселение, культурные связи и хозяйственное взаимодействие могут обосновывать сохранение единства. Но если их значение признаётся только для избранного круга близких народов, реальная общность всего государства перестаёт быть самостоятельным основанием политического решения.

Это содержание не опровергается тем, что у государственного устройства были тяжёлые недостатки. Из критики власти не следует автоматически необходимость исключения части её граждан из общего политического сообщества. Требуется отдельное доказательство, почему реформирование общих правил невозможно и почему

именно предлагаемое разделение улучшит положение людей.

Установленный результат достаточно существенен: в публичной программе 1990 года национальное спасение соединялось с отказом от значительной части СССР и ожиданием хозяйственного облегчения. Это показывает, как русский национальный довод мог обосновывать сокращение общего государства. Он существовал рядом с республиканской политикой переноса власти, хотя прямое управление последней из данного текста не доказано.

Экономический кризис был реальным, но утверждение «мы будем жить лучше отдельно» требовало другого доказательства. Оно должно было показать расходы новой самостоятельности и цену разрыва связей. Российские законы показывают передачу управления гораздо надёжнее, чем это обещание показывает будущий достаток. Второй процесс — республиканская суверенизация — теперь идёт в самом центре общей страны.

Глава 8. Суверенитет внутри суверенитета. Молдавия, Грузия и автономии

23 июня 1990 года молдавский Верховный Совет принимает декларацию суверенитета. Мирча Снегур возглавляет парламент. Республика объявляет верховенство собственного закона и власть над ресурсами своей территории. Спор о языке получает государственное продолжение.²⁸

Но сама территория уже содержит разные политические требования. Гагаузское движение ищет автономию. На левом берегу Днестра формируется собственное представительство. Люди, от имени которых республика требует самостоятельности, по-разному отвечают на вопрос о будущем общей страны.

В Грузии возникает сходная развилка. Республиканская власть хочет выйти из Союза вместе со всей территорией. Абхазские и югоосетинские органы оспаривают её право определить их судьбу. Москва, которую один центр считает препятствием, для другого остаётся возможным адресом защиты.

Снегуру предстоит решать одновременно два вопроса: отношения республики с СССР и отношения внутри самой республики. Возможность отвергнуть союзное решение ещё не создаёт согласия среди собственных жителей. Получив последнее слово, новая власть должна объяснить, как будет учитывать тех, кто с ней спорит.

Поэтому суверенитет здесь дробится дальше. Каждый участник ссылается на свой народ, свою территорию и собственный мандат. Общий арбитр теряет обязательность именно тогда, когда от него ждут решения несовместимых требований.

Снегур и встречное требование

Обзор Ястребова и Нелюбина описывает программу движения «Гагауз халкы», образованного в Комрате в мае 1989 года: сохранение целостности СССР, гагаузская автономная советская республика внутри Молдавской ССР, представительство всех национальностей и собственный бюджет автономии. Руководителем назван Степан Булгар. Это изложение программы в партийном источнике 1991 года; оригинал съездовского документа ещё предстоит сопоставить с ним.

Декларация суверенитета от 23 июня 1990 года № 148-XII представляла Молдову унитарным неделимым государством. Ресурсы и хозяйственный, финансовый, научно-технический потенциал территории объявлялись её исключительной собственностью. Союзные нормы должны были действовать после республиканской ратификации; уже действующие акты, противоречащие суверенитету, предусматривалось приостанавливать. Республика сохраняла возможность добровольно передавать полномочия союзам государств. Декларация определяла её позицию при подготовке нового Союзного договора.²⁸

Политическое действие такого порядка состояло в переносе окончательного решения из общей системы в республиканскую. Чиновник, предприятие и гражданин должны были учитывать новую инстанцию допуска союзного законодательства. Национальное самоопределение приобретало материальное содержание через право распоряжения ресурсами и компетенцией.

Отдельное значение имела неделимость республики. По отношению к СССР суверенитет обосновывал расширение самостоятельности; внутри республики та же власть требовала единого территориального подчинения. Интересы регионов, опасавшихся новой национальной программы, сталкивались с претензией республиканского парламента говорить за всю территорию.

Указ президента СССР от 22 декабря 1990 года № УП-1215 называл межнациональное противостояние угрозой стабильности и безопасности граждан. Горбачёв связывал его с ущемлением прав немолдавского населения в ряде республиканских актов, одновременно признавая неконституционным создание новых региональных образований. Он объявил не имеющими юридической силы решения о провозглашении Гагаузской республики 19 августа и приднестровской советской республики 2 сентября 1990 года, их органах и последующих актах. Республиканскому парламенту предлагалось пересмотреть отдельные языковые положения и вопрос гагаузской автономии. Правительству предписывалось распустить добровольческие и рабочие отряды самообороны; парламенту — отменить создание республиканской гвардии.

Содержание указа не подтверждает версию, будто союзный президент просто санкционировал региональное отделение от Молдовы. Его формальная цель состояла в сохранении целостности республики в СССР при обеспечении равноправия граждан. Он предъявлял требования разным участникам конфликта.

Сами региональные провозглашения также требуют собственного источникового ряда. Союзный указ устанавливает, что центр реагировал на такие решения; он не раскрывает всех мотивов делегатов, процедур их избрания и поддержки населением. Пока нельзя приравнивать региональный проект к единодушию всех местных жителей.

Постановление от 29 декабря 1990 года № 443-XII, подписанное председателем Верховного Совета Александру Мошану, отвергало обвинение в ущемлении прав немолдавского населения. Парламент согласился с непризнанием региональных республик, обещал пересмотреть механизм языкового закона и гагаузский вопрос, отменил постановление о республиканской гвардии. Одновременно он подтвердил, что будет руководствоваться

декларацией суверенитета и верховенством собственных законов.

Этот ответ показывает избирательное использование союзного арбитража. Его оценка региональных образований принималась как средство защиты целостности Молдовы. Но общая законодательная иерархия не восстанавливалась: республиканская власть сохраняла своё понимание суверенитета.

Политическую роль республиканского аппарата особенно ясно показывает положение Мирчи Снегура. Официальная биография на сайте президентуры указывает: в 1985–1989 годах он был секретарём ЦК Компартии Молдавии, затем возглавлял Президиум Верховного Совета и Верховный Совет, а с 3 сентября 1990 года занимал президентский пост.²⁹ В языковом акте 1989 года и в документе о союзном референдуме 1991 года действует один руководитель, прошедший через высшие советские республиканские учреждения.

В марте Снегур напишет партийному руководителю: «прошу Вас принять срочные меры по прекращению указанных незаконных действий». Он имеет в виду подготовку союзного референдума. Через партийный адрес республиканский президент требует остановить общую государственную процедуру.³⁰

Граница, которой не хотят подчиниться

Закон от 14 ноября 1990 года № 10-I объявил переходный период подготовки восстановления независимости. Его подписал председатель Верховного Совета Звиад Гамсахурдиа. Республика получила новое наименование; изменённая статья 68 представляла её наследницей Демократической Республики Грузии, насильственно включённой в СССР. Союзные полномочия сохранялись на переходное время с оговорёнными исключениями. Статья 77 позволяла Верховному Совету приостанавливать союзные акты, противоречащие законам и интересам республики, и устанавливать приоритет республиканского закона при расхождении.

Так политическая оценка прошлого получила административное применение. Из представления о насильственном включении выводилось право ограничивать общую власть в настоящем. Союзные учреждения оказывались участниками временного порядка, окончание которого уже было предусмотрено республиканским законодательством.

11 декабря 1990 года был принят закон № 63-I об упразднении Юго-Осетинской автономной области, также подписанный Гамсахурдиа. Закон отменял автономию, областной Совет, исполнительный комитет и другие областные государственные органы. Он лишал силы акты об устройстве области 1922 и 1980 годов, отвергал проведённые 9 декабря выборы нового Верховного Совета. Правительству поручалось подготовить административное переустройство территории и пресечь деятельность непризнанных органов; прокуратуре — решить вопрос ответственности должностных лиц.

Преамбула обосновывала это угрозой территориальной целостности, исторической неправомерностью создания автономии и наличием осетинской государственности в Северной Осетии. Культурные права осетин обещалось

сохранить. Здесь перед нами позиция законодателя, которую следует исследовать как политический довод.

Практическое содержание решения было шире изменения названия. Упразднялись учреждения, через которые автономная территория участвовала в системе управления. Даже при обещании культурных прав её государственный статус прекращался односторонним решением республиканского большинства.

Указ президента СССР от 7 января 1991 года № УП-1286 не признавал законными ни провозглашение Юго-Осетинской Советской Демократической Республики областным Советом 20 сентября 1990 года, ни одностороннее упразднение автономии. Горбачёв исходил из закреплённого союзной Конституцией статуса области в составе Грузинской ССР. Противоречащие союзному законодательству положения актов объявлялись не имеющими юридической силы и не подлежащими исполнению. Предписывался вывод в трёхдневный срок всех вооружённых формирований, кроме внутренних войск МВД СССР; руководство республики должно было сообщить о принятых мерах в пятидневный срок.

Президент отвергал оба односторонних изменения статуса. Отдельный вопрос — своевременность и действенность этого вмешательства. Печатный текст распоряжения не свидетельствует о выполнении поставленных сроков или о защите каждого населённого пункта.

9 января Верховный Совет Грузии подтвердил силу закона об упразднении области и потребовал изменить соответствующую статью союзной Конституции. Он отверг требование вывода республиканских полицейских подразделений, поручив МВД и КГБ продолжать исполнение республиканских решений. Попытку внутренних войск силой добиться вывода этих подразделений предлагалось считать началом войны против Грузии. Документ подписан Гамсахурдиа.

Следовательно, спор затронул непосредственно подчинение силовых органов. Союзный президент и республиканский парламент предъявляли несовместимые требования к действиям на одной территории. Для должностного лица исполнение одного распоряжения могло означать нарушение другого. Общая система безопасности утрачивала единое основание законного приказа.

В постановлении 9 января республиканский парламент признавал самоопределение наций и народов, но отвергал распространение права образования государственных единиц на меньшинства, имеющие государственность за пределами Грузии. Для них признавались культурная автономия и равноправие. Обвинения союзных органов в содействии осетинскому сепаратизму также содержались в документе. Это утверждения участника конфликта; последним необходима независимая проверка.

Права теперь разграничивали по национальной принадлежности. Значение приобретала принадлежность к народу, имеющему или не имеющему другую государственность. Человек мог жить в данной республике, пользоваться общим гражданством и местными институтами, но его право на сохранение этих институтов оценивалось через устройство территории за её пределами.

Абхазская линия раскрывает ещё один механизм разрушения общего государства: требование независимости союзной республики вызвало встречное требование её автономии. Республиканское руководство хотело перенести границу общей государственности на внешний контур Грузии. Автономное руководство оспаривало право Тбилиси принять такое решение за жителей Абхазии. Национальное самоопределение становилось аргументом конкурирующих властей, каждая из которых считала свою территорию исторически обоснованной.

25 августа 1990 года датировано постановление о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии. Документ признавал право грузинского народа восстановить независимость, но отвергал автоматическое следование

автономий за выходящей республикой. Авторы выводили из грузинского пересмотра советских оснований включения в СССР необходимость пересмотреть и основания нахождения Абхазии в Грузии. Они требовали восстановления статуса Абхазии 1921 года и равноправного участия в переговорах о новом Союзном договоре. До решения союзным Верховным Советом и заключения новых договоров существующие государственно-правовые отношения предлагалось сохранить.

Этот последний пункт существенен: документ не следует пересказывать как распоряжение немедленно оборвать все связи с Грузией. В нём сочетались радикальная историческая аргументация и переходная оговорка. Разница между политическим притязанием, законным изменением статуса и фактическим прекращением подчинения должна сохраняться в нашем рассказе.

Постановление содержало обвинения в насильственном включении Абхазии в Грузию, репрессиях и ассимиляции. Они рассматриваются как обоснование позиции автономного руководства. Их проверка требует самостоятельного исследования договоров, школьной политики, кадров, переселений и репрессий. Отдельно предстоит установить, какие формулировки точно соответствуют русскому оригиналу: доступный английский перевод имеет редакционные неточности.

Декларация от 25 августа провозглашала суверенитет Абхазской ССР, объявляла многонациональный народ источником власти и предусматривала договорное делегирование полномочий СССР и Грузинской ССР. Она предоставляла автономным органам возможность приостанавливать противоречащие её суверенитету и законам союзные и грузинские акты. Экономическая часть относилa ресурсы и хозяйственный потенциал территории к материальной основе суверенитета, предусматривала собственную финансовую, налоговую, таможенную политику и Национальный банк. Документ одновременно гарантировал культурное развитие всех национальностей;

абхазский определялся как государственный язык, абхазский, грузинский и русский — как официальные.

В этой конструкции национальная государственность охватывала управление хозяйством. Право решать судьбу народа связывалось с правом распоряжаться территориальными ресурсами, бюджетом и банковскими учреждениями. Такая связь сближает документ с рассмотренными декларациями союзных республик по устройству требований, хотя цели и конституционный статус их авторов различались.

Документ, названный декларацией суверенитета, нельзя автоматически считать выражением согласованной воли всех жителей. В опубликованном постановлении от 31 августа 1990 года от имени Верховного Совета Абхазской АССР решения 25 августа осуждались и отвергались. Его подписали заместитель председателя Президиума В. Холбая и исполнявший обязанности секретаря Р. Салуквадзе. В тексте оспаривались процедура заседания, представительность и методы его подготовки; предусматривалось депутатское расследование нарушений.

Обвинения авторов постановления 31 августа также нельзя принимать без проверки. Документ доказывает наличие организованного возмущения, но не истинность каждого сообщения о давлении на депутатов. Один и тот же стандарт применим к обеим публикациям.

Статья 3 закона СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-I о порядке выхода союзной республики предусматривала отдельное проведение референдума по каждой автономии. За народами автономных республик и образований сохранялся самостоятельный выбор между пребыванием в СССР и выходящей республике, а также возможность постановки вопроса о государственно-правовом статусе. Результаты в местностях компактного проживания национальных групп, составляющих местное большинство, подлежали отдельному учёту.

Следовательно, в союзном законодательстве автономии не являлись простым приложением к решению республиканского большинства. Выход затрагивал несколько субъектов интереса. Закон пытался сохранить процедуру их согласования, хотя действенность этой процедуры зависела от способности общих органов обеспечить её исполнение.

Из этой нормы нельзя выводить автоматическое признание независимости Абхазии. Она предусматривала отдельное волеизъявление и постановку вопроса о статусе в рамках определённого порядка выхода. Так же нельзя считать союзный референдум 17 марта голосованием о независимости автономии: граждане отвечали на другой вопрос.

Кому разрешают остаться в Союзе

Декларация 27 ноября 1990 года соединяла государственную субъектность с памятью о репрессиях и территориальным требованием. В её электронном воспроизведении природные ресурсы и хозяйственный потенциал объявлялись национальным достоянием, а подписание союзного договора связывалось с возвращением отторгнутых ингушских территорий. Одновременно провозглашались равенство граждан, права всех национальностей и мирный порядок разрешения споров.

В этом акте религиозные организации упоминались среди объединений, которым гарантировалось равноправие. Он не даёт основания описывать весь политический проект ноября 1990 года через зрелый религиозный радикализм последующих лет. Позднейшая история требует собственной временной реконструкции. Национальное государственное требование, память о депортации и религиозная вооружённая программа не являются одной и той же категорией.

Если РСФСР обосновывает верховенство закона своей территории суверенитетом, автономная республика

получает возможность повторить довод. Если Россия объявляет расположенное имущество своим национальным богатством, следующий уровень может сделать то же. Чтобы сохранить государство, требуется общий принцип разграничения и обязанностей, который действует для обеих сторон.

В 1991 году партийные публикации уже обсуждали рост политизированных религиозных проектов и необходимость ответа на экстремизм. Эти тексты показывают, что проблема находилась в поле зрения аппарата. Для количественного вывода требуются программы, регистрации, состав, деятельность и документы о ресурсах.

Особенно важно соблюдать временную границу. Гражданская война в Таджикистане разворачивалась после распада СССР. Позднейшая вооружённая радикализация других конфликтов также относится к новым условиям. Использовать зрелые формы 1990-х годов как готовое объяснение событий 1988 года значит приписать раннему периоду ещё не установленные организации и цели.

Трансграничная религиозная связь может служить образованию, паломничеству, благотворительности и сохранению культуры. Она может также использоваться для политического финансирования, подготовки кадров и распространения радикальной программы. Отличить эти действия позволяет содержание связи: кто поездку организовал, кто оплачивал, чему обучали и что затем делал участник.

Присутствие священнослужителя на национальном мероприятии показывает участие этого человека. Поддержка языкового или исторического требования также не тождественна требованию религиозного государства. Вопрос об исключительности прав возникает там, где конфессиональная принадлежность превращается в критерий полноценного гражданства либо в обязательный источник государственного решения.

Врезка. А если бы самостоятельность не требовала выхода?

Массовый сепаратистский национализм в каждой республике не был необходимым условием общего распада. Система могла быть разрушена решениями ключевых участников и передачей полномочий, после чего остальные переходили к отдельной государственности. Национальная аргументация сохраняла значение, потому что обосновывала территориальную власть и помогала представить её приобретение как волю народа.

Эта модель точнее тезиса о всеобщем одинаковом стремлении к выходу. Она соединяет фронты, республиканские аппараты, кризисы безопасности и действия крупнейших республик. Она объясняет, почему поддержка Союза существовала, но не получила устойчивого институционального результата. И она показывает, что угроза национализма касается всей системы, включая территории, где его местная сила сравнительно невелика.

Акт III. Голос, чрезвычайный комитет и подписи. 1991

Глава 9. Воскресенье, когда Союзу сказали «да». Март 1991 года

Воскресенье, 17 марта 1991 года. Граждане получают бюллетень о сохранении СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик. Вопрос содержит обещание: «будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности». Общее государство предлагается сохранить вместе с его обновлением.³¹

За такую конструкцию отвечает Горбачёв. Республиканские руководители по-разному участвуют в процедуре: одни организуют голосование, другие отказываются от него, третьи меняют вопрос или добавляют собственный. Голос гражданина поступает в систему, где согласие руководителей уже расходится.

В России Ельцин и российские учреждения ещё действуют в одной стране с союзным президентом. Но республика одновременно получает отдельный вопрос о собственном президентском poste. Выбор общего государства соседствует с устройством власти, которая станет соперником его центра.

В Украине Кравчук возглавляет парламент, предложивший дополнительный вопрос об условиях участия республики в Союзе. Весеннее голосование оставляет место договору: республика требует самостоятельности, гражданам ещё предлагают общую страну. После августа тот же председатель будет ставить на голосование независимость.

У Снегура другая роль. Молдавское руководство прекращает подготовку союзного референдума, а часть местных органов всё же организует голосование. Между республиканской подписью и голосом жителя возникает разрыв. Для тех, кто хочет сохранить Союз, он имеет совершенно практический смысл: через какое учреждение их ответ станет решением?

За что голосовали

Национализм получает разрушительную силу не только через вражду к соседнему этносу. Другой его механизм — присвоение права говорить за целое национальное сообщество. Политическая организация объявляет собственную программу национальным интересом; несогласие с программой после этого легче представить как нелояльность народу. Если та же коалиция контролирует институты, она может определять, каким способом гражданам разрешено выразить волю по вопросу общего государства.

Постановление Верховного Совета СССР от 16 января 1991 года № 1910-I назначило голосование на 17 марта. Его вопрос соединял сохранение СССР с обновлением федерации, равноправием и суверенитетом республик, гарантированием прав и свобод человеку любой национальности. Республиканским и местным органам предписывалось обеспечить свободное волеизъявление и не допускать препятствий участию.³¹

Вопрос давал гражданину возможность поддержать общую государственность без отказа от республиканских прав. Тем самым проверялось представление о безальтернативности выхода. Если политическая сила утверждала, что интерес нации требует исключительно отделения, положительный ответ на такой вопрос показывал существование иного варианта представления этого интереса.

Голосование не распределяло конкретные компетенции и доходы будущего Союза. Детали предстояло согласовать. Но

незавершённость устройства не отменяет выраженного выбора в пользу сохранения общего государства. Она определяет задачу руководства: превратить этот выбор в согласованные учреждения и обязательства.

За сохранение обновлённого Союза ответили 76,4% участников голосования.

Если считать долю от всех включённых в списки, положительные ответы составили 61,14%.

Первое число описывает состоявшееся голосование, второе — зарегистрированных избирателей. Ни одно не является долей всего населения: в него входят и дети.

В Казахской ССР вопрос был изменён: сохранение СССР предлагалось как союз равноправных суверенных государств. Республиканский Президиум попросил включить результат в общий итог. Поэтому казахстанскую строку нужно читать с этой оговоркой.

Для Средней Азии этот материал особенно важен. Национальная государственность и суверенные права могли восприниматься как совместимые с общим Союзом. Их последующее превращение в самостоятельные государства требует объяснения по времени и действующим силам. Оно не может быть объявлено прямым выражением уже проявившейся в марте воли к отделению.

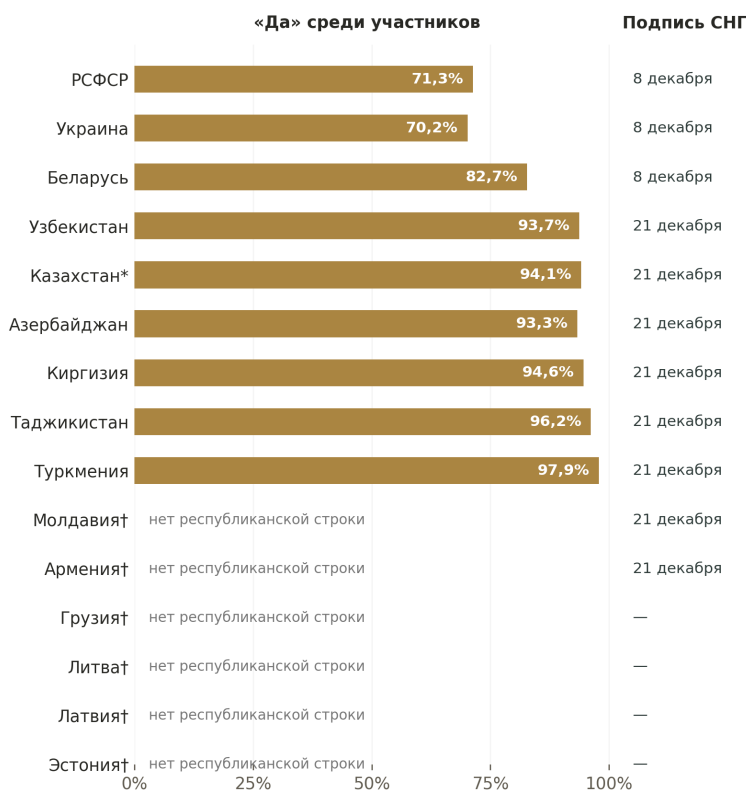
Российский и украинский результаты также заставляют отделить республиканский суверенитет от распада. Декларации 1990 года уже были приняты, но большинство участвовавших в голосовании в обеих республиках поддержало сохранение обновлённого Союза. Следовательно, дальнейшую борьбу руководств за полномочия надо сопоставить с существовавшим вариантом общей государственности, а не объяснять отсутствием его общественной опоры.

В Грузии, Литве, Молдавии, Латвии, Армении и Эстонии центральные республиканские комиссии союзного референдума не были созданы. Часть граждан голосовала

через отдельно организованные участки. Это не равнозначно отрицательному ответу населения шести республик.

В постановлении от 21 марта № 2041-I Верховный Совет СССР обвинил органы этих республик в невыполнении решений о референдуме, указал на давление и блокирование участков и осудил ущемление прав под лозунгами национального суверенитета и демократии. Это обвинение союзного органа; конкретные действия в каждой республике должны быть восстановлены по местным актам и свидетельствам.

Тем не менее сам предмет конфликта установлен: спор шёл уже о возможности граждан участвовать в решении судьбы общего государства. Такая возможность могла мешать претензии национального руководства на исключительное представительство. Националистическая мобилизация в этой ситуации действует через изменение политической процедуры: общий избирательный корпус становится неприемлемым, а решение пытаются перенести на уровень, который контролирует республиканская коалиция.

График

Голос и подпись. Мартовская поддержка сохранения СССР и подписание соглашений СНГ в декабре. *В Казахстане формулировка вопроса изменена. †Республиканского голосования по общей процедуре не было; это не ноль сторонников Союза и не отсутствие местных голосований. Подпись СНГ не равна ответу на мартовский вопрос.

Снегур прекращает подготовку

В письме от 6 марта 1991 года первому секретарю ЦК Компартии Молдовы Григорию Еремею Снегур ссылался на обязательную республиканскую ратификацию союзных актов. Он объявлял организацию референдума о сохранении СССР незаконной, предупреждал об ответственности и требовал прекратить её с отчётом в трёхдневный срок. Самоопределение молдавского народа служило частью обоснования этой позиции.

Это конкретный административный механизм ослабления общей государственности. Право граждан участвовать в решении судьбы Союза ставилось в зависимость от согласия республиканского учреждения. Сохранялась возможность говорить от имени народа, одновременно ограничивая процедуру, в которой сторонники общей страны могли предъявить собственный мандат.

Для тезиса книги важна именно последовательность. Национальное представительство становится основанием суверенитета; суверенитет — основанием проверки допустимости союзных решений; отсутствие республиканского разрешения — основанием объявить незаконной деятельность по организации общесоюзного голосования. Национальная аргументация работает через изменение обязательности права и доступа к политической процедуре.

Такое действие затрагивало реальность советской общности. Человек мог считать Союз своей страной, однако его республиканское руководство присваивало право решать, в какой форме эта принадлежность могла получить публичное выражение. Общая идентичность сохранялась у граждан, но её государственный канал зависел от органов, оспаривавших приоритет общей власти.

Местные результаты показывают, что сторонники Союза находят учреждения для голосования и при отказе республиканской власти. Их ответ существует в протоколе. Дальше ему нужна инстанция, которая сможет придать ему общий политический результат.

Общего надёжного итога по всей Молдове этот ряд не даёт. Но выбор жителей отдельных районов виден: они приходят на участки и поддерживают сохранение Союза. Разбор несовпадающих итоговых строк вынесен в полное издание.³²

От этого разрыва зависело, сможет ли общая власть действовать. Спор шёл уже о том, чьё решение обязательно: союзное, республиканское или местное. Граждане, желавшие сохранить СССР, нуждались в действующих

институтах общего государства; республиканское руководство могло объявлять организацию их голосования противозаконной. Возникало противоречие между советской принадлежностью человека и политическим подчинением территории.

Руководители движений предлагают гражданам свою программу как интерес народа. Республиканские власти решают, состоится ли общесоюзное голосование на их территории. Сторонник Союза может оказаться за пределами обеих претензий на представительство, хотя он живёт здесь же и обладает тем же гражданством. Этот разрыв между именем народа, решением учреждения и голосом человека станет одной из причин, по которым результат марта останется без общего исполнителя.

Национализм становится угрозой государственной безопасности, когда он не только выражает идентичность, но и разрушает общую политическую принадлежность граждан. Человек, желающий сохранить Союз, в такой системе может оказаться противником провозглашённой национальной цели. Его несогласие тогда обсуждается как помеха национальному освобождению, а не как равноправная позиция по устройству страны. Проверять распространение такого языка нужно по печати, программам и выступлениям конкретных организаций.

Референдум показывает, что советская общность имела значительную политическую опору и весной 1991 года. Но общность не располагала собственной властью вне государственных институтов. Чтобы её воля получила продолжение, требовались согласованные действия органов Союза и республик. Националистическая стратегия могла ослаблять Союз именно в этом месте: мобилизованная коалиция контролировала аппарат, тогда как гражданин, поддерживавший общее государство, обладал голосом, реализация которого зависела от того же аппарата.

Постановление от 21 марта объявляло результат обязательным и требовало ускорить новый Союзный договор. Следующий исследовательский вопрос поэтому

конкретен: какие руководители и организации после голосования содействовали договорному сохранению страны, какие препятствовали ему и какие полномочия продолжали изымать у центра? Ответ должен связать национальную риторику с решениями, которыми она разрушала общую государственность.

Мартовские результаты и декабрьские решения соединяются историей договорных переговоров, августовского кризиса и передачи средств общей власти. В этой последовательности менялись и доступные гражданину варианты, и орган, способный исполнить его выбор.

Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-I определял процедуру выхода союзной республики. Решение связывалось с республиканским референдумом и поддержкой не менее двух третей граждан, имеющих право голосовать. Для автономий предусматривалось отдельное голосование; устанавливался переходный период до 5 лет для согласования связанных вопросов.

Ответ республики не равен ответу жителей

31 марта 1991 года республиканский референдум ставил вопрос о восстановлении государственной независимости на основании акта 26 мая 1918 года. Архивная выставка Грузии приводит 3 302 572 участника, явку 90,57% и поддержку 99,08% участников. Однако доступное воспроизведение сообщения центральной комиссии даёт иной итог участников — 3 326 100 — и содержит внутреннюю арифметическую ошибку в числе недействительных бюллетеней. Точное число участников требует сверки оригинала; подробнее это расхождение разобрано ниже. Процент поддержки нельзя относить ко всему населению или ко всем зарегистрированным избирателям. Перемножение опубликованных округлённых долей явки и поддержки даёт приблизительно 89,74% избирателей; это условный расчёт по долям, а не замена исходного протокола.

9 апреля 1991 года Верховный Совет принял акт восстановления независимости № 95. Документ ссылался на выборы 28 октября и мартовский референдум, утверждал преемственность государственности 1918 года. Он устанавливал неделимость территории и верховенство только республиканской Конституции и органов власти, одновременно обещая равную защиту основных прав, включая права национальных, этнических, религиозных и языковых групп.

Обещание равноправия необходимо учитывать при критике программы: текст не сводился к объявлению этнической исключительности. Однако наличие общей гарантии не решало уже возникшего спора о том, какие институты обеспечат права автономных территорий и кто защитит их при конфликте с центральной властью республики.

28 февраля 1991 года Верховный Совет Абхазской АССР принял решение участвовать в общесоюзном референдуме. Организация поручалась избирательным комиссиям; документ подписан Владиславом Ардзинбой.³³ Это конкретное действие автономной власти в пользу сохранения общей государственности. Национальная автономная программа и поддержка обновлённого СССР в данном случае сосуществовали.

Сообщение комиссии, опубликованное 22 марта, даёт следующие результаты.

В Абхазии сторонники Союза получают явное большинство среди пришедших на голосование. Одновременно республика и автономия действуют в разных процедурах. Общему центру предстоит решить, как согласовать их ответы.

Результат показывает значительную территориальную опору сохранения Союза: число положительных ответов немного превышает половину всех внесённых в опубликованные списки. Одновременно почти половина зарегистрированных в голосовании не участвовала. Поэтому формула о 98,6% поддержавших должна

сопровождаться объяснением, от какого числа людей рассчитана доля.

Но политическое значение опубликованного результата определённо: руководство Грузии не могло без противоречия представить всех жителей автономии сторонниками разрыва общей государственности. На территории республики существовал документированный массив голосов за обновлённый СССР.

Английское воспроизведение сообщения грузинской центральной комиссии о референдуме 31 марта приводит для Абхазии другую численность избирателей — 347 175 — и участие в голосовании 61,23%. В нём отдельно описаны ограничения организации в Гудаутском районе и Ткварчели. Эти сведения относятся к голосованию о восстановлении независимости Грузии, а не к союзному вопросу.

Разные списки, даты, вопросы и условия участия запрещают механически сопоставлять проценты как результаты одного соревнования. Нельзя вычесть одну явку из другой и объявить разность численностью национального лагеря. Нельзя складывать положительные ответы, не зная, какие люди участвовали в обоих голосованиях.

Такая проверка не отменяет масштабной поддержки независимости среди участников республиканского голосования. Она ограничивает точность используемых чисел и предохраняет от более сильного, но недоказанного утверждения о едином волеизъявлении каждой территории.

Закон Абхазской АССР от 27 августа 1991 года в опубликованном фрагменте вводил для перечисленных избирательных округов ограничения по национальности кандидата: в одних могли баллотироваться только абхазы, в других — только грузины. Мера объяснялась необходимостью стабилизировать межнациональные отношения. Закон подписан Ардзинбой.

Документ показывает непосредственное включение национальности в устройство представительства.

Принадлежность кандидата к этносу становилась условием доступа к мандату. По данному тексту это ограничение кандидатов; его нельзя пересказывать как требование голосовать исключительно избирателям соответствующей национальности.

Если национализм был главным инструментом распада, следует объяснить судьбу республик, где сохранение общей страны имело особенно высокую поддержку. Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения предоставляют такой материал. Беларусь добавляет случай европейской республики с собственной национальной мобилизацией, которая не исчерпывала общественного выбора.

В Средней Азии и Беларуси сохранение общего государства получило уверенное большинство голосов. Казахстанский вопрос отличался: в нём говорилось о союзе равноправных суверенных государств. Эти результаты описывают участвовавших жителей территорий, а не убеждения каждого отдельного этноса.

Среднеазиатские руководители обладали республиканским аппаратом и участвовали в поиске нового общего устройства. Их интерес к Союзу включал практические функции: хозяйственные связи, безопасность и положение собственной власти. Но поддержка общей системы могла быть вполне рациональным политическим выбором.

Казахстан отличался большим территориальным масштабом и сложным этническим составом. Казахи составляли менее половины постоянного населения по переписи 1989 года; русское население также было многочисленным. Программа отдельной государственности должна была учитывать эту реальность, если стремилась сохранить мир. Национальное представительство одного этноса не могло автоматически выражать волю всей республики.

Мартовская поддержка Союза по изменённой формулировке показывала пространство для сочетания

республиканской субъектности и общей системы. Провозглашение независимости 16 декабря 1991 года состоялось уже после Беловежского соглашения крупнейших славянских республик. Хронология важна: поздний казахстанский переход нельзя объяснить только местной мобилизацией начала периода.

Киргизский мартовский результат показывает поддержку Союза после ошских событий. Это особенно существенно: пережитое насилие не устранило стремления к общей конструкции. Оно могло, напротив, усилить потребность в арбитре, который не принадлежит одной местной стороне. Для государственной безопасности такая общественная опора представляла ресурс, требовавший практического закрепления.

Туркменский результат был самым высоким среди 9 республик официального проведения референдума. Он показывает, что общая государственность сохраняла выраженную опору. При этом дальнейший переход к независимости не требовал повторения балтийского пути массового фронта и победы его кандидатов.

В день референдума ещё существует широкая поддержка общего государства. После подсчёта голосов остаётся работа политиков: согласовать устройство и обеспечить исполнение. Между желанием жителей и этим соглашением нет автоматической передачи. Так возникает вопрос к следующей главе: существовал ли реальный путь сохранить Союз, когда республиканские руководители уже располагали собственными центрами власти?

Глава 10. Горбачёв ищет новый договор. Весна и лето 1991 года

Весна и лето 1991 года. Михаил Горбачёв ведёт переговоры о новом Союзном договоре. Он предлагает республикам обновлённую общую конструкцию после мартовского голосования. Но за стол переговоров приходят руководители, уже объявившие собственное верховенство.³⁴

Борис Ельцин теперь располагает российской должностью и аппаратом, который получает контроль над общими ресурсами на территории России. Леонид Кравчук представляет парламент с декларацией украинского суверенитета. Нурсултан Назарбаев ищет сочетание самостоятельности Казахстана с общим соглашением. У каждого есть собственная опора и собственное условие участия.

Для Горбачёва договор должен дать общей власти возможность работать. Для руководителя республики важно, кто будет определять объём этой власти. От совпадения ответов зависит, получит ли мартовское «да» новый бюджет, действующее командование и обязательную норму.

Проект называет будущий Союз «суверенным федеративным демократическим государством». Горбачёв пытается удержать общее государство словами, которые одновременно признают самостоятельность республик. Проверка этих слов начнётся с вопроса: какие полномочия руководители действительно отдадут общему центру?³⁴

Президент СССР может подготовить текст и назначить день подписания. Затем его должны принять другие участники и исполнить учреждения. Эта работа становится труднее по мере того, как республики получают средства самостоятельного управления. Общий центр просит согласия у тех, кому уже доступно действие без него.

Начало подписания намечают на 20 августа. За два дня до него к Горбачёву в Форос приедут люди, предлагающие чрезвычайное решение. Договорная развилка и попытка восстановить подчинение силой столкнутся в один момент.

Переговоры вместо прежнего подчинения

Опубликованный в августе 1991 года проект договора сохранял название СССР, меняя его расшифровку на Союз Советских Суверенных Республик. Союз определялся как федеративное государство. Предусматривались общие гражданство, оборона, безопасность и союзные налоги, а также верховенство союзных законов в пределах его ведения. Природные ресурсы закреплялись за республиками.³⁴

Проект соединял республиканскую самостоятельность с общими государственными функциями. Он сохранял государственные признаки общего уровня. Вместе с тем полнота этого уровня зависела от делегируемых полномочий и согласованного финансирования. Участники должны были признать не только собственное право, но и обязательность общей компетенции. Без такого признания даже подробный договор превращался бы в перечень обещаний.

Мартовский мандат предоставлял общественную опору общему государству. Переговоры предоставляли возможность определить устройство. Но одновременно республиканские органы меняли подчинение ресурсов и законов. Чем дальше продвигалось это изменение, тем меньше общего ресурса оставалось для исполнения будущего соглашения. Переговорщик мог поддерживать Союз в принципе и ограничивать его практически.

Августовский кризис прервал подготовленный этап договорного процесса и изменил соотношение власти. После него участники обсуждали уже конструкцию при значительно ослабленном центре. В такой среде межгосударственное соглашение становилось политически

доступнее, чем восстановление обязательного общего уровня. Национальная аргументация помогала представить эту перемену как осуществление суверенной воли.

Казахстанский выбор

Белорусская декларация суверенитета 27 июля 1990 года и придание ей статуса конституционного закона 25 августа 1991 года показывают изменение юридического положения республиканской власти. Между этими актами находилось мартовское голосование с 82,7% положительных ответов. Национальная субъектность и поддержка общего государства были совместимы для значительной части участников.

Беларусь затем стала одной из трёх сторон соглашения 8 декабря 1991 года. Поэтому её место в распаде определяется не только силой национального движения, но и действием высшей власти. Парламентская и руководящая компетенция позволила участвовать в решении, имевшем последствия для всего Союза. Для гражданина, поддержавшего общую страну, это означало изменение государства без автоматического следования его мартовскому выбору.

Белорусский случай особенно ясно показывает проблему представительства. Республиканский руководитель обладал формальным мандатом в пределах своих полномочий. Вопрос о праве прекращать общую государственность касался уже другого уровня. Национальная легитимность не разрешала эту проблему сама собой. Она предоставляла политическое обоснование действию, содержание которого должно оцениваться по общему правопорядку.

Если бы главным достаточным объяснением был хозяйственный кризис, следовало бы показать, что его глубина предопределяла выход республик. Рассмотренные документы этого не показывают. В марте 1991 года те же хозяйственные трудности сочетались с крупной поддержкой сохранения Союза. Однако этот факт не

опровергает экономическую причину: люди поддерживали обновлённое государство, а к декабрю изменились и обстановка, и предлагаемые решения. Кризис объясняет спрос на перемену лучше, чем конкретную форму новых границ.

Если бы достаточно было борьбы Горбачёва и Ельцина, периферийные движения и конфликты выглядели бы лишь отражением московского противоборства. Их программы и последовательность решений показывают самостоятельные цели. Но российский контроль над доходами и учреждениями придавал этой борьбе общесоюзный масштаб. Для позднего этапа аппаратная конкуренция в крупнейшей республике имеет более прямую доказательную опору, чем объяснение каждого российского решения националистической идеологией.

Наконец, сильная национальная мобилизация не гарантирует распада. Квебек показывает сохранение общего государства при движении за отделение; гагаузская линия — национальное движение, добивавшееся сохранения Союза. Это опровергает универсальную формулу «национальное движение ведёт к разрушению». Советский механизм был условным: программа отделения получала готовый аппарат, а общий уровень терял признанное последнее решение, бюджет и исполнителей.

А если бы договор подписали

Карабах, июль 1988 года. Союзный Президиум сохранил границы и одновременно признал нарушения, потребовав мер по развитию и защите прав.³⁵ Альтернатива уступке территории уже содержалась в принятом решении: исправление положения без одностороннего изменения границы. Исполнителями должны были стать союзные и республиканские органы. В их распоряжении были действующие административные и хозяйственные учреждения; позднее центр создал специальное управление. Цена — длительное обеспечение безопасности и выполнения обещанных мер, а также согласование с двумя республиканскими аппаратами. Соппротивление исходило из несовместимости территориальных требований.

Литва, декабрь 1989 года. Основная часть республиканской Компартии выбрала самостоятельность от КПСС. На внеочередном пленуме ЦК 25–26 декабря обсуждалось сохранение партийной связи, а Бразаускас объяснял собственный выбор стремлением удержать руководящую роль. Возможность состояла в продолжении переговоров об изменённой партийной конструкции до окончательного переноса национальной программы в государственные решения. Исполнители — центральное и республиканское руководства партии; ресурс — существующая организация, кадры и публичный доступ. Окно было коротким: мартовские выборы приближались, а движение за независимость уже давило на аппарат. Цена сохранения связи включала реальные уступки в автономии партийной организации и признание республиканской политической повестки. Соппротивление составляли сторонники самостоятельной партии и отдельной государственности. Не установлено, что компромисс мог собрать большинство; установлено, что разрыв был принят как политическое решение, а не произошёл без участников.

После 17 марта 1991 года. Общесоюзное голосование предоставило массовый мандат обновлённой федерации; августовский проект сохранял общие гражданство, оборону,

налоги и верховенство союзного закона в сфере его компетенции. Это была документально существовавшая альтернатива межгосударственному сотрудничеству после исчезновения центра. Исполнители — президент СССР, союзные органы и участвовавшие в переговорах республиканские руководства. Ресурс — ещё действующие общие учреждения и результат голосования. Время до августовского кризиса исчислялось месяцами. Цена — согласование обязательных доходов, компетенции и защиты меньшинств; одних деклараций дружбы было недостаточно. Соппротивление составляли республиканские проекты независимости и борьба за последнее решение. Договор не гарантировал успеха. Его слабое место — исполнение общей нормы при отказе республики — требовало обеспечить заранее, пока переговоры сопровождались изъятием ресурсов центра.

Россия, ноябрь-декабрь 1991 года. Российское законодательство прошло от предусмотренного перечисления в союзный бюджет к зачислению союзных доходов в российский и финансированию ликвидационных комиссий. Развилка касалась не абстрактного желания помочь: конкретно менялись получатель денег и распорядитель расходов. Исполнители — президент, парламент, правительство и банковские органы России. Ресурс — платежи с территории крупнейшей республики и учреждения общего центра, часть функций которых продолжала оплачиваться. Окно оставалось коротким и после украинского референдума резко сужалось. Цена иного решения — сохранить обязательное совместное финансирование и признать предел собственной компетенции, получив согласие партнёров на новый государственный уровень. Соппротивление исходило из уже приобретённой республиканской власти и украинского мандата независимости. Нельзя назвать сохранение прежнего СССР легко доступным в декабре; можно установить, что российский закон выбирал организацию ликвидации, а не только пассивно фиксировал хозяйственный крах.

Общий результат проверки развилок — убывание возможностей. В 1988 году речь шла о защите прав внутри сохранявшегося управления. В 1989-м — о политическом подчинении организации. Весной 1991-го — о новой федерации. В декабре — о средствах уже ослабленного центра. Поэтому вопрос «почему не остановили?» требует ответа по датам: задержка меняла и цену действия, и того, кто ещё мог его выполнить.

В Квебеке отделение тоже имело сильное организованное движение. Но в голосовании о суверенитете после предложения Канаде партнёрства против отделения высказались 50,58% участников с действительным бюллетенем. Узкий перевес сохранил государственное единство. Высокая мобилизация сама по себе не определила распад.³⁶

Канадский случай проверяет достаточность национализма как объяснения. Провинциальная программа существовала внутри государства, общий уровень которого продолжал действовать. В СССР к финалу 1991 года крупнейшая республика сама переносила к себе средства центра и участвовала в объявлении его прекращения. Поэтому различаются не только результаты голосований, но и положение того учреждения, которое должно было исполнить общий порядок.

После квебекского голосования спор был переведён в дальнейшую правовую процедуру. В официальном резюме решения Верховного суда Канады от 20 августа 1998 года односторонний выход отделён от переговорного изменения федерации. Демократический выбор должен учитываться вместе с федерализмом, законностью и правами меньшинств. Закон 2000 года установил оценку ясности вопроса и выраженной воли Палатой общин; конституционное изменение потребовало бы переговоров, включая вопросы имущества, долгов, границ и прав коренных народов.

Эти решения появились после 1995 года и не могут объяснять исход голосования задним числом. Их значение

другое: государство сохранило орган, способный закрепить порядок возможного изменения собственных границ. Оно не объявляло национальное стремление несуществующим и не предоставляло одному провинциальному решению автоматической силы над правами всех остальных.

Врезка. Карабах: договору нужна действующая защита

Указ от 12 января 1989 года, введённый в действие с 20 января, учредил Комитет особого управления НКАО во главе с А. И. Вольским. Он непосредственно подчинялся высшим союзным органам и получил полномочия областного Совета и исполкома, деятельность которых приостанавливалась. Республиканская принадлежность автономии сохранялась.

Смысл этого решения состоял в изменении управления при сохранении границ. Для анализа это существенно: союзный центр пытался действовать между двумя требованиями, создавая отдельный порядок подчинения области.

Появление особого управления поэтому нужно рассматривать одновременно как попытку восстановления порядка и как показатель тяжести кризиса. Обычная организация власти уже сочтена недостаточной для стабилизации.

28 ноября 1989 года Верховный Совет СССР предусмотрел восстановление областного Совета и исполкома, отказ от дальнейшего сохранения Комитета особого управления и создание союзной контрольно-наблюдательной комиссии. Постановление также требовало усилить реальные гарантии автономии и разработать новый закон о её статусе в двухмесячный срок.

Управленческая уязвимость такой конструкции понятна: решение общего органа должно исполняться несколькими участниками, каждый из которых имеет собственную политическую позицию. Если одна сторона принимает лишь выгодные ей положения, согласованный набор мер

распадается. Тогда даже обоснованная гарантия остаётся обещанием, поскольку её выполнение связано с остальными частями решения.

Мы не можем оценивать ноябрьский акт только по его формулировкам. Предписать восстановление учреждения и реально восстановить его работу — разные действия. Установить срок нового закона и обеспечить его принятие — тоже. История государственного кризиса начинается там, где нормативное решение расходится с подчинением, ресурсами и исполнением.

Общий договор требовал подписи, признания и ежедневного исполнения. Сторонники Союза были; руководители ещё должны были договориться о власти. В августе спор о договоре заменит попытка чрезвычайного управления, а поражение этой попытки изменит самих участников переговоров.

Глава 11. Два президента и чрезвычайный комитет. Август 1991 года

18 августа 1991 года, Форос. Михаил Горбачёв готовится вернуться в Москву к подписанию Союзного договора. Он обсуждает будущее выступление с помощником Георгием Шахназаровым. В Москве к этому времени готовят другой способ определить судьбу общей власти.

Позднее Горбачёв напишет, что обнаружил отключение связи без десяти пять вечера. Привычный путь от президента к аппарату перестал работать. Телефон, через который только что обсуждали договор, больше не соединяет его с теми, кто должен выполнить распоряжение.³⁷

К президенту приезжают представители союзного руководства. Они требуют согласия на чрезвычайные меры либо передачи власти. Горбачёв отказывается. В мемуарах он передаст свой ответ: «ни на то, ни на другое я не пойду».

Среди организаторов выступления — председатель КГБ Владимир Крючков. Человек, возглавляющий орган государственной безопасности, участвует в отстранении главы государства. Чрезвычайный комитет собирает руководителей учреждений, которые ещё располагают союзной силой: правительства, армии, органов безопасности и внутренних дел.

В хронике подготовки чрезвычайных мер утро восемнадцатого начинается с совещания Язова. Военному руководству сообщают о возможном введении чрезвычайного положения. Командующим поручают готовить части к входу в Москву. До публичного объявления уже появляется круг исполнителей.

К одиннадцати утра Крючков собирает руководство КГБ. Среди поручений — отправка сотрудников в прибалтийские

республики и наблюдение за дачей Ельцина. Общая политическая задача распределяется по подразделениям. Москва, республики и российский руководитель входят в один подготовительный план.

Ельцин ещё не читает обращение с танка. Горбачёв ещё обсуждает договорное выступление. За их обычным политическим временем идёт другое, служебное: совещание, поручение, группа, готовность выехать. На следующий день эти два времени столкнутся публично.

Подготовка важна именно в таком порядке. Чрезвычайная группа появляется в эфире уже после действий руководителей конкретных органов. За названием комитета находятся прежние должности, средства связи, подчинённые и техника. Его участники используют государственный ресурс, которым располагали до нового заявления.

Крючков выходит на первый план после нескольких лет кризисов, в которых центр то запаздывал с защитой граждан, то прибегал к чрезвычайным мерам. Теперь предлагается разом восстановить обязательность союзного приказа. Для этого сам президент СССР должен уступить место группе своих высших подчинённых.

Форос и Москва оказываются двумя концами одной разорванной связи. Горбачёв сохраняет должность и отказывается согласиться с предъявленным требованием. В столице уже готовят сообщение о невозможности исполнения им обязанностей. Утром страна услышит версию тех, кто получил доступ к телевидению и аппаратам передачи приказов.

Девятнадцатое августа, шесть утра

Советским гражданам объявляют о переходе президентских полномочий к Геннадию Янаеву по состоянию здоровья Горбачёва. Одновременно сообщают о Государственном комитете по чрезвычайному положению. Заявление о его создании датировано предыдущим днём.³⁸

В комитете восемь человек. Среди них Крючков, министр обороны Дмитрий Язов, министр внутренних дел Борис Пуго и председатель правительства Валентин Павлов. На бумаге у новой группы находится значительная часть средств, которыми союзный центр может заставить выполнить решение.

Комитет объявляет угрозу общенациональной катастрофы и распада. Он требует верховенства союзной Конституции и законов. В его публичном обращении перестройка описывается как процесс, зашедший в тупик. Национальные столкновения и кризис хозяйства входят в обоснование чрезвычайного порядка.

Гражданин узнаёт о новом правителе из сообщения, полученного утром. Его мартовский голос за обновлённый Союз остаётся тем же. Однако исполнять эту волю теперь обещают люди, которые отстранили союзного президента. Способ сохранения страны превращается в самостоятельный предмет спора.

В Москву входят войска. На улицах появляются танки и бронетранспортёры. Крупнейшая республика СССР располагает собственным избранным президентом — Борисом Ельциным. Он находится в той же столице, в которой чрезвычайный комитет предъявляет претензию на общую власть.

Два пути Горбачёва и Ельцина, которые шли рядом с конца восьмидесятых, теперь сходятся в одной точке. Ельцин выступает за возвращение Горбачёва к исполнению обязанностей. Одновременно он требует подчинения российскому президенту и российским законам. Защита союзного президента даёт республиканскому руководителю возможность стать центром сопротивления союзной чрезвычайной власти.

Девятнадцатое августа, полдень

У Дома Советов РСФСР Ельцин читает обращение к гражданам России с брони танка. Архивная публикация датирует запись выступления 12 часами 10 минутами. Отстранение Горбачёва в обращении названо «антиконституционным переворотом».³⁹

Рядом с этим зрительным образом существует работа аппарата. Обращения распространяют по телефону и факсу. Российское руководство выпускает указы. Граждан призывают выполнять решения законно избранных органов и сопротивляться чрезвычайному комитету. Выступление получает продолжение в распоряжениях.

Для человека, пришедшего к Белому дому, вопрос стоит непосредственно: кому сейчас принадлежит право отдавать приказ? Для командира вопрос тот же, но ответ может привести к применению оружия. В одной столице действуют два центра, каждый из которых требует признать собственное решение обязательным.

Ельцин предлагает ясный адрес сопротивления. У него есть должность, полученная на российских выборах, правительство, парламент и здание, которое можно защищать. У Горбачёва остаётся союзная должность, но он изолирован. Общая власть в эти часы лишена обычного способа говорить и действовать через своего президента.

В этом состоит преимущество российского центра. Он соединяет публичный протест с работающими учреждениями. Человек может прийти на площадь, а аппарат способен оформить требование в указ, передать его регионам, обратиться к командирам и руководителям предприятий. Демократическая мобилизация получает государственный адрес.

Крючков и другие члены комитета пытаются опереться на прежнее союзное подчинение. Но служебная вертикаль уже пересечена республиканскими решениями предыдущего года. Российские органы давно заявили верховенство

собственных актов. Теперь спор о праве и подчинении выходит из юридического текста на улицу.

Девятнадцатое августа, день и вечер

Сторонники российского руководства собираются у Белого дома. Возникают баррикады. Члены чрезвычайного комитета проводят пресс-конференцию. В публичном пространстве рядом существуют два обещания: восстановить порядок чрезвычайными мерами и защитить законно избранную власть от переворота.

За каждым обещанием стоит возможная цена. Комитет должен добиться подчинения, чтобы исполнить объявленную программу. Защитникам Белого дома приходится оставаться перед угрозой применения силы. Между ними находятся военнослужащие и сотрудники органов, которым предстоит решать, как действовать при столкновении приказов.

Сами масштабы союзных учреждений ещё выглядят внушительно. Есть армия, техника, органы безопасности, средства связи. Но способность учреждения исполнить общий приказ зависит от признанной власти. Танки в городе показывают присутствие силы. Они ещё не отвечают на вопрос, какой политический результат эта сила способна обеспечить.

Союзная вертикаль раскалывается у всех на глазах. Руководитель может объявить решение действующим, а исполнитель — получить другое указание от республики. На местах органы выбирают, чьи документы распространять, к кому обращаться за разрешением и какого руководителя признавать. Август делает видимым конфликт, который до этого проходил через законы, назначения и бюджеты.

В Казахстане Назарбаев обращается к населению. Казахстанская линия по-прежнему оставляет место республиканской самостоятельности внутри нового общего соглашения. Но возможность такого решения теперь зависит от исхода московского противостояния.

Республика, пережившая колбинское назначение, наблюдает новый спор о праве центра определять её политическую судьбу.

В тот же день российское руководство принимает решение о резервном правительстве. На случай утраты Белого дома предусмотрен другой центр продолжения работы. Во главе его ставят Олега Лобова. Политическое сопротивление пытаются сохранить даже при потере московского здания.

Утром следующего дня группа направляется в Свердловск. Этот шаг показывает, как республика использует собственную территорию для сохранения власти. У сопротивления появляются столичный штаб и запасной адрес. У граждан, поддерживающих российское руководство, — возможность ориентироваться на учреждение, которое намерено продолжить действие.

Для чрезвычайного комитета это меняет задачу. Занять одно здание ещё недостаточно, чтобы получить бесспорное подчинение всей России. Российская сеть уже связывает руководство, регионы и общественную поддержку. Крупнейшая республика выступает как государственный участник внутри общей страны.

Двадцатое августа

На этот день было намечено начало подписания нового Союзного договора. Вместо церемонии продолжается чрезвычайный кризис. Переговоры Горбачёва с руководителями республик остановлены в момент, когда общий порядок должен был получить новую подпись.

У Белого дома собираются люди. Российские руководители требуют прекратить деятельность комитета и вернуть президента СССР в Москву. Обсуждается возможность силового захвата здания. Для защитников и находящихся внутри политиков ближайшее будущее измеряется часами.

В тот же день Ельцин подписывает указ об экономической основе российского суверенитета. Союзные предприятия и организации на территории России предписывается

передать российским органам. Поручение имеет исполнителей и срок; сохранение отдельных союзных полномочий должно опираться на российское законодательство.

Это решение продолжает линию, начатую летом и осенью предыдущего года. Российская декларация, закон о собственности, решения о банке уже подготовили принцип: последнее слово принадлежит республике. Август предоставляет возможность распространить его на учреждения общей страны.

Поэтому у Ельцина одновременно две роли. Он возглавляет сопротивление чрезвычайному комитету и расширяет пространство российской власти. Эти действия поддерживают друг друга. Чем больше сил и учреждений признаёт российский центр, тем сильнее сопротивление; чем успешнее сопротивление, тем убедительнее его требование нового подчинения.

Для Горбачёва ситуация иная. Он требует восстановления собственного права исполнять обязанности. Но восстанавливать связь ему помогают органы республики, которые уже переводят часть союзного хозяйства под своё управление. Вернуться к президентскому столу и вернуть прежний объём власти теперь означает разные задачи.

Директор предприятия в эти дни ещё должен обеспечить работу и выполнить договоры. Указ о передаче имущества сохраняет такие обязательства. Однако его будущий начальник меняется. Производственная связь может продолжаться, пока право распоряжаться её участниками переходит от Союза к республике.

Срок передачи имущества — будущая дата; политическое основание передачи возникает сразу. Общий собственник перестаёт быть безусловным распорядителем на российской территории. Для сохранения союзного управления требуется уже согласие российского уровня власти. Так решение, принятое во время путча, переживёт сам путч.

Ночь на двадцать первое

В столкновении у тоннеля на пересечении Садового кольца и Нового Арбата гибнут Дмитрий Комарь, Владимир Усов и Илья Кричевский. Их имена станут частью памяти августа. За политическими формулами оказываются три оборванные человеческие жизни.⁴⁰

Штурм Белого дома не происходит. Комитет не получает результата, который позволил бы навязать столице объявленный порядок. Находящиеся у здания люди переживают ночь; учреждения продолжают спорить о подчинении. Исход определяется действиями и отказами конкретных исполнителей.

Я не вижу в этих трёх днях готовой победы, заложенной в самом первом утреннем обращении. Публичное сопротивление делает исход возможным. Каждый следующий шаг — передача обращения, сохранение работающего штаба, решение командира, присутствие людей — влияет на то, сможет ли чрезвычайная группа превратить своё заявление в власть.

Здесь особенно важен Крючков. Он располагает органом, предназначенным для защиты государства, но политический способ его действий разрушает согласие о законном начальнике. Перед сотрудником возникает конфликт между принадлежностью к учреждению и ответственностью за конкретный приказ. Название органа безопасности само по себе его не разрешает.

Двадцать первое августа, утро

По хронологии Президентского центра Ельцина, Язов отдаёт распоряжение вывести войска из Москвы ранним утром; выход подразделений начинается в восемь часов. Военное присутствие, которое должно было обеспечить чрезвычайный порядок, сокращается. Политическое поражение комитета получает видимый результат.

Теперь предметом действий становится судьба Горбачёва. В Форос летят участники московских событий. За президентом отправляются российские руководители во главе с вице-президентом Александром Руцким. Председатель КГБ, участвовавший в его изоляции, вскоре оказывается задержан.

Возвращение готовит российская сторона. В этом действии сходятся спасение законного главы общей страны и признание силы республиканского руководства. Центр, который вчера требовал сопротивляться, теперь может обеспечить возвращение союзного президента.

Начинаются аресты членов комитета. Люди, ещё недавно отдававшие приказы высшим союзным учреждениям, теряют должности и свободу действий. Поражение затрагивает всё государственное руководство, а не только временное название чрезвычайной группы.

Двадцать второе августа, около половины второго ночи

Горбачёв возвращается в Москву. В самолёте с ним — представители российского руководства; тем же рейсом привозят задержанного Крючкова. Два человека, представлявшие президентскую власть и государственную безопасность, возвращаются из Фороса в совершенно разных положениях.

Должность президента СССР восстановлена. Прежняя система отношений вокруг неё уже изменилась. Российские руководители приобрели авторитет победителей. Часть высшего союзного аппарата дискредитирована и выведена из действия. Республики получают новые основания определять собственное будущее отдельно.

Днём у Белого дома празднуют поражение чрезвычайного комитета. Поднимается российский триколор. Для участников сопротивления это знак пережитой опасности и победы. Для устройства власти он одновременно обозначает

республику, ставшую главным публичным центром московских событий.

Горбачёв вернулся благодаря сопротивлению, в котором Ельцин занял ведущее место. Теперь ему предстоит вести переговоры с победителем. Союзный президент предлагает восстановить общий договор; российский президент располагает новым политическим капиталом и решениями о собственном подчинении учреждений.

Двадцать третье и двадцать четвёртое

На сессии российского Верховного Совета Ельцин подписывает указ о приостановлении деятельности Компартии РСФСР. Горбачёв присутствует на заседании. Партийная система, через которую он прежде осуществлял руководство республиками, лишается прежней опоры в крупнейшей из них.

На следующий день Горбачёв заявляет об уходе с поста генерального секретаря ЦК КПСС. В Киеве Кравчук проводит парламентское голосование об Акте независимости. В течение одной недели кризис общего руководства переходит в прекращение его прежних политических связей.

Кравчук к этому моменту уже возглавляет республиканское учреждение, которое заявило суверенитет и организовало мартовский опрос об условиях Союза. После поражения комитета ему предстоит сделать следующий шаг вместе с парламентом. Чрезвычайная попытка удержать общий порядок превращается в один из доводов для отдельной государственности.

После трёх дней

Август ещё оставляет возможность соглашения между республиками. Сохраняются общая валюта, хозяйственные связи, военные обязательства, люди, желающие жить в одной стране. Но согласовать это теперь нужно с руководителями, которые уже получили новые средства самостоятельного действия.

ГКЧП пытался восстановить союзное верховенство чрезвычайным способом. Его поражение ускорило переход учреждений к республиканским властям. Так возникла цепь последствий, противоположных объявленной цели комитета. Угроза распада, названная основанием действий, после них стала ближе.

Республиканским руководителям приходится выбирать следующий адрес переговоров. Пока комитет действовал, вопрос звучал как требование признать чрезвычайную власть. После его поражения можно обращаться к российскому руководству, к возвращённому союзному президенту или непосредственно друг к другу. Каждый такой выбор меняет место общего центра.

Раньше Горбачёв соединял республики через партию и государственные учреждения. Теперь партийная опора разрушается, а часть государственных функций переходит к республикам. Даже согласие с самим Горбачёвым уже должно получить новый договорный механизм. Прежняя должность не возвращает прежнее подчинение автоматически.

Крючков рассчитывал восстановить управляемость через чрезвычайное решение. Ельцин добился преимущества, соединяя протест с российскими распоряжениями. Горбачёв вернулся к работе, но оказался зависим от согласия руководителей, усилившихся во время его изоляции. Это три разных итога одной недели.

Мартовский голос особенно резко расходится с августовским результатом именно здесь. Граждане поддержали общее государство, а исполнители этого

решения вступили в борьбу за последний обязательный приказ. Победа одной стороны в московском конфликте ещё должна была превратиться в порядок, который сохранит общую страну.

Для версии об ошибках Горбачёва август представляет тяжёлую проверку. Президент отвечал за систему, в которой его высшие подчинённые смогли подготовить изоляцию. Но в самом кризисе он отказался согласиться с чрезвычайной группой. Ответственность за предшествующее ослабление управления и решение в Форосе принадлежат разным моментам его пути.

Для версии о национализме август показывает предел объяснения одной идеологией. Решающий московский конфликт разворачивается между союзными руководителями и избранной российской властью. Его последствия усиливают национальные программы в республиках, но сами эти программы уже существовали. Новым становится возможность исполнить их через государственный аппарат.

Для версии о предательстве он возвращает конкретный предмет оценки. Кто изолировал президента? Кто объявил переход полномочий? Кто отказался выполнить силовое действие? Кто после поражения комитета перевёл общие учреждения под свой контроль? Нравственный вывод должен следовать за ответами о поступках.

Я возвращаюсь к мартовскому бюллетеню: сохранение СССР как обновлённой федерации. В августе за эту формулу уже говорят разные люди и предлагают разные способы её осуществить. Один центр требует чрезвычайного подчинения. Другой защищает выборную власть и расширяет российские полномочия. Третий, вернувшийся из Фороса, пытается продолжить договорные переговоры.

Отныне общая подпись требует новой коалиции. В ней должны участвовать российский президент, украинский парламент, руководители других республик и союзный президент. У них разные полномочия и разные

политические основания. Союз можно продолжить только через согласие, которое станет ежедневной работой учреждений.

В августовской победе такого соглашения ещё нет. Сопротивление чрезвычайной группе объединило людей против одного действия. Будущее устройство страны требует другого объединения — вокруг закона, бюджета, границ полномочий и гарантий безопасности. На него остаются следующие месяцы, в течение которых республиканские решения будут продолжать менять средства общей власти.

У граждан остаётся голос. У руководителей — возможность определить, какой приказ и какая подпись последуют за ним. За три дня изменилось соотношение этих возможностей. Следующее крупное решение примет украинский парламент: его председатель уже готовит другой ответ на вопрос о будущем общей страны.

Глава 12. Кравчук ставит вопрос на голосование. Украина, 1991 год

Киев, 24 августа 1991 года, 15 часов. Начинается заседание, обозначенное в стенограмме как вечернее. Леонид Кравчук просит депутатов занять места и зарегистрироваться. Ему предстоит провести через парламент решение об отдельном государстве.¹

В зале спорят о том, кто поддержал чрезвычайный комитет, что происходило в областях, как поступить с партийными организациями. Кравчук предлагает согласительную комиссию. Прежде чем голосовать, разные группы должны получить общий текст. Национальная оппозиция и коммунистическое большинство остаются в одном парламенте.

Игорь Юхновский представляет согласованный Акт. Кравчук читает постановление: провозгласить Украину независимым демократическим государством; подтвердить Акт на декабрьском референдуме. За постановление подают 321 голос.

Затем председатель читает сам Акт. Документ начинается с опасности, возникшей после переворота в СССР. Он соединяет её с историей украинской государственности и правом на самоопределение. Практическая норма устанавливает исключительное действие Конституции и законов Украины на её территории.

«Прошу проголосувати», — говорит Кравчук: прошу проголосовать. За Акт — 346 голосов. Стенограмма отмечает аплодисменты. Председатель поздравляет депутатов и народ Украины. Затем заседание продолжается.

Это продолжение столь же важно, как аплодисменты. После решения о независимости остаются вопросы о партиях, армии, полномочиях руководителей. Люди, согласившиеся

создать отдельное государство, ещё спорят о том, кто и как будет им управлять.

Позднее в том же заседании первый секретарь ЦК Компартии Украины Станислав Гуренко скажет: «Але, товариші, це загальна заслуга» — но, товарищи, это общая заслуга. Он одновременно выступит против уничтожения партии. Независимость уже стала общим решением политиков, у которых сохраняются разные представления о собственной роли.

Здесь сходятся три линии. Национальное движение подготовило программу. Республиканский парламент придал ей силу решения. Августовское поражение союзного руководства изменило обстоятельства, в которых коммунистический аппарат выбирал своё будущее. За одним голосованием стоят разные пути к одному результату.

Перед августом

До этого дня Кравчук уже участвовал в устройстве отношений с Москвой. Летом предыдущего года украинский парламент принял декларацию о суверенитете. Кравчук возглавил его после принятия декларации и получил учреждение, заявившее верховенство республиканских законов. В марте тот же парламент организовал голосование о будущем Союза.

Между суверенитетом и независимостью оставалась открытая развилка. Республика могла требовать большего участия в общей власти, сохраняя общее государство. Могла превратить собственные учреждения в единственный источник обязательных решений. Кравчук прошёл обе стадии вместе с парламентом.

Национальная оппозиция подходила к этой развилке с другой стороны. Народный рух Украины за перестройку оформился на учредительном съезде в Киеве осенью 1989 года. Его председателем избрали Ивана Драча. В структуре движения существовал Совет национальностей; обращение

съезда было адресовано и неукраинцам, жившим в республике.

Название ещё связывало Рух с перестройкой. Однако движение создавало собственную организацию, способную объединять культурные требования, хозяйственное недовольство и политическую кампанию. Люди получали общий язык для разговора о том, кто должен распоряжаться будущим республики.

В партийной ориентировке об учредительном съезде отмечены участники из интеллигенции, представители творческих союзов, стачечных комитетов, экологических и церковных объединений. Среди делегатов были и члены КПСС. Уже на этой стадии линия между движением и правящей партией проходила внутри привычной советской среды.

Весной 1990 года Львовская краевая организация Руха потребовала полной независимости. Программа включала собственную конституцию, гражданство, армию и органы власти. Культурные учреждения предлагалось вывести из общесоюзного подчинения. Земля, ресурсы и производство должны были стать основой самостоятельного хозяйства.

Каждое требование имело будущего исполнителя. Конституцию принимает парламент. Армией распоряжается правительство и командование. Производство переходит к новому собственнику. Национальная идея превращалась в программу получения учреждений, через которые можно действовать от имени государства.

Республиканская Компартия в конце 1989 года обещала иной путь. Её предвыборная платформа защищала суверенитет Украины в обновлённой советской федерации. Национальную культуру предполагалось развивать вместе с интернационализмом. Партия обещала противодействовать сепаратизму.

Эти обещания исходили от людей, располагавших аппаратом управления. Поэтому поворот августа нельзя

объяснить одним лишь ростом популярности национального движения. Нужно увидеть, как республиканские руководители отказались от прежней общей конструкции и согласились использовать тот же аппарат для отдельного государства.

Верховный Совет, возглавляемый Кравчуком, и был местом такого соединения. Движение могло убеждать, проводить съезды, готовить кандидатов. Парламент мог принять обязательный акт. Когда его большинство перешло к независимости, программа получила силу действующей власти.

Два мартовских вопроса

Весной общественный ответ ещё оставлял возможность общего будущего. На союзном референдуме сохранение СССР как обновлённой федерации поддержали 70,2 процента участников голосования в Украине.⁴¹

Одновременно украинский парламент предложил дополнительный вопрос. Граждан спрашивали о пребывании республики в Союзе Советских суверенных государств на основаниях украинской декларации о суверенитете. Для Кравчука и его парламента общий Союз уже требовал республиканских условий.

Избиратель мог желать сохранить страну и поддерживать расширение прав Украины. В мартовской конструкции эти ответы ещё можно было совместить. Такое сочетание составляло пространство для договора, который Горбачёв пытался согласовать с руководителями республик.

Но голоса требовалось перевести в устройство власти. Кто определяет общий бюджет? Кто назначает руководителя союзного учреждения? Кто вправе отменить закон? В декларациях уже содержались разные ответы, и согласие с общей формулой не устранило столкновения между ними.

Для гражданина весеннее «да» означало ожидание обновлённой страны. Для руководителя республики оно одновременно позволяло вести переговоры о собственных

полномочиях. Эти смыслы могли поддерживать друг друга, пока участники действительно строили общую систему. После августа они разошлись.

В Киеве теперь видели результат попытки чрезвычайного комитета. Люди на вершине союзного аппарата выступили против президента СССР и проиграли. Российское руководство получило политическое преимущество. Горбачёв вернулся в Москву, но прежний порядок подчинения уже был нарушен.

Украинский Акт прямо связывал решение с опасностью переворота. Такая мотивировка давала действующему большинству основание отделить собственную судьбу от судьбы союзного руководства. Согласиться с независимостью можно было по национальным убеждениям, из страха перед новым вмешательством или ради сохранения власти в республике. Само голосование фиксирует общий результат этого выбора.

Что произошло после поднятых рук

Вслед за Актом парламент принял решение о военных формированиях. Все размещённые в Украине формирования предписывалось подчинить Верховному Совету. Правительству поручали приступить к созданию вооружённых сил и других республиканских силовых учреждений.

Теперь человек в форме получал другого политического адресата. До этого спор мог выглядеть как борьба программ и деклараций. После постановления он затрагивал приказ, назначение, финансирование, охрану учреждений. Решение о независимости входило в повседневную служебную работу.

Кравчук вёл парламент, который объявлял себя последней инстанцией на территории республики. Он всё ещё действовал вместе с депутатами, избранными в советские органы. Переход совершался через эти органы: название

страны менялось, а право принять решение опиралось на уже существовавший мандат.

Постановление о военных формированиях открывало длительную работу. Командование, имущество и личный состав требовали решений на местах. Даже когда политическая граница проведена одним голосованием, перенести через неё учреждение приходится множеством распоряжений. Именно здесь декларация получает материальное содержание.

Такой ход событий позволяет понять, почему национальная мобилизация и республиканская суверенизация имеют разный вес. Движение создавало язык и поддержку независимости. Парламент и правительство определяли, кому подчиняться. В августе эти силы соединились, но решение учреждения оставалось особым действием с особой ответственностью.

У российского руководства происходил сходный переход. Ельцин использовал кризис для передачи союзных предприятий российским органам. Кравчук и украинский парламент закрепляли отдельную государственную власть. Оба действовали от имени республик; Горбачёву предстояло согласовать общий договор с руководителями, уже получавшими средства самостоятельного управления.

За каждой стороной находились избиратели с разными ожиданиями. Одни хотели демократии и достойной жизни в общей стране. Другие связывали эти цели с независимостью. Третьи прежде всего стремились к безопасности. Политический акт превращал совокупность ожиданий в определённый государственный результат.

Обещание декабря

Осенью парламент обратился к населению с призывом подтвердить независимость. В обращении подчёркивались хозяйственный потенциал Украины, её ресурсы, трудолюбие жителей и поддержка в мире. Отдельное государство представлялось путём к благосостоянию, демократии и прекращению обнищания.

Теперь к политическому выбору присоединялось вполне житейское обещание. Республика будет сама распоряжаться тем, что производит. У неё появится возможность использовать собственные богатства в интересах населения. Гражданину предлагали связать улучшение своей жизни с новым адресом государственной власти.

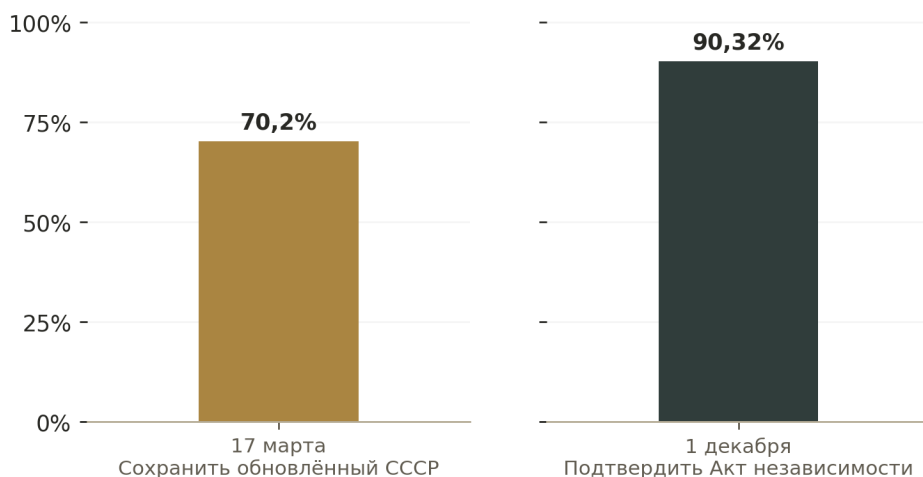
При этом предприятия оставались частью общего хозяйства. Поставки, расчёты, энергия и транспорт пересекали республиканские границы. Получить право распоряжаться своим заводом — одно действие. Обеспечить его работу после разделения общей системы — следующее. В агитационной формуле между ними легко исчезало расстояние.

Первого декабря избирателям предложили подтвердить Акт независимости. В бюллетене был помещён его текст. Ответ относился к уже принятому решению об отдельном государстве.⁴²

Поддержку выразили 90,32 процента участников. Большинство было получено во всех опубликованных административных регионах, хотя сила поддержки различалась. Украина вступала в декабрьские переговоры с новым и ясно выраженным общественным мандатом.⁴³

В тот же день выбирали президента. Победил Кравчук. Человек, который летом предыдущего года возглавил советский парламент, теперь получал высшую должность независимого государства.

Март и декабрь отделены девятью месяцами и несколькими важнейшими решениями. Весной граждане отвечали на вопрос о сохранении обновлённого СССР. Зимой они подтверждали конкретный Акт независимости. Между этими голосованиями находились переговоры о договоре, чрезвычайный комитет, поражение союзного аппарата и создание республиканского порядка.

График

Украина весной и зимой. Доли положительных ответов относятся к участникам двух голосований с разными вопросами.

Считать декабрьский выбор простым доказательством неизменного желания выйти из Союза означало бы потерять всю эту историю. Считать его случайным и бессодержательным означало бы потерять самих избирателей. Они ответили на предложенный вопрос в обстоятельствах, которые изменились после марта.

Поэтому я возвращаюсь к Кравчуку. В марте его парламент спрашивал об условиях пребывания в Союзе. В августе он поставил на голосование Акт отдельного государства. В декабре он получил президентский мандат. Эти три положения одного человека помогают увидеть, как менялась связь между общественным голосом и государственной подписью.

Общая заслуга и отдельная страна

Гуренко говорил об общей заслуге в день, когда национальная оппозиция и коммунистическое большинство согласились с независимостью. Через эту реплику видно важное свойство распада: политические противники могли разделить один итог, продолжая борьбу друг с другом.

Для движения итогом становилась реализация программы отдельного государства. Для части прежнего аппарата — возможность продолжить управление в республиканских границах. Для граждан — надежда на безопасность и лучшую жизнь. Совпадение этих ожиданий делало решение сильнее, однако будущие результаты каждого ожидания оставались отдельным вопросом.

Так национальная аргументация получила власть. Её требования были внесены в акт, а действующий парламент предоставил исполнителей и учреждения. Это соединение произошло в конкретный день, после конкретного кризиса, при участии людей, которые раньше защищали другой порядок.

Украинская линия важна и для ответа на версию о внешней руке. В открытых документах виден механизм решения: согласительная работа, парламентское голосование, постановления, республиканский референдум. Внешний интерес мог существовать рядом с ним; ответственность за эти действия несут названные органы и их руководители.

Она важна и для версии о национализме как единственной причине. Экономические обещания, страх перед чрезвычайной властью и стремление республиканского аппарата к самостоятельности входят в ту же последовательность. Национальная программа дала ей смысл и направление. Государственное решение придало ей обязательную силу.

После первого декабря новый Союз требовал согласия Украины уже в ином положении. Кравчук представлял независимое государство и опирался на результат собственного референдума. Горбачёв предлагал общую

конструкцию, которую ещё предстояло создать. Ельцин обладал российскими учреждениями и готовился определить отношения с другими республиками.

Декабрьские переговоры свели этих людей к следующему выбору. Продолжить общий государственный уровень или заменить его соглашением между отдельными государствами. Украинский парламент прошёл свою часть пути от голоса к подписи. Через неделю после референдума подписи в Беловежской пуще закрепят новый порядок для всего Союза.

Глава 13. Подписи вместо общего государства. Декабрь 1991 года

5 декабря 1991 года российская власть меняет получателя доходов, прежде предназначенных союзному бюджету. Общая страна ещё существует, но её финансовая возможность действовать снова сокращается. Для ведомства это вопрос, из какого счёта платить людям и исполнять обязательства.⁴⁴

Через три дня Борис Ельцин, Леонид Кравчук и Станислав Шушкевич подписывают соглашение о создании СНГ. Преамбула говорит: СССР «прекращает свое существование». Формула относится к государству, президент которого продолжает занимать должность.⁴⁵

В преамбуле соглашения подписанты объявляют, что СССР «прекращает свое существование». Фраза превращает их решение в сообщение о будто бы уже завершившемся факте. За сообщением стоят Ельцин, Кравчук и Шушкевич — руководители трёх республик, которым ещё предстоит организовать разделение.⁴⁵

У Кравчука за спиной декабрьский референдум и победа на украинских президентских выборах. У Ельцина — российский мандат и учреждения, принявшие значительную часть союзных функций. Шушкевич представляет Беларусь. Три руководителя определяют новый порядок отношений, а остальным республикам предстоит ответить.

Горбачёв остаётся в Москве. Он сохраняет союзную должность, но средства общей власти уже зависят от решений тех, кто подписал соглашение. Изменился и адрес переговоров: республиканские руководители могут договариваться друг с другом, минуя президента СССР.

В марте граждане получили вопрос об обновлённой федерации. В декабре подписанты предлагают содружество отдельных государств. Между этими двумя устройствами лежат решения о законах, собственности, банках и подчинении. Теперь эта последовательность получает итоговую формулу.

Деньги меняют получателя

Экономический обзор Института экономической политики, подготовленный в январе 1992 года, позволяет увидеть масштаб кризиса до окончательного прекращения СССР. Это современное событиям исследование; его обзор не заменяет оригинального отчёта казначейского или финансового органа. Из неё используются показатели с указанием автора публикации и периода.⁴⁶

В союзном бюджете разрыв между расходами и доходами был значительно больше, чем в республиканском российском бюджете. Это сравнение относится к одному периоду и двум разным бюджетам.

Такие числа характеризуют глубину финансового разрыва в центре, но не устанавливают автоматически его происхождение. Дефицит мог увеличиваться одновременно из-за уменьшения доходов, роста обязательств, изменения цен и нарушений финансового исполнения. Нельзя весь разрыв в 102,5 млрд назвать суммой, «отнятой Россией», или отнести его целиком на счёт национальных движений. Это было бы столь же необоснованно, как объяснить его только хозяйственной неэффективностью и исключить политическое перераспределение доходов.

В декабре российские депутаты принимают решение, которое меняет получателя доходов. За спором о суверенитете теперь стоят деньги общего государства. Чтобы продолжать управлять, союзному правительству нужны поступления; российская власть направляет их собственным учреждениям. Горбачёв теряет возможность оплатить исполнение общих решений.

Важно и то, что более благополучная отдельная бюджетная колонка не означает благополучия всей территории, которую она представляет. У союзного бюджета оставались задачи, значимые для жителей России. Ослабление его способности оплачивать обязательства могло затрагивать этих же людей через другие учреждения. Поэтому сравнение двух дефицитов не является доказательством, что республика выигрывала от финансового ослабления общего государства.

Закон РСФСР № 1986-I от 5 декабря 1991 года о взаимоотношениях с союзным бюджетом содержал уже иной порядок. Он направлял в российский бюджет союзные доходы, поступившие на территории РСФСР с 1 ноября. Одновременно предусматривал 17,6 млрд рублей расходов на переданные России организации и 25,9 млрд на совместные нужды, включая оборону, долги и общесоюзные органы. Центральному банку разрешался эмиссионный кредит правительству РСФСР на 36,5 млрд. За российский счёт финансировались и ликвидационные комиссии союзных министерств.

Нормативное решение меняло получателя дохода и распорядителя финансирования. Вместо поддержания самостоятельного союзного бюджета российская власть принимала средства и определяла расходы по переходящим организациям и совместным задачам. Обязанности не исчезали все сразу; государственный орган, распоряжающийся ресурсом для их выполнения, менялся.

Эту конструкцию необходимо назвать прямо. Финансовый демонтаж общего центра мог сопровождаться продолжением выплат на общие нужды. Выплата не восстанавливает прежнюю государственную власть, если она зависит от решения другого распорядителя. Содержать часть аппарата и сохранять суверенную бюджетную компетенцию этого аппарата — разные вещи.

Закон, принятый в декабре, распространяет новый порядок доходов на ноябрь. Российская власть закрепляет уже прошедший период своим решением. Для союзного

правительства спор означает доступ к деньгам, необходимым для повседневной работы; точные сроки отдельных банковских перечислений разобраны в полном издании.

Язык закона также показателен. В статье 2 совместные расходы описаны как расходы суверенных государств, ранее входивших в СССР. Такое представление уже предполагало политическую отдельность участников, хотя документ одновременно говорил о содержании общесоюзных органов. В одном акте соединены остаточные общие учреждения и новая государственная принадлежность их финансирования.

Финансирование ликвидационных комиссий особенно ясно обозначает направление решения. Здесь российский бюджет обеспечивал не только поддержание прежних функций, но и процедуры прекращения прежних министерств. Это конкретное действие по демонтажу учреждений, независимо от того, как его обосновывали участники.

Здесь прослеживается институциональный результат республиканского первенства: союзный центр перестаёт быть самостоятельным получателем тех доходов, которые российский закон включает в российскую систему. Этот результат установлен содержанием актов. А вопрос о том, планировал ли каждый участник такую развязку ещё в 1990 году, требует свидетельств о его намерениях и остаётся отдельным.

Экономические трудности не делали именно этот порядок единственно возможным. Решение принималось политическим органом; в нём определялись получатель средств, перечень обязательств, кредитор и финансирование ликвидации. Поэтому финансовую сторону распада следует исследовать как совокупность государственных решений внутри кризиса. Кризис создавал давление, но содержание ответа определяли люди и учреждения.

В этом и состоит связь с основным тезисом книги. Национальное представительство могло служить инструментом разрушения многонационального государства, когда через него обосновывали исключительное право республики на общий ресурс и переносили к ней средства выполнения союзных функций. Действие инструмента измеряется изменением компетенции и денежных потоков, а не только числом национальных лозунгов на митинге.

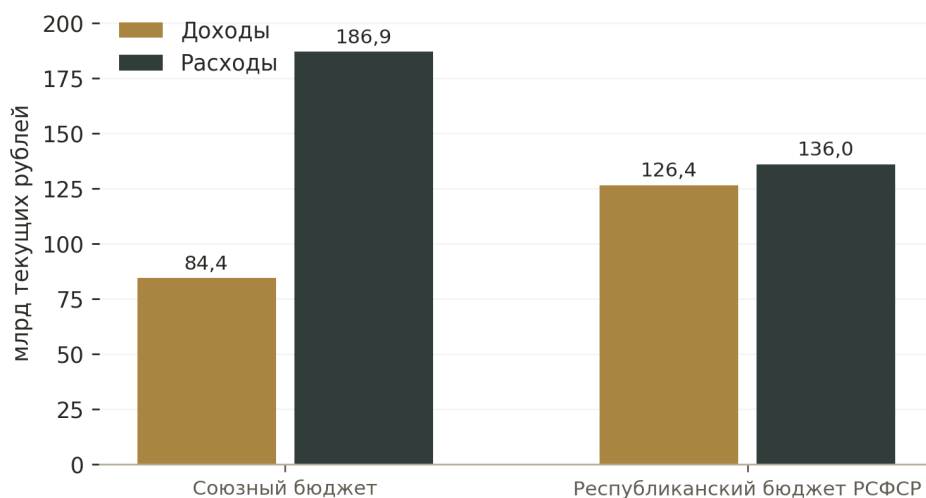
Рассмотренные источники не устанавливают автора, тираж или масштаб воздействия конкретного лозунга «Россия кормит остальных». Эта формула не будет приписана Ельцину, всем демократам или всему российскому населению без найденного выступления, листовки либо публикации. Но бюджетные акты уже показывают практическую политику, для оправдания которой подобное противопоставление могло использоваться: оставить доход на своей территории и оплачивать совместные задачи на собственных условиях.

К этому добавляется система цен. Денежная стоимость вывезенной нефти, ввезённого оборудования или продовольствия зависит от принятой оценки. При административных ценах финансовое сальдо не тождественно объёму переданного реального ресурса. Пересчёт по другим ценам может быть исследовательским методом, но требует единой методики для обеих сторон обмена.

Российский бюджетный эпизод устанавливает конкретный механизм: сначала общегосударственное финансирование ставится в рамки республиканского суверенитета, затем российское решение перенаправляет доходы и оплачивает часть общих функций вместе с ликвидацией союзных учреждений. Исследование агитации должно объяснить, как этот переход представлялся обществу и какие силы обеспечивали ему поддержку. Кассовые документы должны установить размер и сроки фактического перенаправления. Эти направления уточняют установленный документами

ряд решений. Размер кассового исполнения остаётся отдельным вопросом; механизм изменения бюджетного подчинения устанавливается самими принятыми актами.

Российское руководство могло использовать национально-государственную аргументацию и одновременно сохранять часть международной и имущественной преемственности Союза. В этом заключалось особое положение крупнейшей республики. Устранение союзного центра расширяло её собственную власть, тогда как общее население других республик теряло прежний уровень принадлежности.

График

Январь-октябрь 1991 года. Доходы и расходы по современному обзору Института экономической политики. Российские данные относятся к республиканскому бюджету; это не все бюджеты на территории РСФСР. Обзор не заменяет первичный отчёт исполнения.

Что объявили в Беловежье

8 декабря 1991 года руководители России, Украины и Беларуси подписали соглашение о создании СНГ. Его исходная формула констатировала прекращение СССР как субъекта международного права и геополитической реальности. Статья 11 исключала применение на территориях подписавших государств норм третьих государств, включая бывший СССР. Одновременно соглашение содержало обещания сотрудничества и правовой защиты жителей.

Эти положения имеют разный смысл. Формула прекращения устраняла общий государственный уровень. Обещание сотрудничества определяло отношения между уже отдельными участниками. Гарантия прав требовала дальнейшего исполнения каждым из них.

Решение трёх руководств затрагивало остальных. Общественная поддержка Союза в Средней Азии не создавала центр заново, если крупнейшие участники объявляли его прекратившимся и изымали ресурсы. Это объясняет поздние переходы контрольных республик. Они происходили внутри уже изменённой общей конструкции, а не только в результате местной кампании за выход.

Беловежское решение остаётся предметом правовой дискуссии о полномочиях подписантов, составе ратифицирующих органов и соотношении с союзной Конституцией и мартовским референдумом. Для исторического объяснения необходимо сохранить эту проблему. Заявление о прекращении государства не становится бесспорным исполнением всех процедур только потому, что оно получило политический результат.

Вместе с тем спор о юридической полноте не отменяет фактического действия. Подписанты распоряжались республиканскими ресурсами и получили дальнейшее согласие органов, поддерживавших новую конструкцию. Российский Верховный Совет ратифицировал соглашение

12 декабря 1991 года. Государственная сила решения состояла в сочетании формулы, признания и исполнения.

Алма-Ата и последняя союзная должность

21 декабря 1991 года алматинские решения расширили круг участников СНГ и закрепили новую межгосударственную конструкцию. Для республик, сохранявших ранее ставку на общий Союз, участие означало переход к сотрудничеству после прекращения его прежнего устройства. Вопрос о сохранении государственности сменился вопросом об условиях жизни отдельных государств.

25 декабря Горбачёв прекратил исполнение обязанностей президента СССР. 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию № 142-Н, констатировав прекращение Союза в связи с образованием СНГ. Текст одновременно предлагал сохранять общее правовое, хозяйственное, гуманитарное и экологическое пространство через новые соглашения.

В этой формуле особенно заметна потеря института. Пространство, прежде поддерживавшееся общей государственной властью, теперь предлагалось сохранять соглашениями. Каждая сторона получала собственный источник решения. Исполнение зависело от отношений между ними. Гражданин, предприятие и семья продолжали нуждаться в прежних связях, но больше не обладали прежней системой их обеспечения.

Национальная аргументация помогала обосновать новую республиканскую власть. Её роль была разной: в одних республиках движение добивалось выхода, в других аппарат расширял свои права, сохраняя приверженность общему Союзу. Республиканский аппарат мог говорить от имени народа и объявлять союзное ограничение внешним. Общественное движение могло добиваться независимости и получить государственный исполнитель. Внешний участник мог закрепить новую субъектность признанием.

Но результат не выражал одинакового решения всех людей. Сохранились мартовские голоса, региональные различия и защитные программы автономий. Они показывают, что общая страна имела сторонников до своего конца. Её прекращение стало следствием политических решений и утраты действующих связей. Ответственность за эти решения не должна растворяться в формуле о том, что народы естественно разошлись.

Внешняя поддержка национальных проектов должна рассматриваться через людей, учреждения, документы и ресурсы. Враждебное заявление само по себе не показывает, кому были переданы деньги. Наличие зарубежного контакта не раскрывает содержание сотрудничества. Сила исторического аргумента возникает там, где найден действующий канал.

Холодная война создала длительную инфраструктуру воздействия на СССР. Эмиграция сохраняла национальные политические программы, выпускала литературу и поддерживала связи с людьми внутри страны. Правительства и спецслужбы могли помогать определённым учреждениям, рассчитывая использовать их знания, авторитет и контакты. У эмигрантского участника при этом существовали собственные цели. Союз внешнего спонсора и национального проекта не означал исчезновения самостоятельного интереса получателя.

Это уже доказательство реальной программы внешнего воздействия. Названы учреждение-спонсор, организационная среда, издательский канал, направление действия и период. Национальная аргументация здесь была частью работы спецслужбы. Её существование не зависит от того, обнаружены ли связи каждого позднесоветского участника с проектом.

Но между поступлением текста и государственным решением существуют посредники. Читатель воспринимает материал через свой опыт. Организатор движения выбирает из него полезное. Парламент принимает решение в условиях борьбы внутри страны. Чтобы установить прямое

оперативное управление, нужно доказать передачу задания и его исполнение. Официальный архивный справочник подтверждает программу, но не предоставляет автоматически такой цепочки для всего Руха или всех украинских депутатов.

Эмигрантская организация могла сохранять программу отдельного государства тогда, когда внутри СССР возможности её публичного выражения были ограничены. Преемственность имела практическое содержание: тексты, исторические символы, представления о законной власти, персональные связи, опыт международного обращения. При открытии публичного пространства эти элементы становились доступными новой политической среде.

Показательно выступление президента США Джорджа Буша в Киеве 1 августа 1991 года. Он поддержал политические свободы и развитие отношений, но предостерёг от разрушительного национализма, основанного на этнической ненависти, и от замены далёкой власти местным деспотизмом. Речь содержала поддержку реформ и сотрудничества с Горбачёвым. Она показывает, что публичная американская позиция в этот момент не сводилась к требованию немедленного отделения Украины.

Именно такое различие позволяет исследовать последствия августа и декабря 1991 года. Признание нового государства закрепляет изменившуюся международную реальность. Предварительная поддержка движения могла помогать её подготовке. Между этими действиями требуется установить связь, если делается вывод о едином плане.

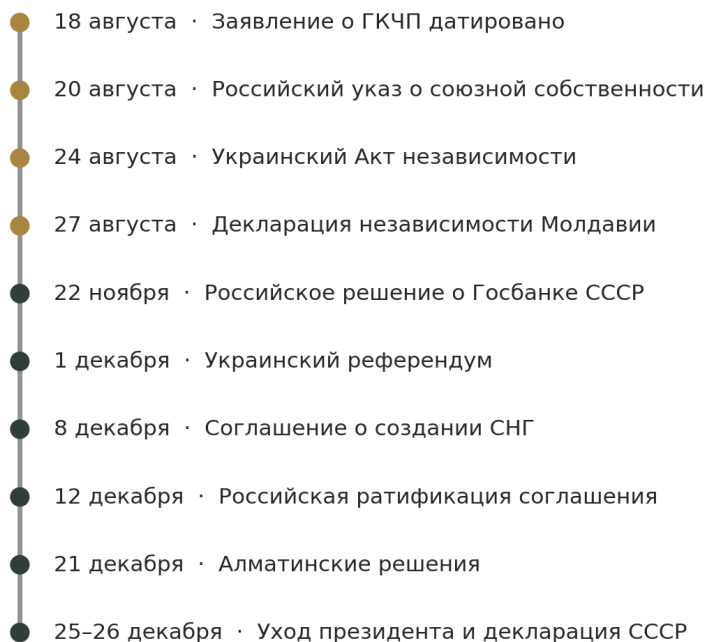
Такое соединение опасно для безопасности государства, потому что его трудно пресечь одним контрразведывательным действием. Прекращение тайной передачи денег не устраняет местный интерес к суверенитету. Закрывание канала литературы не исправляет реальную несправедливость. Противодействие требует одновременно защищать правопорядок, отвечать на

обоснованные потребности и устанавливать конкретное внешнее вмешательство.

В позднем СССР эта задача усложнялась тем, что аппарат сам мог участвовать в изменении подчинения. Внешнему участнику не обязательно требовалось создавать альтернативную власть полностью. Внутренние учреждения уже обладали ресурсом для отделения. Информационное и политическое содействие могло повышать легитимность их нового направления, тогда как юридическую и хозяйственную работу выполняли местные руководители.

Вывод главы имеет точную границу. Национальная аргументация использовалась против СССР извне; украинский издательский проект даёт официально подтверждённый пример такой работы, продолжавшейся до года распада. Масштаб влияния на конкретные решения конца 1980-х — начала 1990-х годов требует дальнейшей поимённой и документальной реконструкции. Общая история разрушения государства включает этот фактор наряду с внутренней передачей власти, а не заменяет им весь процесс.

Назвать подписи «концом» легко, если перестать смотреть на исполнение. Доходы, органы, армия, банк и международное представительство ещё требовали решений. Декабрь соединил формулу прекращения с тем, что уже происходило в управлении. Для жителей это начало другой истории: государство может констатировать свой конец, но человеку всё равно нужны документы, работа, дом и возможность добраться до семьи.

График

Август–декабрь 1991 года: решения, меняющие адрес власти. Первая отметка — дата документа о ГКЧП; его объявили на следующий день. Последняя соединяет отставку Горбачёва и декларацию Совета Республик.

Глава 14. Эпилог. Страна уходит, люди остаются

В январе в Баку человек мог потерять дом, сохранив советское гражданство. После декабря гражданин мог оказаться за пределами государства, которое станет считать своим, оставаясь в той же квартире. Страна изменилась вокруг людей, чьи биографии давно соединяли несколько республик.

Я возвращаюсь к своему отцу. Он был физиком, работал в Московском институте электронной техники и в 1970 году проходил стажировку в Калифорнийском технологическом институте. В семейной памяти это часть профессиональной работы: узнать, как организована технологическая среда, и использовать знания дома.⁴⁷

Я формулирую эту память так: «Стажировка не улика. Это была профессия». Для меня за этой биографией находятся школа, институт, коллектив, передача опыта. Общая страна была способом соединять такую работу с жизнью людей в разных местах. Отдельные ошибки государства переживаются внутри этой связи; прекращение самого государства меняет её условия целиком.

Ахундов предоставил помещения своего судна беженцам. Лященко отказался выдать сотрудников. Эти действия остались в истории как помощь конкретным людям. Когда общий порядок разрушен, такая помощь особенно важна. Но её будущая необходимость уже показывает цену того, что не было обеспечено постоянно.

Я хочу закончить рассказ там, где решение власти встречается с жизнью гражданина. Паспорт, работа, семья, образование, память о доме — через них разделение становится ежедневным опытом. Новые государства получают право решать. Люди получают последствия этих решений.

Паспорт, который стал недостаточным

Большая часть жителей СССР не перемещалась в момент государственного разделения. Менялось положение территории, где они жили. Дом, школа и место работы оставались на прежнем месте, но принадлежность к общей стране больше не давала прежнего юридического основания. Для человека распад означал, что знакомая биография стала требовать нового подтверждения.

Сводить новую проблему к национальным меньшинствам одной группы неправильно. Русские за пределами России, украинцы за пределами Украины, армяне в Азербайджане, азербайджанцы в Армении, узбеки в Киргизии и многие другие группы сталкивались с разными последствиями. Общая причинная связь состояла в утрате единого гражданства как действующего механизма защиты. Конкретное положение зависело от нового закона, местной политики и наличия насилия.

В публикации УВКБ ООН 1996 года оценки числа людей, живших вне республик или автономных регионов, воспринимаемых как их этническая родина, варьировались от 54 до 65 млн. Среди названных групп указывались более 25 млн русских, около 7 млн украинцев и более 2 млн белорусов. Это оценка несовпадения расселения с этнической территориальной принадлежностью. Она не означает, что все эти люди стали беженцами, иностранцами или остались за новой международной границей: в совокупность входили и автономные регионы.

Латвийское решение от 15 октября 1991 года о восстановлении прав граждан и основах натурализации показывает конкретный способ изменения принадлежности. Автоматическое восстановление связывалось с гражданством на 17 июня 1940 года и происхождением от соответствующих граждан. Для других постоянно проживавших людей предусматривался иной порядок. В одной из категорий назывались владение языком, знание основ конституции, присяга и не менее 16

лет постоянного проживания; начало основной натурализации откладывалось до 1 июля 1992 года.

Здесь историко-правовой аргумент превращался в практическое различие между жителями. Человек мог десятилетиями жить и работать в республике, но его биография не давала того же основания, что происхождение от довоенного гражданина. Новое государство определяло принадлежность через восстановленную историческую общность, а не через равное признание всех прежних советских граждан на территории.

Беловежское соглашение также содержало гарантии прав граждан других сторон и проживающих лиц без гражданства.⁴⁵ Но их выполнение переходило к отдельным властям. Прежний общий гражданин становился человеком, защита которого зависела от нового внутреннего закона и межгосударственного соглашения. Если отношения ухудшались, возможность добиться исполнения могла уменьшаться.

Такая семья особенно ясно показывает содержание советского народа. Общая принадлежность позволяла соединять различия без обязательного государственного выбора между ними. После разделения сочетание могло восприниматься как недостаток лояльности. Человеку предлагалось доказать, какой государственный проект является его настоящим.

Для переселенца утрата не ограничивается домом. Исчезают знакомый коллектив, профессиональная сеть и место в местной памяти. На предполагаемой этнической родине он может оказаться человеком из другой республики со своим языком, привычками и опытом. Национальное обещание возвращения не обеспечивает автоматически чувство дома. Именно это противоречие отмечала публикация УВКБ ООН о переселении славянских групп.

Погром создаёт непосредственную угрозу. Административное вытеснение может развиваться без открытого массового нападения: ограничение работы, затруднение документов, национальная кадровая политика, отказ признавать биографию достаточным основанием принадлежности. Эти формы требуют разных доказательств и имеют разные сроки. Объединять их в одну цифру потерь нельзя.

Особенно опасно соединение насилия и нового статуса. Человек покидает территорию, теряет имущество и затем должен оформлять принадлежность в другой стране. Прежний общий порядок уже не обеспечивает восстановления. Государственное разделение превращает одну травму в последовательность зависимостей, каждую из которых нужно разрешать отдельно.

Разрушение СССР изменило эту обязанность по частям. Новые власти получили территорию и население, но могли обосновывать государство более узкой исторической общностью. Возникало противоречие между полнотой власти и ограничением принадлежности. Национальная аргументация помогала оправдывать его, представляя прежних граждан как следствие чужого порядка.

Человеческий итог распада поэтому выражается не только в числе переехавших. Он выражается в утрате уверенности, что происхождение не определяет право на безопасность и участие. Государственная общность разрушалась в момент, когда человек должен был искать защиту у своей группы. Возвращение равного гражданского порядка стало задачей уже нескольких государств, а её цена легла на конкретных людей.

Российский закон о гражданстве от 28 ноября 1991 года предусматривал признание гражданства за постоянно проживавшими на территории людьми прежнего Союза, если они в течение установленного срока не выражали нежелания его принять. Этот территориальный принцип отличался от латвийского восстановления через довоенную принадлежность и происхождение. Государственное

разделение могло сопровождаться разными правилами включения.

Для безопасности многонациональной страны этот выбор имеет длительное значение. Человек, которого государство признаёт полноправным, получает возможность защищать свой интерес через общий институт. Человек с неопределённой принадлежностью легче обращается к внешнему покровителю или собственной групповой организации. Новая граница гражданства может поэтому сохранять конфликт даже после завершения территориального разделения.

Цена разорванных связей

Разделение Союза изменило условия хозяйства раньше, чем полностью изменились производственные технологии. Завод продолжал нуждаться в прежних деталях, электростанция — в прежнем топливе, город — в прежнем снабжении. Но отношения стали проходить между разными государственными решениями. У каждого участника появилась собственная налоговая, валютная и внешнеторговая компетенция.

Экономическое разделение не являлось единственной причиной последующего кризиса. Уже действовали нарушения позднесоветского управления и денежного порядка. Затем проводились реформы, менялись цены, спрос и формы собственности. В ряде республик война разрушала физические объекты. Но эти обстоятельства не отменяют самостоятельного действия нового государственного пространства.

Стэнли Фишер и Ратна Сахай оценивали накопленное падение выпуска до нижней точки переходного периода. Для России их оценка составляла 46,5%. Минимумы в разных странах приходились на разные годы, поэтому эти величины нельзя считать потерей за один общий период или чистой ценой политического разделения.⁴⁸

При этом связь могла сохраниться, если участники имели исполнимое соглашение. Значит, экономическая цена разделения зависит не только от границы как линии, но и от качества последующих институтов. Государственный распад в условиях недоверия и конкуренции за ресурсы создавал особенно неблагоприятную среду для такого соглашения.

Передача банковского контроля, рассмотренная в российской главе, показывает материальную сторону государственного решения. Денежный расчёт требует единого правила, доверия к обязательству и органа, который обеспечивает исполнение. Если власть получает возможность определять эти правила отдельно, прежний поток становится предметом политической договорённости.

Отдельное государство должно выполнять функции, которые прежде осуществлялись совместно. Управление границей, внешние представительства, валютная система, оборонное решение и регулирование торговли требуют средств и кадров. Выгода от прекращения перечислений не равна чистой экономии, если возникает новый расход на те же или дополнительные задачи.

Национальное насилие наносит экономический ущерб через людей и имущество одновременно. Уезжает специалист, разрушается доверие в коллективе, предприятие теряет жильё для работников и привычные связи. Война добавляет физическое разрушение и ограничение транспортных маршрутов. Эти последствия особенно важны для Кавказа и территориальных конфликтов.

В таком случае экономическая цена начинается до окончательного государственного отделения. Погром и вытеснение уже меняют состав производства и города. Поэтому граница 1991 года не является единственной датой расчёта. Нужно исследовать конкретный период потери и её непосредственную причину, иначе всё происходившее будет ошибочно приписано одному акту.

Республиканская власть приобретала право распоряжаться собственностью, даже если население не получало обещанного благополучия. Поэтому политический результат и экономический результат требуют отдельной оценки. Для руководителя самостоятельность могла быть успешным приобретением компетенции. Для работника она могла сопровождаться потерей заказа и дохода.

Акт о независимости Индии 1947 года создавал с 15 августа два независимых доминиона — Индию и Пакистан. Он устанавливал разделение Бенгалии и Пенджаба и предусматривал определение границ через комиссии. В парламентском объявлении плана 3 июня обсуждались разделение учреждений, активов, обязательств, полиции и других служб.

Для нашей темы важна практическая сторона. Принятие идеи разделения не решало судьбу каждого жителя смешанной территории. Государственный акт должен был провести линию, разделить управление и определить обязательства.

Религиозно-политическое представительство получало государственную форму, а люди продолжали жить в пространстве, которое не совпадало с простой принадлежностью к одной стороне.

Этот пример не следует использовать как доказательство, что религиозная общность по природе требует вражды. Долгое соседство и разная политическая программа существовали одновременно. Вопрос заключается в том, кто объявляет исключительное представительство и каким способом граница превращается в условие безопасности. Сравнение показывает, насколько опасно отдавать судьбу смешанного населения одному общему лозунгу.

Югославский распад развивался почти одновременно с советским. Словения и Хорватия объявили независимость 25 июня 1991 года. Историческая справка Международного трибунала показывает последующее расширение конфликтов и их связь с борьбой за государственность. Для сравнения особенно важен спор о том, кто является

субъектом самоопределения: республика в существующих границах или национальная группа внутри неё.

Такой спор присутствовал и в СССР. Грузинское руководство требовало отдельного государства на всей республиканской территории, тогда как абхазские и югоосетинские силы оспаривали подчинение ему. Молдавская независимость сталкивалась с приднестровским и гагаузским проектами. Национальная аргументация повторялась на разных территориальных уровнях.

Что объясняют пять версий

Тезис о национализме как угрозе государственной безопасности должен иметь проверяемое содержание. Угроза обнаруживается в действии, которое разрушает равную защиту, обязательность общего закона или возможность совместного управления. Для оценки нужны программа, ресурс, исполнение и последствия.

Эта история показывает 5 главных направлений. Первое — присвоение представительства народа. Второе — перенос социальной и исторической ответственности на чужую группу. Третье — использование республиканского аппарата для изъятия общей компетенции. Четвёртое — изменение территории через вытеснение или конкурирующие государственные проекты. Пятое — закрепление отдельной субъектности и нового международного положения.

Эти направления могли соединяться, но не обязаны присутствовать в каждом случае одинаково. Прибалтийские движения и парламентские решения действовали иначе, чем ферганский погром. Российская передача ресурсов имела иной масштаб, чем борьба малой автономии за защиту. Общность состоит в воздействии на связи, которые обеспечивали государство.

Когда политическая сила объявляет себя единственным выразителем народа, она получает возможность исключать

внутреннее несогласие из обсуждения. Защитник Союза становится сторонником чужого центра; критик движения — противником национального достоинства. Так сокращается пространство, в котором гражданин может одновременно сохранять происхождение и выбирать общее государство.

Мартовский референдум показывает, насколько важно это пространство. В 9 республиках большинство участников поддержало обновлённый Союз. В части других территорий голосование проводилось вопреки отказу республиканской власти. Следовательно, заявленная воля национального движения не исчерпывала реальный выбор населения. Угроза возникала, когда институты переставали сохранять возможность такого различия.

Для государства ответ заключается в защите представительства, которое учитывает несогласных и меньшинства. Культурная организация должна иметь право говорить за своих участников. Государственное решение должно учитывать всех граждан. Смещение этих уровней позволяет частной политической программе распоряжаться общей территорией.

Фергана, Ош, Сумгаит и Баку показывают крайнее последствие переноса ответственности. Человек становится целью потому, что принадлежит к группе. Проблема жилья, территории или власти получает этнического виновника. Насилие не требует доказательства индивидуального действия жертвы. Именно поэтому национализм представляет угрозу безопасности граждан прежде, чем возникает новая государственная граница.

Предотвращение такого перехода начинается с исполнения обычного закона. Преступление должно получать ответ по действию, а социальное требование — решение по содержанию. Если местный орган покрывает своих и преследует чужих, общий правопорядок уже повреждён. Последующее национальное представительство заполняет место утраченной защиты.

Государственная политика также должна избегать коллективного обвинения. Алма-атинский пересмотр показывает, как ошибочная общая квалификация усиливала недоверие. Пресечение противоправного действия необходимо соединять с признанием правомерной потребности. Иначе власть помогает той формуле, которая представляет её как чужую силу.

Самая глубокая угроза позднего СССР заключалась в переходе от национальной программы к республиканскому распоряжению общими учреждениями. Верховенство законов, собственность, налоги, банк и силовое подчинение составляли практическую систему. Если каждый уровень объявлял исключительное право, Союз лишался возможности выполнять обязанности.

Общее государство могло терять власть и без массового насилия. Избранный парламент менял обязательный закон, получателя дохода и начальника учреждения. Российская линия показывает силу этого пути: соперник союзного центра создавал собственный порядок в той же столице.

Документированное внешнее использование национального направления является самостоятельной угрозой. Государство должно устанавливать канал, цель и исполнителя. Но устранение внешнего контакта не исправляет местный произвол и не восстанавливает утраченное доверие. Противник получает преимущество именно там, где действительная проблема оставлена без ответа.

Врезка. А если бы провести границу иначе?

Сопоставление подтверждает несколько устойчивых механизмов. Национальное или религиозное представительство способно собирать разные недовольства. Ослабление общего арбитра повышает его значение. Территориальный аппарат позволяет перевести программу в государственное решение. Смешанное население несёт цену, если новая власть определяет принадлежность исключительным образом. Внешнее признание закрепляет результат, но не снимает внутренней ответственности.

Поэтому исторический вывод относится к устройству безопасности. Сила общего государства состоит не в отрицании различий, а в исполнимых правилах совместной жизни. Национализм угрожает им, когда превращает принадлежность в исключительное право на власть и территорию. Поздний СССР показывает особую форму этой угрозы: она действовала через учреждения, которые были созданы для развития народов внутри общей страны.

Примечания и источники

Полные реквизиты, характер свидетельств и основания расчётов приведены в полном издании. Здесь источники сгруппированы по месту в повествовании.

Пролог

1. Верховный Совет УССР. Бюллетень № 2, вечернее заседание 24 августа 1991 года. Официальная стенограмма: <https://www.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/4595.html>.
2. Венглинская А. «Лучшими были немцы. Худшими — свои по блоку». Личные воспоминания о международной смене в Артеке летом 1981 года, серия «Историческая Россия». Авторский текст. Эпизод со знаменем и совместная работа переданы как собственная память автора; поимённый состав смены не восстанавливается.

Глава 1

3. Кадровый переход 16.12.1986 сверялся по историческим публикациям портала e-history.kz: <https://e-history.kz/ru/news/show/3863> ; <https://e-history.kz/media/scorm/393/text/text.htm>.
- Постановление Политбюро ЦК КПСС от 18.05.1990; приложенная записка отделов ЦК от 10.04.1990 // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 6–8. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1990_06_ocr.pdf . С. 6 визуально прочитана; сопоставлены распознанные с. 7–8. Отмена общей квалификации отличена от сохранившейся оценки действий части участников.
- Выступление Б. Н. Ельцина на Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1987 года. Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина, аудиозапись: <https://yeltsin.ru/archive/audio/64784/>.

Глава 2

4. Решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО XX созыва от 20 февраля 1988 года; постановление пленума Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана от 17 марта 1988 года. Электронные воспроизведения документов 6 и 7: <https://karabakh-online.narod.ru/ispravka.html> . Публикация ссылается соответственно на «Советакан».
5. Конституция СССР 1977 года, первоначальная редакция, статьи 78, 86, 87. Электронный текст: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ .

Статья 87 перечисляет НКАО в составе Азербайджанской ССР; статья 86 определяет порядок принятия закона об автономной области. Норма о взаимном соглашении республик содержится в статье 78.

- Всесоюзная перепись населения 1979 года. Таблица 9с: распределение населения по национальности и родному языку. Нагорно-Карабахская автономная область. Электронная публикация: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_79.php?reg=77 .

- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Таблица 9с: распределение населения по национальности и родному языку. Нагорно-Карабахская автономная область. Электронная публикация: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=71 .

35. «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе». Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года. Документ 14 в издании «Распад СССР. Документы» (2006), печатные страницы 66-67; электронное воспроизведение: <https://djvu.online/file/rn62EnKijJanT>.

6. Аппарат президента Республики Армения. «Первый Президент Республики Армения: Левон Тер-Петросян». Официальная ретроспективная биографическая справка: <https://www.president.am/ru/levon-ter-petrosyan/> .

- ЛАТИНФОРМ. «Latvijas Tautas frontes dibināšanas kongress». Padomju Jaunatne, 11.10.1988, № 193, с. 1.

- Svarbiausios datos. Парламентская хронология: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_k=1&p_r=35616 . Запись о XX съезде Компартии Литвы 19-20 декабря 1989 года и расколе партии. Организационный результат использован; продолжительность съезда при сопоставлении источников уточнена по примечанию к стенограмме пленума ЦК КПСС: 19-23 декабря. Позднейшие.

14. Внеочередной пленум ЦК КПСС, 25-26.12.1989. Стенограмма // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 41, 48, 138-139. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1990_06_ocr.pdf . Указанные страницы визуально прочитаны. Дополнительное воспроизведение: <https://djvu.online/file/LZfOFuailaDK6> . Показатель съезда — сообщение Бразаускаса, уточнение доли — редакционное.

- Верховный Совет УССР. Бюллетень № 2, вечернее заседание 24 августа 1991 года. Официальная стенограмма: <https://www.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/4595.html> .

- Постановление Верховного Совета УССР и Акт от 24 августа 1991 года № 1427-XII «Про проголошення незалежності України». Ведомости Верховного Совета Украины, 1991, № 38, ст. 502.

Глава 3

7. Заседание Политбюро ЦК КПСС 29 февраля 1988 года. Рабочая запись. Скан в коллекции National Security Archive: <https://nsarchive.gwu.edu/sites/default/files/documents/r0zcca-xdy93/1988-02-29%20Politburo%20Nagorny%20Karabakh-1.pdf>.

10. Рустам Усубов. Опубликовано выступление первого заместителя генерального прокурора Азербайджана на презентации книги о Сумгаите. Английская версия на официальном сайте: <https://genprosecutor.gov.az/en/page/azerbaycan/sumqayit-hadiseleri-1988/bas-prokurorunun-birinci-muavini-cena-b-rustem-usubovun-cixisinin-metni>. Точная дата выступления в просмотренной версии не обозначена; текст ретроспективный. Статистические сведения атрибутированы советскому расследованию, обвинительная версия публикатора требует независимой проверки.

- Информационное сообщение ТАСС, «Правда», 5 марта 1988 года. Документ 6 в сборнике «Распад СССР. Документы» (2006), с. 49. Электронное воспроизведение: <https://djvu.online/file/rn62EnKijJanT>. Сообщение приведено с пропуском; использованы доступные сведения, включая раннюю цифру 31.

- «Сумгаит... Геноцид... Гласность?» Ереван, 1989. Сборник Армянского историко-просветительского общества «Гушаматян» при содействии общества «Знание» Армянской ССР. Электронный скан: https://imwerden.de/pdf/sumgait_genotsid_glasnost_1989__ocr.pdf. Печатные страницы 22 и 45–46, страницы PDF 23 и 78–79. На с. 22 приведена выдержка о реакции милиции.

8. Геворкян П. С. Дневник судебного процесса по уголовному делу о преступлениях, совершённых против армянского населения в гор. Сумгаите с 27 по 29 февраля 1988 г. 18 октября — 18 ноября 1988 г. Москва, Верховный суд СССР. Степанакерт: Фонд. <https://karabakhrecords.info/pdf/dnevnik.pdf>

9. Выписки из постановления Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 22 декабря 1989 года о возвращении уголовного дела в отношении Эдуарда Григоряна и других на частичное дополнительное расследование. Русская публикация Генеральной прокуратуры Азербайджана: <https://genprosecutor.gov.az/ru/page/azerbaycan/sumqayit-hadiseleri-1988/eduard-qriqoryan-ve-qeyrileri-baresinde-olan-cinayet-isinin-hissevi-elave-istintaqa-qaytarilmasi-barede-azerbaycan-ssr-ali-mehkemesinin-cinayet-isleri-uzre-mehkeme-kollegiyasinin-22-dekabr-19>.

- Сахаров А. Д. Открытое письмо М. С. Горбачёву о крымских татарах и Нагорном Карабахе. 21 марта 1988 года; дополнение 23 марта и приписка о постановлении, опубликованном 24 марта. Архивная публикация письма.

- Постановления Верховного Совета Армянской ССР от 15 июня 1988 года по вопросу о Нагорном Карабахе и об осуждении злодеяний в Сумгаите. Документы 9 и 10 в издании «Нагорный Карабах: историческая справка».

Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988. Электронное.
<https://karabakh-online.narod.ru/ispravka.html>

- Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 декабря 1988 года «О грубейших нарушениях конституционных прав граждан в Азербайджанской ССР и Армянской ССР» и от 6 декабря 1988 года «О недопустимых действиях отдельных должностных лиц местных органов.
<https://soveticus5.narod.ru/85/sborn91.htm>

- «Сумгаит... Геноцид... Гласность?» Ереван, 1989. Вступительная часть, с. 3-4: описание пресс-конференции 23 сентября 1989 года и её участников. Электронный скан с распознанным текстом:
https://imwerden.de/pdf/sumgait_genotsid_glasnost_1989__ocr.pdf .

Глава 4

11. Акт восстановления государственной независимости Грузии от 9 апреля 1991 года № 95. Официальная английская версия Matsne: <https://www.matsne.gov.ge/en/document/view/32362?impose=translateEn> . Печатная ссылка базы: «Ведомости Верховного Совета Республики Грузия», 1991, № 4, ст. 291.

- Закон Республики Грузия от 14 ноября 1990 года № 10-I «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия». Грузинский текст официальной правовой базы Matsne: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/32056> . Русское электронное воспроизведение: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_Республики_Грузия_от_14.11.1990_Об_объявлении_переходного_периода_в_Республике_Грузия . Сопоставлены положения о цели переходного периода, наименовании республики.

- Закон Молдавской ССР от 1 сентября 1989 года № 3465-XI «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Русское воспроизведение: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_от_01.09.1989_№_3465_«О_функционировании_языков_на_территории_Молдавской_ССР» .

- Постановление № 3466-XI от 1 сентября 1989 года о порядке введения языкового закона. Электронное воспроизведение: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_«О_порядке_введения_в_действие_Закона_Молдавской_ССР_«О_функционировании_языков_на_территории_Молдавской_ССР» .

- Декларация Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая 1990 года «Par Latvijas Republikas neatkarības atjaunošanu». Официальное систематизированное воспроизведение: <https://likumi.lv/ta/id/75539-par-latvijas-republikas-neatkaribas-atjaunosanu> .

- Закон от 27 августа 1991 года № 691-XII и Декларация независимости Республики Молдова. Официальный румынский текст на сайте Конституционного суда: <https://constcourt.md/pageview.php?id=276&idc=11&l=ro> . Указанная публикация: Monitor, № 11-12/103,118, 1991.

12. И. Б. Ястребов, А. А. Нелюбин. «Общественно-политические организации, партии и движения в Молдове» // Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. Раздел о Народном фронте: с. 101-102. Скан: https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1991_08_ocr.pdf ; распознанный текст: <https://djvu.online/file/5nNGGA3bvFJOS> .

- Протокол № 1 собрания представителей трудовых коллективов г. Тирасполя от 11 августа 1989 года. ЦГА ПМР: ф. 1059, оп. 1, д. 1, л. 1-3. Факсимиле опубликованы Государственной службой управления документацией и архивами ПМР и воспроизведены ОСТК: <https://ostk-pmr.ru/2022/05/25/архивные-документы/> .

13. «История Совета и его документального фонда за 1989-1991 годы». Архивная историческая справка: дело фонда № 1059, л. 1-6; опубликована вместе с протоколом создания ОСТК: <https://ostk-pmr.ru/2022/05/25/архивные-документы/> .

- Taasiseseisvumise tegelased. Образовательная историческая публикация Национального архива Эстонии: <https://www.ra.ee/oppematerjal/taasiseseisvumise-tegelased/> .

- В. Михайлов. «Межнациональный конфликт — что за ним?» // Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 123-125. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1990_10_ocr.pdf . С. 124 визуально прочитана. Уровень занятости и жилищная очередь атрибутированы автору, а незанятость в общественном производстве не приравнена без оговорки к современной статистической безработице.

Глава 5

- Внеочередной пленум ЦК КПСС, 25-26.12.1989. Стенограмма // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 41, 48, 138-139. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1990_06_ocr.pdf . Указанные страницы визуально прочитаны. Дополнительное воспроизведение: <https://djvu.online/file/LZfOFuailaDK6> . Показатель съезда — сообщение Бразаускаса, уточнение доли — редакционное.

15. Lietuvos kelias į 1990 m. kovą 11-ąją (1940-1990 m.). Историческая публикация Сейма Литвы: https://www.lrs.lt/datos/kovo11/lietuvos_kelias.htm .

- Выступление историка Миндаугаса Тамошайтиса на конференции «Lietuvos valstybės atkūrimo darbai», опубликовано Сеймом, обновление 19 октября 2012 года: https://www.lrs.lt/pls/inter/w5_show?p_d=129544&p_k=1&p_r=5545 .

16. Парламентская биография Альгирдаса Миколаса Бразаускаса и помещённый на той же странице его рассказ об участии в событиях: https://www.lrs.lt/docs3/kad1/w5_lrs.seimo_narys-p_asm_id=23&p_kalb_id=1&p_kade_id=1.htm . Карьерные сведения отделены от самоописания политических мотивов.

17. Sajūdžio istorija - Lietuvos istorija. Lapkričio 18-osios drama. Текст участника событий, размещённый на сайте Сейма, для «Akiračiai», 15 января 2009 года; обновление 19 января: https://www.lrs.lt/pls/inter/w5_show?p_d=82851&p_k=1&p_r=3717.

18. Выступление Чесловаса Витаутаса Станкявичюса на конференции «Lietuvos valstybės atkūrimo darbai», публикация Сейма: https://www.lrs.lt/pls/inter/w5_show?p_d=129562&p_k=1&p_r=5545.

- Svarbiausios datos. Парламентская хронология: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_k=1&p_r=35616. Запись о XX съезде Компартии Литвы 19-20 декабря 1989 года и расколе партии. Организационный результат использован; продолжительность съезда при сопоставлении источников уточнена по примечанию к стенограмме пленума ЦК КПСС: 19-23 декабря. Позднейшие.

- Литовский особый архив. Выставка «Lietuvos komunistų partijos XX suvažiavimas: atsiskyrimas nuo Maskvos», составитель Нийоле Маслаускене. <https://virtualios-parodos.archyvai.lt/lt/virtualios-parodos-itraukios-istorijos/34/lietuvos-komunistu-partijos-xx-suvaziavimas-atsiskyrimas-nuo-maskvos-lya/exh-160/lietuvos-komunistu-partijos-xx-suvaziavimas-atsiskyrimas-nuo-maskvos-lya/case-820>.

- Latvijas Tautas fronte. Vēsturiskā izziņa. Latvijas Valsts arhīvs, фонд № 1805; справку составил руководитель отдела описания документов А. Фрейманис, 24 сентября 2001 года. Скан: https://lvarhivs.gov.lv/apraksti/F/LV_LVA_F1805_VI.pdf.

- Latvijas Tautas frontes Programma. «Padomju Jaunatne», 15 октября 1988 года, № 197. Электронное воспроизведение: <https://www.barikadopedija.lv/raksti/387753>.

- ЛАТИНФОРМ. «Latvijas Tautas frontes dibināšanas kongress». Padomju Jaunatne, 11.10.1988, № 193, с. 1.

- Visiem LTF biedriem! Обращение правления думы Народного фронта Латвии от 31 мая 1989 года. «Padomju Jaunatne», 2 июня 1989 года, № 105, с. 1.

- Latvijas Tautas frontes Programma. Projekts. «Padomju Jaunatne», 14 сентября 1989 года, № 177. Электронное воспроизведение: <https://www.barikadopedija.lv/raksti/377878>.

- Latvijas neatkarības atjaunošanai 35. Парламентская публикация: <https://saeima.lv/lv/aktualitates/neatkaribas-atjaunosanas-deklaracijai-35/>.

- Декларация Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая 1990 года «Par Latvijas Republikas neatkarības atjaunošanu». Официальное систематизированное воспроизведение: <https://likumi.lv/ta/id/75539-par-latvijas-republikas-neatkaribas-atjaunosanu>.

- Конституционный закон Верховного Совета Латвии от 21 августа 1991 года «Par Latvijas Republikas valstisko statusu».

- Pirmieji laisvi ir demokratiniai Lietuvos TSR Aukščiausiosios Tarybos rinkimai. Публикация Сейма с архивными материалами и библиографией: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=38196&p_t=272716&printVersion=1 .
- Lietuvos Nepriklausomybės atkūrimo teisinė konstrukcija. Парламентская реконструкция заседаний 10-11 марта 1990 года с архивными изображениями документов и отсылками к реестру актов: https://www.lrs.lt/sip/portal.show?p_r=37675&p_t=270397&printVersion=1 .
- Taasiseseisvumise tegelased. Образовательная историческая публикация Национального архива Эстонии: <https://www.ra.ee/oppematerjal/taasiseseisvumise-tegelased/> .
- Декларация Верховного Совета Эстонской ССР «О суверенитете Эстонской ССР», 16 ноября 1988 года. Русская публикация фонда Горбачёва: <https://www.gorby.ru/userfiles/estonia.pdf> . Одностраничный электронный текст проверен визуально. Точность перевода отдельно не установлена; исторические и оценочные положения преамбулы передаются как аргументация авторов документа, а не как независимые выводы книги.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1988 года № 9836-XI о несоответствии эстонского закона о конституционных изменениях и декларации о суверенитете Конституции и законам СССР. «Ведомости Верховного Совета СССР», 30 ноября 1988 года, № 48 (2486), ст. 720. Электронное воспроизведение: <https://vedomosti.vs.sssr.su/1988/48/> .
- ENSV Ülemnõukogu / EV Ülemnõukogu. Ülevaade. Историческая справка Рийгикогу: <https://www.riigikogu.ee/tutvustus-ja-ajalugu/riigikogu-ajalugu/ensv-ulemnoukogu-ev-ulemnoukogu/ulevaade/> .
- Eesti NSV / Eesti Vabariigi Ülemnõukogu XII koosseis 29.03.1990–29.09.1992. Statistikat ja ülevaateid. Главный редактор Aaro Mõttus. Riigikogu Kantselei; Eesti Rahvusraamatukogu. Tallinn, 2013. ISBN 978-9949-413-44-7. PDF: https://www.riigikogu.ee/wpcms/wp-content/uploads/2015/02/Eesti_NSV_Eesti_Vabariigi_Ulemnoukogu_XII_kooseis_29.03.199029.09.19921.pdf .
- Põhiseaduse Assamblee moodustamine ja tegevus. Коллекция источников по Конституционной ассамблее, раздел «Eellugu»: <https://assamblee.riigioigus.ee/pohiseaduse-assamblee-tegevuse-ulevaade/pohiseaduse-assamblee-moodustamine-ja-tegevus/> .
- Baltic Assembly. «Pre-history: Formation of the Baltic States' regional organisations, 1988–1991». <https://baltasam.org/history/pre-history> .

Глава 6

19. United Press International. State of emergency declared in parts of Azerbaijan, Armenia. 15 January 1990. <https://www.upi.com/Archives/1990/01/15/State-of-emergency-declared-in-parts-of-Azerbaijan-Armenia/4481632379600/> .

20. Розин А. Моряки Краснознаменной Каспийской военной флотилии во время январских событий 1990 г. в Баку. Часть 4: «Эвакуация беженцев». <https://alerozin.narod.ru/Baku1990/Baku1990-4.htm> . Электронная историческая подборка содержит воспроизведение интервью и авторский пересказ. Библиография всей работы: <https://alerozin.narod.ru/Baku1990/Baku1990-11.htm> . Точные первопечатные реквизиты.

- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года № 1060-I «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах». Электронное воспроизведение: <https://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data01/tex11062.htm> .

21. Кабинет министров Азербайджанской Республики. «Кровная память», раздел «20 января — День всенародной скорби»: <https://nk.gov.az/ru/azerbaycan/tariximiz-qan-yaddashi> .

- United Press International. Soviets evacuate families from Armenia, Azerbaijan amid violence. 25 January 1990. <https://www.upi.com/Archives/1990/01/25/Soviets-evacuate-families-from-Armenia-Azerbaijan-amid-violence/3298633243600/> .

Глава 7

22. Декларация I Съезда народных депутатов РСФСР о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, 12 июня 1990 года. «Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР», 1990, № 2, ст. 22.

23. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том VII: национальный и языковой состав населения, возраст, уровень образования, состояние в браке лиц отдельных национальностей. Таблица «Распределение населения СССР по национальности и языку». Электронная публикация «Демоскоп»: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89_1_1.php .

- Декларация Верховного Совета Эстонской ССР «О суверенитете Эстонской ССР», 16 ноября 1988 года. Русская публикация фонда Горбачёва: <https://www.gorby.ru/userfiles/estonia.pdf> . Одностраничный электронный текст проверен визуально. Точность перевода отдельно не установлена; исторические и оценочные положения преамбулы передаются как аргументация авторов документа, а не как независимые выводы книги.

- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1988 года № 9836-XI о несоответствии эстонского закона о конституционных изменениях и декларации о суверенитете Конституции и законам СССР. «Ведомости Верховного Совета СССР», 30 ноября 1988 года, № 48 (2486), ст. 720. Электронное воспроизведение: <https://vedomosti.vs.sssr.su/1988/48/> .

24. Декларація про державний суверенітет України, принята Верховним Советом Украинской ССР 16 июля 1990 года. Газета «Запорізька правда», 18 июля 1990 года, № 135 (18562). Скан Государственного архива Запорожской области: <https://archivzp.gov.ua/images/stories/deklaracii/Image00010.jpg> . Каталог выставки: <https://archivzp.gov.ua/uk/2022-07-14-07-30-29> .

25. Ломсадзе Т. Сообщение об отставке Эдуарда Шеварднадзе // Заря Востока. 21.12.1990. № 290. С. 1. Скан Национальной парламентской библиотеки Грузии: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/541853/1/Zaria_Vostoka_1990_N290.pdf .

- Верховный Совет Украинской ССР. Бюллетень № 81, заседание 26 июля 1990 года, 16 часов: <https://www.rada.gov.ua/meeting/stenogr/print/4424.html> . Официальная стенограмма фиксирует председательствование Кравчука. Инициалы в вводной строке электронной публикации содержат опечатку; она не воспроизведена в повествовании. Декларация суверенитета 16 июля рассматривается отдельно от последующего председательствования Кравчука.

26. Выступление Э. А. Шеварднадзе на IV Съезде народных депутатов СССР 20 декабря 1990 года. Опубликованная выдержка в хронике внешней политики Горбачёв-Фонда: https://www.gorby.ru/archival/vneshpolitika/post_2621 .

- Закон РСФСР от 24 октября 1990 года № 263-I «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР».

- Закон СССР от 24 октября 1990 года № 1748-I «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР».

- Закон РСФСР от 31 октября 1990 года № 293-I «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». «Ведомости ВС РСФСР», 1990, № 22, ст. 260.

- Постановление Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики».

41. Результаты референдума по республикам СССР. Таблицы в публикации фонда Горбачёва: https://www.gorby.ru/userfiles/file/tab1_referendima_ssr.pdf . Первая страница визуально проверена; в рукопись перенесены девять союзных строк, без сложения с вложенными автономиями. Числа относятся к голосованию и не измеряют этнический состав избирателей.

- Закон РСФСР от 31 октября 1990 года № 295-I «О формировании бюджетов в РСФСР в 1991 году».

- Закон РСФСР от 26 декабря 1990 года № 452-I «О Государственной бюджетной системе РСФСР в 1991 году». «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 1990, № 30, ст. 423. Электронное неофициальное воспроизведение номера: <https://vedomosti.rsfrrf.ru/1990/30/> .

27. А. И. Солженицын. «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения». 1990. Электронное воспроизведение газетной брошюры от

18 сентября: https://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_kak_1990.txt .
 Ключевые положения сверены со сканом парижского издания «Русской мысли», 1990, 47 с.: https://vtoraya-literatura.com/pdf/solzhenitsyn_kak_nam_o_bustroit_rossiyu_1990_text.pdf ;
 ; <https://vtoraya-literatura.com/publ-1146> .
 ; карточка:

Глава 8

28. Декларация суверенитета ССР Молдова от 23 июня 1990 года № 148-XII. Официальное румынское воспроизведение Конституционного суда: <https://new.constcourt.md/pageview.php?id=275&idc=11&l=ro> . Указанная печатная публикация: *Veștile*, № 8/192, 1990.

- И. Б. Ястребов, А. А. Нелюбин. «Общественно-политические организации, партии и движения в Молдове» // Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. Раздел «Народное движение “Гагауз халкы”»: с. 104-105. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1991_08_ocr.pdf .

- Указ Президента СССР от 22 декабря 1990 года № УП-1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова».

- Постановление Верховного Совета ССР Молдова от 29 декабря 1990 года № 443-XII об указе союзного президента. Электронное воспроизведение: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВС_ССР_Молдова_от_29.12.1990_№_443-XII .

29. «Биография господина Мирчи Снегура, президента Республики Молдова (1990-1996 гг.)». Официальный сайт президентуры: <https://presedinte.md/rus/mircea-snegur> .

30. Письмо М. Снегура первому секретарю ЦК Компартии Молдовы Г. И. Еремею об организации союзного референдума, № PMS-36; дата в публикации — [6 марта 1991 г.]. AOSPRM: F. 51, inv. 74, d. 110, ff. 8-9; публикатор характеризует документ как. <https://arhiva.gov.md/wp-content/uploads/2024/08/35186638.pdf>

- Закон Республики Грузия от 14 ноября 1990 года № 10-I «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия». Грузинский текст официальной правовой базы Matsne: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/32056> . Русское электронное воспроизведение: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_Республики_Грузия_от_14.11.1990_Об_объявлении_переходного_периода_в_Республике_Грузия . Сопоставлены положения о цели переходного периода, наименовании республики.

- Закон Республики Грузия от 11 декабря 1990 года № 63-I «Об упразднении Юго-Осетинской автономной области». Официальный грузинский текст: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/1079618> . Русское электронное воспроизведение: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_Республики_Грузия_от_11.12.1990_об_упразднении_Юго-Осетинской_автономной_области . Сопоставлены преамбула и восемь пунктов. Исторические обвинения

преамбулы не приняты как независимые результаты исследования; наличие культурных гарантий не названо доказательством их исполнения.

- Указ Президента СССР от 7 января 1991 года № УП-1286 «О некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 года в Грузинской ССР».

- Постановление Верховного Совета Республики Грузия от 9 января 1991 года «Об Указе Президента СССР от 7 января 1991 года». Электронное воспроизведение:

https://www.rrc.ge/law/dadg_1991_01_09_r.htm?lawid=1532&lng_3=ru .

- Постановление Верховного Совета Абхазской АССР от 25 августа 1990 года «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии». Английское воспроизведение: https://rrc.ge/law/dekr_1990_08_25_e.htm . Печатная ссылка публикатора: «Советская Абхазия», № 164, 28 августа 1990 года.

- Декларация о государственном суверенитете Абхазской ССР от 25 августа 1990 года. Английское воспроизведение: https://rrc.ge/law/dekl_1990_08_25_e.htm .

- Постановление, опубликованное от имени Верховного Совета Абхазской АССР, от 31 августа 1990 года о десятой сессии одиннадцатого созыва. Английское воспроизведение: https://rrc.ge/law/dekr_1990_08_31_e.htm . Подписи В. Холбая и Р. Салуквадзе. Указанный публикатором источник: «Сабчота Абхазети», № 171, 6 октября 1990.

- Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-І «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», статья 3.

- Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, 27.11.1990, ст. 3-7, 10-12, 14-19. Электронное воспроизведение: <https://waynakh.com/ru/archives/69> .

- Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 50-51. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1991_08_ocr.pdf . Партийное обсуждение религиозно-политических проектов устанавливает внимание аппарата к проблеме. Оценочная лексика публикации не принята за независимое доказательство состава и действий всех религиозных организаций.

Глава 9

31. Постановление Верховного Совета СССР от 16 января 1991 года № 1910-І «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик».

- Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах голосования 17 марта 1991 года, 26 марта 1991 года. Публикация фонда Горбачёва: https://www.gorby.ru/userfiles/file/referendum_rezultat.pdf . Электронное воспроизведение с таблицами и отсылкой к «Правде» от 27

марта 1991 года. Текст сопоставлен с публикацией https://www.gorby.ru/presscenter/2021/03/post_3392 .

- Постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 года № 2041-I «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года». Электронное воспроизведение с отсылкой к правовой базе ГАРАНТ: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВС_СССР_от_21.03.1991_№_2041-I .

- Результаты референдума по республикам СССР. Таблицы в публикации фонда Горбачёва: https://www.gorby.ru/userfiles/file/tab1_referendima_ssr.pdf . Первая страница визуально проверена; в рукопись перенесены девять союзных строк, без сложения с вложенными автономиями. Числа относятся к голосованию и не измеряют этнический состав избирателей.

45. Соглашение о создании СНГ, 08.12.1991, преамбула и ст. 2, 3, 11. Архивная публикация: <https://projects.rusarchives.ru/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> ; отдельная правовая публикация ст. 11: <https://base.garant.ru/1118203/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/> . Политическое действие соглашения отличено от дискуссии о полномочиях его участников.

- Алматинские решения 21.12.1991 и международная преемственность. Свидетельство первого представителя Казахстана в ООН, опубликованное ООН: <https://www.un.org/en/node/25493> .

- Письмо М. Снегура первому секретарю ЦК Компартии Молдовы Г. И. Еремееву об организации союзного референдума, № PMS-36; дата в публикации — [6 марта 1991 г.]. AOSPRM: F. 51, inv. 74, d. 110, ff. 8-9; публикатор характеризует документ как. <https://arhiva.gov.md/wp-content/uploads/2024/08/35186638.pdf>

32. «Предварительные итоги голосования в референдуме 17 марта 1991 г. в ССР Молдова», [вторая половина марта 1991 г.]. AOSPRM: F. 51, inv. 73, d. 207, ff. 47-49; публикатор: подлинник, рукопись. В: Кашу, Шаров (ред.). Республика Молдова от Перестройки к. <https://arhiva.gov.md/wp-content/uploads/2024/08/35186638.pdf>

- Закон СССР от 03.04.1990 № 1409-I, ст. 3, 6, 9 и заключительные положения. https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_03.04.1990_№_1409-I ; правовая карточка: <https://base.garant.ru/6335629/> . Электронный текст сопоставлен с уже использованной в главе 12 процедурой для автономий. Республиканский порог, отдельное голосование и переходный период не названы результатом мартовского референдума.

- Национальный архив Грузии. «Restoration of Independence of Georgia»: <https://ais.archive.gov.ge/en/sakartvelos-damoukideblobis-aghdgena-1> . Архивная выставка воспроизводит фотографии, акт, обращение и материалы прессы, отдельно приводит вопрос референдума 31 марта 1991 года, 3 302 572 участника, явку 90,57% и поддержку 99,08%. Числа атрибутированы.

- Сообщение Центральной избирательной комиссии Республики Грузия о референдуме 31 марта 1991 года; в преамбуле воспроизведения заседание датировано 4 апреля. Английский текст: https://rrc.ge/law/oqminf_1991_31_03_E.htm?lawid=1740&lng_3=en . Печатная ссылка: «Сакартвелос Республика», № 67, 5 апреля 1991 года.

- Акт восстановления государственной независимости Грузии от 9 апреля 1991 года № 95. Официальная английская версия Matsne: <https://www.matsne.gov.ge/en/document/view/32362?impose=translateEn> . Печатная ссылка базы: «Ведомости Верховного Совета Республики Грузия», 1991, № 4, ст. 291.

33. Постановление Верховного Совета Абхазской АССР от 28 февраля 1991 года о проведении общесоюзного референдума. Английское воспроизведение: https://rrc.ge/law/dadg1_1991_02_28_e.htm . Подпись В. Ардзинба. Указанный источник: «Советская Абхазия», № 35, 2 марта 1991 года.

- Сообщение центральной республиканской комиссии референдума СССР в Абхазской АССР и комиссии Сухумского территориального округа № 669, опубликованное 22 марта 1991 года. Английское воспроизведение: https://www.rrc.ge/law/inf_1991_03_22_e.htm?lawid=279&lng_3=en . Референдумный ряд также сверён с русским воспроизведением: https://rrc.ge/law/inform_1991_03_22_r.htm?lawid=279&lng_3=ru . Печатная ссылка: «Советская Абхазия», № 50-51, 22 марта 1991 года.

- Закон Абхазской АССР от 27 августа 1991 года о поправках к закону о выборах депутатов Верховного Совета. Английское воспроизведение фрагментов: https://rrc.ge/law/kan2_1991_08_27_e.htm?lawid=304&lng_3=en . Подпись В. Ардзинба. Печатная ссылка: «Абхазия», № 37, 31 августа 1991 года.

- Конституционный закон Республики Казахстан от 16.12.1991 № 1007-XII «О государственной независимости Республики Казахстан». Официальная правовая карточка и ссылки на акт: https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004400/_links . В книге используется дата принятия. № 1008-XII относится к отдельному постановлению о введении закона в действие.

Глава 10

34. «Договор о Союзе Суверенных Государств». Августовский федеративный проект 1991 года, основные принципы и ст. 2, 5, 8, 9, 11. Публикация Горбачёв-Фонда: https://www.gorby.ru/userfiles/08_dogovor_o_soyuze_suveren_nyh_gosudarstv.pdf .

- Декларация суверенитета БССР от 27.07.1990 № 193-XII; закон от 25.08.1991 № 1017-XII о придании ей конституционного статуса. Электронные воспроизведения: <https://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor91/text91448.htm> ; <https://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor90/text90259.htm> . В исследовании

используется последовательность правовых статусов; решения не приравнены к распределению общественных мнений.

- «О решениях Верховных Советов Армянской ССР и Азербайджанской ССР по вопросу о Нагорном Карабахе». Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1988 года. Документ 14 в издании «Распад СССР. Документы» (2006), печатные страницы 66-67; электронное воспроизведение: <https://djvu.online/file/rn62EnKijJanT>.

- Внеочередной пленум ЦК КПСС, 25-26.12.1989. Стенограмма // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 41, 48, 138-139. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1990_06_ocr.pdf . Указанные страницы визуально прочитаны. Дополнительное воспроизведение: <https://djvu.online/file/LZfOfuailaDK6> . Показатель съезда — сообщение Бразаускаса, уточнение доли — редакционное.

- Сообщение Центральной комиссии референдума СССР об итогах голосования 17 марта 1991 года, 26 марта 1991 года. Публикация фонда Горбачёва: https://www.gorby.ru/userfiles/file/referendum_rezultat.pdf . Электронное воспроизведение с таблицами и отсылкой к «Правде» от 27 марта 1991 года. Текст сопоставлен с публикацией https://www.gorby.ru/presscenter/2021/03/post_3392 .

- Закон РСФСР от 26 декабря 1990 года № 452-I «О Государственной бюджетной системе РСФСР в 1991 году». «Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР», 1990, № 30, ст. 423. Электронное неофициальное воспроизведение номера: <https://vedomosti.rsfrrf.ru/1990/30/> .

44. Закон РСФСР от 5 декабря 1991 года № 1986-I «О взаимоотношениях с союзным бюджетом до конца 1991 года».

36. Élections Québec. Référendum sur l'accession du Québec à la souveraineté de 1995, раздел Résultats du référendum. <https://www.electionsquebec.qc.ca/resultats-et-statistiques/referendum-sur-laccession-du-quebec-a-la-souverainete-de-1995/> .

- Supreme Court of Canada. News release of August 20, 1998, официальное резюме Reference re Secession of Quebec, [1998] 2 S.C.R. 217, № 25506, раздел Question 1. <https://decisions.scc-csc.ca/scc-csc/news/en/item/642/index.do?alternatelocale=en&iframe=true&pedisable=false&q=quebec> .

- Canada. S.C. 2000, с. 26, An Act to give effect to the requirement for clarity as set out in the opinion of the Supreme Court of Canada in the Quebec Secession Reference, санкционирован 29 июня 2000 года. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-31.8/FullText.html> .

- «К Союзу суверенных народов». Сборник документов. Составитель А. И. Доронченков. М., 1991. Указ от 12 января 1989 года: с. 330-332; постановление от 28 ноября 1989 года: с. 346-348. Электронный текст: <https://soveticus5.narod.ru/85/sborn91.htm> . Указанные первопечатные источники: «Правда», 15 января и 29 ноября 1989 года.

Глава 11

37. Горбачёв М. С. О событиях в Форосе 18 августа 1991 года. Фрагмент опубликованных воспоминаний, т. 27: https://www.gorby.ru/userfiles/file/o_putche_27_tom.pdf .

- Горбачёв-Фонд. Хроника событий 18 августа 1991 года: https://www.gorby.ru/gorbi_fund/proekty/article_2735/post_2282 .

38. «Заявление советского руководства», 18.08.1991. Государственный архив Западно-Казахстанской области, фонд 289, опись 1001, дело 9: <https://muragat-bko.gov.kz/archive/catalog?delo=9&doki=82724&fond=289&opis=1001> .

- Документы ГКЧП от 18-19.08.1991: заявление руководства СССР, обращение и постановление № 1. Воспроизведение первичных текстов: <https://www.interfax.ru/30years/782362> . Указанный состав и объявленные задачи относятся к документам; комментарии публикатора не заменяют архивный приказ и материал исполнения.

39. Выступление Б. Н. Ельцина с танка у здания Верховного Совета РСФСР, 19 августа 1991 года. Каталог документальной выставки Росархива «Российская государственность»: <https://portal.rusarchives.ru/statehood/raspad-sssr-obrazovanie-rossijskoj-federacii.shtml> . Каталог датирует запись 12:10. Обращение российского руководства опубликовано также в хронике Президентского центра Б. Н. Ельцина: <https://yeltsin.ru/news/avgust-91go/> .

- Президентский центр Б. Н. Ельцина. «Август 91-го», историческая хронология: <https://yeltsin.ru/news/avgust-91go/> . Запись о резервном составе российского правительства во главе с О. И. Лобовым и его работе в Свердловске 20 августа 1991 года.

- Указ президента РСФСР от 20 августа 1991 года № 66 «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». «Ведомости ВС РСФСР», 1991, № 34, ст. 1140.

40. Президентский центр Б. Н. Ельцина. «Август 91-го», раздел «Август 1991-го. Хронология событий»: <https://yeltsin.ru/news/avgust-91go/> .

Глава 12

- Верховный Совет УССР. Бюллетень № 2, вечернее заседание 24 августа 1991 года. Официальная стенограмма: <https://www.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/4595.html> .

- Ориентировка «Про першочергові заходи партійних комітетів республіки в зв'язку з проведенням установчого з'їзду Народного руху України за перебудову». ЦДАГО України, ф. 1, оп. 32, спр. 2658, арк. 158-162; здесь визуально прочитан только первый опубликованный лист, арк. 158. Выставка.: https://old.archives.gov.ua/Sections/Rukh/Tema_3/index.php?55

- Предвыборная платформа ЦК Компартии Украины // Правда Украины. 03.12.1989; перепечатка: Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 75–80. https://imwerden.de/pdf/izvestiya_ck_kpss_1990_01__ocr.pdf ; <https://ru.djvu.online/file/i4uvRgnvFRdop> .

- Результаты референдума по республикам СССР. Таблицы в публикации фонда Горбачёва: https://www.gorby.ru/userfiles/file/tablr_referendima_ssr.pdf . Первая страница визуально проверена; в рукопись перенесены девять союзных строк, без сложения с вложенными автономиями. Числа относятся к голосованию и не измеряют этнический состав избирателей.

- Постановление Верховного Совета УССР от 27 февраля 1991 года № 788-XII «Про проведення референдуму в Українській РСР 17 березня 1991 року». Ведомости Верховного Совета УССР, 1991, № 12, ст. 129.

- Постановление Верховного Совета Украины от 24 августа 1991 года № 1431-XII «Про військові формування на Україні». Ведомости Верховного Совета, 1991, № 38, ст. 506.

- Постановление Верховного Совета Украины от 11 октября 1991 года № 1660-XII «Про проведення всеукраїнського референдуму в питанні про проголошення незалежності України» и приложенное обращение к народу. Ведомости Верховного Совета Украины, 1991, № 48, ст. 663.

42. Изображение бюллетеня, опубликованное в «Феросплавнику», 27 ноября 1991 года, № 46 (2160). Выставка Государственного архива Запорожской области, позиция 12: https://www.archivzp.gov.ua/uk/?id=727&option=com_content&view=article ; изображение: https://www.archivzp.gov.ua/images/stories/01122021/IMG_0022.jpg .

43. «Повідомлення Центральної виборчої комісії». «Голос України», 6 декабря 1991 года, № 235. Выставка Государственного архива Запорожской области «Наш вибір — незалежна Україна», позиция 22: https://www.archivzp.gov.ua/uk/?id=727&option=com_content&view=article .

Глава 13

- Закон РСФСР от 5 декабря 1991 года № 1986-I «О взаимоотношениях с союзным бюджетом до конца 1991 года».

- Соглашение о создании СНГ, 08.12.1991, преамбула и ст. 2, 3, 11. Архивная публикация: <https://projects.rusarchives.ru/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> ; отдельная правовая публикация ст. 11: <https://base.garant.ru/1118203/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/> . Политическое действие соглашения отличено от дискуссии о полномочиях его участников.

46. Институт экономической политики. «Российская экономика в 1991 году. Тенденции и перспективы». Москва, январь 1992. PDF на сайте института:

<https://www.iep.ru/files/text/trends/1991.pdf> . Раздел 4.4, таблица 9, страница PDF 58, визуально проверены заголовки, строки доходов, расходов, дефицита и сноска об одиннадцати месяцах.

- Постановление Верховного Совета РСФСР от 12.12.1991 № 2014-I о ратификации соглашения. Архивная публикация: <https://projects.rusarchives.ru/statehood/10-03-postanovlenie-ratifikaciya-sng.shtml> . Верховный Совет не назван Съездом народных депутатов.

- Алматинские решения 21.12.1991 и международная преемственность. Свидетельство первого представителя Казахстана в ООН, опубликованное ООН: <https://www.un.org/en/node/25493> .

- Обращение Горбачёва 25.12.1991: https://www.gorby.ru/presscenter/2016/12/post_2953 ; документальная публикация: https://www.1000dokumente.de/Dokumente/Fernsehansprache_de_s_Staatspraesidenten_der_UdSSR_an_die_Sowjetbuerger?setlang=ru . Декларация Совета Республик от 26.12.1991 № 142-H: <https://za-nas-zakon.ru/doc/deklaratsiya-soveta-respublik-verhovnogo-soveta-sssr-v-svyazi-s-sozdaniem-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv/> ; воспроизведение «Ведомостей», № 52: <https://vedomosti.sssr.su/1991/52/> . Дата в названии номера не заменяет дату самого акта.

- George H. W. Bush. Remarks to the Supreme Soviet of the Republic of the Ukraine in Kiev, Soviet Union. 01.08.1991. The American Presidency Project. <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-supreme-soviet-the-republic-the-ukraine-kiev-soviet-union> . Публичная речь рассматривается как позиция конкретного момента; из неё не выводится отсутствие иной многолетней работы американских учреждений.

- «Заявление советского руководства», 18.08.1991. Государственный архив Западно-Казахстанской области, фонд 289, опись 1001, дело 9: <https://muragat-bko.gov.kz/archive/catalog?delo=9&doki=82724&fond=289&opis=1001> .

- Закон от 27 августа 1991 года № 691-XII и Декларация независимости Республики Молдова. Официальный румынский текст на сайте Конституционного суда: <https://constcourt.md/pageview.php?id=276&idc=11&l=ro> . Указанная публикация: Monitor, № 11-12/103,118, 1991.

Глава 14

47. Венглинская А. Личные воспоминания об отце и его научной стажировке в Калифорнийском технологическом институте. Серия «Историческая Россия». Авторский текст. Семейное свидетельство; цитата «Стажировка не улика.

- UNHCR. «Displacement in the CIS: Orphans of the USSR — the return of the Slavs». 01.05.1996. <https://www.unhcr.org/publications/unhcr-publication-cis-conference-displacement-cis-orphans-ussr-return-slavs> . Числа представлены как

оценки публикации 1996 года; диапазон включает республики и автономные регионы. Он не является числом беженцев, эмигрантов или.

- Решение Верховного Совета Латвии от 15.10.1991 «Par Latvijas Republikas pilsoņu tiesību atjaunošanu un naturalizācijas pamatnoteikumiem», п. 2-3. Официальная систематизированная публикация: <https://likumi.lv/ta/id/69914-par-latvijas-republikas-pilsonu-tiesibu-atjaunosanu-un-naturalizacijas-pamatnoteikumiem> .

- Соглашение о создании СНГ, 08.12.1991, преамбула и ст. 2, 3, 11. Архивная публикация: <https://projects.rusarchives.ru/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> ; отдельная правовая публикация ст. 11: <https://base.garant.ru/1118203/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/> . Политическое действие соглашения отличено от дискуссии о полномочиях его участников.

- Закон РСФСР от 28.11.1991 № 1948-I, ст. 13. Электронное воспроизведение: https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_РСФСР_от_28.11.1991_№_1948-1 .

48. Stanley Fischer, Ratna Sahay. «Taking Stock». Finance & Development. September 2000. Vol. 37. No. 3. Таблица накопленного снижения выпуска и нижней точки. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2000/09/fischer.htm> ; <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2000/09/pdf/fischer.pdf> .

- Indian Independence Act 1947, 10 & 11 Geo. 6, c. 30, sections 1-4.

- «India (Transfer of Power)». House of Commons, 03.06.1947. Hansard. <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1947/jun/03/india-transfer-of-power> . План включает практические вопросы разделения активов, обязательств и служб; колониальное устройство отличено от советской федерации.

- International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. «The Conflicts». <https://www.icty.org/en/about/what-former-yugoslavia/conflicts> ; решение о судебном признании установленных фактов от 10.04.2003: https://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/tdec/en/030410_2.htm .

О полном издании

Полное издание «Недружбы народов» содержит развёрнутый историко-аналитический разбор: исследования по республикам и общим механизмам распада, документы, таблицы, приложения А-Г, указатель основных участников и полный источниковый аппарат.

Портрет Александра Фёдоровича Мясникяна на странице посвящения предоставлен автором из материалов проекта «Историческая Россия».